

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Материалы
V Международной научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
практикующих юристов, аспирантов и магистрантов

Ростов-на-Дону, 2022

© Коллектив авторов, 2022

**РОСТОВСКИЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

**Материалы
V Международной научно-практической конференции профессорско-
преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и
магистрантов**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

18 апреля 2022 года

г. Ростов-на-Дону
2022 г.

УДК 347.9
ББК 67.410.1
С 23

Редакционная коллегия:

Гаврицкий Александр Васильевич – директор РФ ФГБОУ ВО «РГУП», заведующий кафедрой уголовно-процессуального права РФ ФГБОУ ВО «РГУП», Почётный работник высшего профессионального образования, к.ю.н., доцент;

Коблева Мария Мухадиновна, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры уголовно-процессуального права РФ ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н., доцент;

Лусегенова Зинаида Сергеевна, заведующий кафедрой гражданского процессуального права РФ ФГБОУ ВО «РГУП», профессор кафедры, к.ю.н., доцент;

Самсонов Николай Владимирович, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», д.ю.н., доцент;

Тихонов Владимир Владимирович, доцент кафедры гражданского процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП», к.ю.н.

С 23 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции 18 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Издательство ИП Беспямятников С.В., 2022 – 244 с.

ISBN 978-5-6048523-2-3

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» (18 апреля 2022 года). Для ученых-правоведов, практикующих юристов, преподавателей и студентов и всех тех, кто интересуется теоретическими и практическими вопросами развития цивилистического процесса в современных условиях.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имён, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 347.9
ББК 67.410.1

ISBN 978-5-6048523-2-3

9 785604 852323

Минимальные системные требования:

Процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; ОЗУ 512 Мб; 5 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA 1280x1024; привод CD-ROM, Операционная система: Windows XP/7/8/10
Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 6 и старше.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Афанасьев С.Ф., Токарева А.А.</i> , Искусственный интеллект как средство повышения эффективности правосудия по гражданским и административным делам (международный опыт)	6
<i>Багыллы С.Т.</i> Некоторые аспекты нарушения права на судопроизводство в разумный срок	13
<i>Борисова В.Ф.</i> Скриншот переписки как доказательство в гражданском судопроизводстве	21
<i>Бурмистрова С.А.</i> Новый подход к определению содержания и распределению обязанности по доказыванию в спорах о защите публично-правовых интересов	28
<i>Грибов Н.Д.</i> Развитие цивилистического процесса после выхода Российской Федерации из Совета Европы	34
<i>Записная Т.В.</i> Об эффективности судебной защиты прав лиц, страдающих психическими заболеваниями	40
<i>Кайль Я.Я.</i> Проблема выбора вида судопроизводства в гражданском процессе.....	47
<i>Лусегенова З.С.</i> Роль судебной деятельности в социальной жизни общества.....	55
<i>Нестеренко А.А.</i> Особенности административного расследования как стадии производства по делам об административных правонарушениях	61
<i>Пасикова Т.А.</i> О праве граждан на обращение в международные суды в свете изменений Конституции РФ	66
<i>Рыжков К.С.</i> Практика Европейского Суда по правам человека в контексте обеспечения единообразия судебной практики	70
<i>Пасикова Т.А., Рябус О.А.</i> Правовая регламентация полномочий представителя в примирительных процедурах	75
<i>Самсонов Н.В.</i> Влияние геополитических вызовов 2022 года на развитие системы источников (форм) гражданского процессуального права	80
<i>Скобелев В.П.</i> Стадийность в развитии апелляционного производства по гражданским делам и некоторые проблемы его правовой регламентации	86
<i>Смагина Е.С.</i> К вопросу о механизме разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов.....	95

Тихонов В.В. Практика рассмотрения дел об аннулировании лицензии, об исключении из саморегулируемой организации субъектов предпринимательской деятельности	101
Федоренко Н.В., Полтавцева А.В. Третейское разбирательство предпринимательских споров	106
Филиппов А.Е. Особенности рассмотрения дел по спорам, вытекающим из договоров страхования транспортных средств.....	110
Ярошенко Л.В. Порядок рассмотрения судом отдельных вопросов, возникающих в процессе исполнительного производства	120
Бардош Т.В. Современные аспекты кассационного производства в гражданском процессе	125
Березовский И.О. Вопросы оформления полномочий представителя в гражданском процессе	132
Буянова Т.В. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) ...	136
Васильева Е.И. Перспективы внедрения новых технологий в гражданское судопроизводство	141
Вахменина М.М. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой в сети «Интернет»	148
Ковалев И.С. Актуальные проблемы и перспективы развития гражданского и арбитражного процессов.....	160
Козырева Е.А., Отличительные особенности приказного производства от упрощенного производства в арбитражном процессе.....	166
Коротин В.С. Актуальные вопросы приказного производства в деятельности мирового судьи	173
Краснянская А.А. Правовой статус участников рынка недвижимости в России	180
Кривицкая Ю.С. Актуальные проблемы рассмотрения дел по наследованию объектов интеллектуальных прав	186
Осипян С.Э. Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров	192
Попов И.В. Правовой эскапизм.....	199
Попова А.И. Общая характеристика и особенности стадий банкротства	202
Пшеничная А.А. Справедливость в цивилистическом процессе	206
Сметанина В.А. Развитие законодательства о третейских судах в Российской Федерации	213
Фролов В.К. Правовые проблемы истребования информации при банкротстве	220

<i>Шальнева А.С.</i> Некоторые аспекты взаимодействия принципа доступности правосудия с системой электронного обеспечения деятельности судов	228
<i>Шаповалова Д.А.</i> К вопросу о признании мирового соглашения в делах о несостоятельности «банкротстве» недействительным	234
<i>Шелихов Д.Э.</i> Проблема понимания термина «судебный акт»	238

Афанасьев С.Ф.,
заведующий кафедрой арбитражного
процесса ФГБОУ ВО «СГЮА»,
заведующий сектором теории
и отраслевых проблем правовой политики
Саратовского филиала ИГП РАН,
доктор юридических наук, профессор,
судья в отставке
г. Саратов, Россия
af.73@mail.ru

Токарева А.А.,
преподаватель кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Россия
drakon7anna@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

Аннотация: В статье раскрывается значение искусственного интеллекта в гражданском и административном судопроизводстве. Дан системный анализ прецедентной практики Европейского Суда по правам человека и международных актов, в частности Рекомендаций Комитета министров Совета Европы от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров и Пояснительного меморандума к ним.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, искусственный интеллект, судебная практика, цифровизация.

В условиях современности сложно, не обратить внимание на трансформацию правовой политики многих стран относительно очного судебного порядка рассмотрения гражданских и административных дел. Новые перемены в области правосудия можно считать вынужденными в силу ряда объективных причин, которые в первую очередь связаны с пандемией, вызванной распространением коронавируса. Того самого привычного порядка, который с точки зрения исторической преемственности, а равно потребности неукоснительного соблюдения процессуальной формы в целях соблюдения базовых гарантий субъектов

судебного производства, казался незыблемым. В этом контексте небезынтересно провести анализ последних документов, принятых *ex officio* по этому вопросу Комитетом министров Совета Европы (далее – Комитет) и направленных на создание общего рамочного режима использования тех правовых и иных мер, которые предпринимают страны, входящие в данную международную организацию.

Прежде всего, рационально обратиться к Рекомендациям указанного Комитета от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров (далее – ОУС) в гражданском и административном судопроизводстве, в которых подчеркивается, что они (Рекомендации) ориентированы не на унификацию национальных процессуальных законодательств государств-членов, а на «обеспечение совместимости таких механизмов с ключевыми началами справедливого судебного разбирательства и эффективных средств правовой защиты, изложенных в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека, включая принципы устного слушания и равенства сторон»¹.

Рекомендации содержат ряд основополагающих начал при применении онлайн-урегулировании споров судами. В частности, справедливость судебного разбирательства, согласно Рекомендациям, обеспечивают руководящие принципы доступа к правосудию, равенства состязательных возможностей тяжущихся, доказывания и доказательств в условиях ОУС, действенности разбирательства и вынесения обоснованного решения, а также право на судебный пересмотр в случаях, сопряженных с использованием механизмов ОУС.

Известно, что понятие механизма подразумевает систему функционирования отдельных его элементов. Онлайн-урегулирование споров как своеобразный механизм охватывает сетевые информационные технологии, коммуникационные технологии, а также искусственный интеллект.

Остановившись более подробно на последнем, необходимо провести параллель между Рекомендациями и Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Национальная стратегия)².

---

¹ См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a2cf96 (дата обращения: 05.03.2022).

² Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

В Национальной стратегии в качестве одной из задач развития искусственного интеллекта обозначается создание комплексной системы регулирования общественных отношений в сфере использования технологий ИИ и подчеркивается важность адаптации нормативного регулирования в части взаимодействия человека с искусственным интеллектом. При этом, несмотря на закрепление положения о необходимости разработки соответствующих этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом, Национальной стратегией предупреждается чрезмерность нормативного регулирования (п. 48), которая может привести к существенному замедлению темпа развития и внедрения технологических решений.

Хронологически развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта можно проанализировать в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Понятно, что в настоящее время и ближайшие 5 – 10 лет искусственному интеллекту можно отвести роль лишь ассистента судьи-человека в ходе производства по гражданским и административным делам, а также судьи-компаньона судьи-человека, в том числе в вопросах оценки ряда доказательств.

Иными словами, первоначальный этап использования технологий ИИ подразумевает примитивный набор функций искусственного интеллекта – распознавание текста любых процессуальных документов и его перевод в читаемый цифровой формат, цифровое протоколирование хода судебных заседаний, автоматическое определение компетенции судов и подсудности дел судам, администрирование выдачи цифровых исполнительных листов и отслеживание исполнительных действий.

Через несколько лет, перейдя в фазу судьи-компаньона судьи-человека, искусственный интеллект сможет проводить более сложные технические операции, как то: определение категории и юридических свойств сделки, проверка расчета исковых требований, определение пропуска срока исковой давности и срока на обращение в суд, предложение вариантов примирения сторон, вычисление фальсификаций и т.д.

Однако можно предположить, что в будущем с большой вероятностью произойдет частичная, а затем возможно и полная замена судьи-человека искусственным интеллектом, которым будет отправляться правосудие по гражданским и административным делам.

Несомненно, создание совершенного искусственного интеллекта, выступающего в качестве судьи, (или судьи-ИИ) не исключает ошибок в правильном производстве процессуальных действий и разрешении дела по

существо. Речь идет об обнаруженном феномене «Предвзятость ИИ» или «Необъективность искусственного интеллекта» в силу ячеистой структуры когнитивных процессов и работы с большими данными: постановка задачи, сбор данных для изучения, подготовка данных, их обработка, получение результата.

Целесообразно привести следующие примеры из практики использования искусственного интеллекта в административной деятельности. В 2014 г. в целях автоматизации процесса подбора персонала компанией Amazon было принято решение о создании ИИ-программы, которая рассматривала резюме соискателей и выставляла им оценки. Через некоторое время работы этой ИИ-программы, на первый взгляд вполне успешной, компания выявила проблему, которая заключалась в неравном оценивании системой кандидатов-женщин с кандидатами-мужчинами. Причиной такого результата внедрения искусственного интеллекта стало предоставление системе исторических данных по соотношению численности мужчин (60%) и женщин (40%) в штате Amazon за последние 10 лет, исходя из которых система ошибочно предположила, что компания отдает предпочтение мужчинам. Сразу после обнаружения описанной проблемы компания Amazon вернулась к прежнему методу отбора кандидатов. Приведенный пример иллюстрирует, как предвзятость может понижать искусственный интеллект.

Другой казус. В октябре 2020 г. шотландский футбольный клуб Inverness Caledonian Thistle FC объявил, что его домашние игры будут транслироваться в прямом эфире благодаря недавно установленной системе камер Pixellot на базе искусственного интеллекта¹. Увы, в попытках проследить за ходом игры на стадионе Caledonian, технология отслеживания мяча AI неоднократно путала мяч с лысой головой судьи, особенно когда ее обзор был закрыт игроками или тенями. Несмотря на то, что это была забавная история, данный случай еще раз подтвердил теорию о «необъективности искусственного интеллекта».

В России в соответствии с задачами, установленными Национальной стратегией, также идет планомерное внедрение технологий искусственного интеллекта в различных отраслевых направлениях, одним из которых является развитие механизма онлайн-урегулирования споров по гражданским и административным делам. Так, основной задачей искусственного интеллекта в сервисе «Правосудие онлайн» станет

---

¹ См.: ICTTV Live Streaming From Caledonian Stadium // URL: <https://ictfc.com/icttv-live-streaming-from-caledonian-stadium> (дата обращения: 15.03.2022).

автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела.

Тем не менее, как акцентируется в Рекомендациях и Национальной стратегии, при использовании технологий искусственного интеллекта в той или иной сфере общественных отношений немаловажно учитывать, что эти технологии должны быть прозрачными и ясными для всех заинтересованных субъектов, а их внедрение и реализация не может нарушать право на защиту персональных и прочих закрытых законом данных.

По итогам сказанного можно констатировать, что Рекомендации охватили собой весьма широкий спектр разнообразных процессуальных отношений: начиная с обращения в суд с требованием и заканчивая обжалованием итогового правоприменительного акта, постановленного по конкретному делу. В связи с этим, Комитет при взаимодействии с Европейским комитетом по правовому сотрудничеству субсидиарно подготовил Пояснительный меморандум к Рекомендациям, в котором детально истолковал то, что подразумевается под каждым руководящим принципом и способом его осуществления¹.

Рассмотрим названный меморандум более подробно. Во-первых, отмечается, что принципы затрагивают использование новых технологий в наличествующем в том или ином государстве легитимном разбирательстве. Они не формируют «ранее неизвестный судебный процесс» и не распространяются на внесудебное разрешение споров, коль скоро речь идет об обеспечении тех международных гарантий, которые зафиксированы в ст. 6 и ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Во-вторых, декларируется, что правозащитный подход – это отправная точка построения и совершенствования механизмов ОУС, которые при определенных обстоятельствах делают правосудие более оперативным и транспарентным. Государства-члены обязаны укреплять доверие к надлежащим механизмам, объясняя общественности, что они предназначены не для замены существующего судебного инструментария, а скорее для его обогащения, а также продвижения креативных возможностей доступа к суду и коммуникации с ним.

---

¹ См.: Пояснительный меморандум к Рекомендациям Комитета министров Совета Европы от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a2cf97 (дата обращения: 18.03.2022).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

В-третьих, при запуске пилотных схем ОУС в правосудии и последующем их введении в действие на постоянной основе не следует игнорировать тот факт, что в любой стране, входящей в Совет Европы, имеется так называемый «цифровой разрыв», заранее презюмирующий присутствие у населения разных навыков и умений пользования инновационными технологиями. Поэтому традиционная очная конфигурация общения заинтересованных лиц с судьей в национальном законодательстве должна оставаться приоритетной, во всяком случае, до момента преодоления такого разрыва.

В-четвертых, чрезвычайно важно, чтобы любые изменения общих процессуальных процедур, привнесенные в связи с особенностями реализации ОУС (например, в контексте отделения цифровой идентичности от физической), не могут подрывать саму идею справедливого судебного разбирательства (среди прочего, право сторон представлять доказательства, своевременно знакомиться с ними, быть выслушанными в состязательном и равноправном процессе), а также эффективных средств правовой защиты. В частности, в этом направлении особое значение имеет акцептирование публичности разбирательства по гражданскому либо административному делу, ведь в обычном процессе представители общественности при желании могут его посетить. Вместе с тем «требование публичности слушания не детерминирует то, чтобы государства-члены открывали свои виртуальные пространства для неограниченного количества людей, ибо количество мест в настоящем зале суда также всегда ограничено».

В-пятых, при применении механизмов ОУС решение по делу может быть открыто оглашено органом судебной власти или обнародоваться по запросу заинтересованных лиц. Исчерпывающая и внятная для всех фактическая и юридическая аргументация решения предполагается или же, по меньшей мере, результаты процесса должны быть очевидными для истца и ответчика.

В-шестых, не нужно, чтобы большинство автоматизированных решений, принятых на платформе искусственного интеллекта, подвергалось автоматической проверке, равно как и не целесообразно для этого изменять существующую в стране модель проверки судебных актов. Такова краткая сжатая суть сорока трех руководящих принципов, посвященных механизмам ОУС в гражданском и административном судопроизводстве¹.

---

¹ Там же.

Как видим, Рекомендации, и меморандум к ним содержат в себе определенный набор инструкций высокой степени обобщения и разнопланового свойства: юридического, информационного, организационного, технологического и иного. Названные акты сочетают в себе признаки диспозитивных и некоторых императивных положений, которые в целом дают государствам-членам Совета Европы свободу поведения и выбора, но в заранее заданных пределах. В то же время фундаментальный посыл, пронизывающий пакет документов красной нитью, вполне ясен – механизмы онлайн-урегулирования правовых казусов должны находиться в согласии с общепризнанными стандартами справедливого судебного разбирательства, установленными в региональном международном договоре (имеется в виду Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод) с учетом прецедентной практики Европейского Суда, который только приступил к выработыванию своей позиции по поводу влияния цифровых преобразований на неотъемлемые права человека¹.

Список литературы:

1. *ICTTV Live Streaming From Caledonian Stadium* // URL: <https://ictfc.com/icttv-live-streaming-from-caledonian-stadium> (дата обращения: 15.03.2022).

2. *Решение вопросов прав человека в области цифровых технологий: международный семинар* // URL: https://www.coe.int/de/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/tackling-human-rights-in-the-digital-sphere-international-seminar?_101_INSTANCE_y5xQt7QdunzT_languageId=ru_RU (дата обращения: 29.03.2022).

---

¹ См.: *Решение вопросов прав человека в области цифровых технологий: международный семинар* // URL: https://www.coe.int/de/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xQt7QdunzT/content/tackling-human-rights-in-the-digital-sphere-international-seminar?_101_INSTANCE_y5xQt7QdunzT_languageId=ru_RU (дата обращения: 29.03.2022).

Багыллы С.Т.,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук, доцент
г. Москва, Россия,
ayramsa@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

***Аннотация:** В статье анализируется институт нарушения права на судопроизводство в разумный срок, а также проводится его сравнение с институтом морального вреда. Автором обосновывается допустимость взыскания компенсации, в случае обращения родителей несовершеннолетнего в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не только в своих интересах, но и в интересах несовершеннолетнего.*

***Ключевые слова:** разумный срок, моральный вред, присуждение компенсации, интересы несовершеннолетнего.*

Требование о разумном сроке судебного разбирательства представляет собой одно из условий эффективного осуществления правосудия¹.

Институт «разумного срока» стал частью процессуального законодательства чуть более пятнадцати лет назад². Однако, реальная защита права со ссылкой на нарушение срока судопроизводства стала осуществляться позже, после принятия поправок в процессуальные кодексы АПК РФ и ГПК РФ³ в силу стремления соответствовать договорённостям по Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6).

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева».

² Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».

³ В 2010 году принят Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», а также Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Неоднократно в юридической литературе обсуждался вопрос о том, что рассматриваемый институт носит оценочный характер. В силу этого невозможно дать определение разумного срока, и понятие о нём складывается из различных аспектов, часть которых проистекает из положений законодательства, а часть складывается исходя из практического применения института.

Так, разумность срока судопроизводства, как собирательное понятие, предполагает следующее:

- нарушение установленных законодательством Российской Федерации обычных сроков рассмотрения дела само по себе не влечёт нарушения права на судопроизводство. Наряду с этим очень важно понимать, что установление сроков судопроизводства в процессуальном законе не дает оснований рассматривать обстоятельства, определяющие наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок, как процессуальные факты, которые по своему содержанию и значению не требуют разрешения дела по заявлению о присуждении соответствующей компенсации по существу¹;

- разумность соотносится с обстоятельствами дела, по которому было допущено нарушение, а также его сложностью;

- учитывается продолжительность нарушения;

- рассматривается поведение сторон и других участников процесса, действия (бездействия) заявителя и государственных органов. При этом, если сконцентрировать внимание на действиях заявителя, применение последним всех возможных средств процессуальной защиты не может расцениваться как намерение ими злоупотребить. Поэтому судом проводится оценка поведения заявителя в каждом конкретном случае².

- принимается во внимание значимость последствий нарушения разумного срока для заявителя;

- разумность срока судопроизводства соотносится с принципами разумности, справедливости, а также практикой Европейского Суда по правам человека (в том числе по вопросам разумной суммы компенсации, абзац второй п. 1 Письма Минфина РФ от 07.07.2010 N 08-06-06/582 «О

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева».

² Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2016 № С01-956/2016 по делу № СИП-297/2016 (злоупотребление правом); Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.05.2018 № Ф01-1387/2018 по делу № А11-11911/2016 (добросовестное поведение); Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 по делу № 66а-327/2021 (удовлетворено частично).

компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹).

Из изложенного следует согласиться с лаконичной позицией, что разумный срок судопроизводства – оценочное понятие, означающее временной промежуток с момента поступления дела (заявления) в суд и до его рассмотрения по существу, ... соблюдение которого позволяет обеспечить конституционное право граждан на доступ к правосудию². Такое определение не представляется полным, однако, его выведение не является предметом исследования статьи.

Применительно к вопросам компенсации надлежит руководствоваться указанными ниже пояснениями.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок *не зависит* от наличия либо отсутствия вины суда³.

Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок *не препятствует* возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это объясняется тем, что компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов.

– Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок *лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда*⁴.

Верховный Суд Российской Федерации указал на «неотчуждаемость и непередаваемость права на компенсацию»⁵ при нарушении разумного срока на судопроизводство.

В юридической науке выдвигался подход, согласно которому компенсация за нарушение сроков судопроизводства – это разновидность компенсации морального вреда¹.

---

¹ СПС Консультант Плюс.

² Булгаков С.Н. Разумный срок судопроизводства // СПС КонсультантПлюс. 2022.

³ Часть 3 ст. 1 ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016, с изм. от 13.01.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

⁴ Часть 4 ст. 1 ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016, с изм. от 13.01.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». А также абз. 4 п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2015 г. № 3.

⁵ Исходя из совокупности п. 5 и п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 11 от 29.03.2016 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В связи с этим предлагается провести сравнение указанные институты по различным аспектам.

1) Обоим институтам присуще наличие оценочных формулировок в нормативно-правовых актах, что дает большой простор судейскому усмотрению, а также отражается на присуждаемой сумме компенсации. (критерии фактических обстоятельств (сложность дела), причинно-следственной связи (наступившие вследствие нарушения последствия), разумности и справедливости).

2) Компенсация за разумный срок судопроизводства и компенсация морального вреда имеют правовую природу, позволяющую сделать вывод о наличии межотраслевых связей данных институтов, основанных на взаимодействии публичных и частных начал.

3) Бессистемные изменения норм о компенсации за разумный срок и размытая статистика в компенсации морального вреда запутывают субъектов правоприменительной деятельности.

4) Размеры присуждаемой компенсации заявителям, в том числе компенсационный вред юридическим лицам варьируется и в разные периоды времени нестабилен.

5) Как правило, моральные страдания неотчуждаемы от личности, а потому и не могут передаваться другому лицу (за исключением²). Аналогичное было сказано выше и про компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

б) Оба вида компенсаций могут быть предметом самостоятельного иска, независимо от возмещения имущественного вреда.

Таким образом, действительно можно сделать вывод о том, что институты имеют множество точек соприкосновения. Это не однозначно свидетельствует о том, что какой-либо из них представляет собой частный вариант другого, но может предполагать возможность применения аналогии при разрешении вопросов права на выплату компенсации.

Согласно положениям закона о компенсации за нарушение права на судопроизводство, право на неё имеет только лицо, участвовавшее в судебном разбирательстве (или лицо, в пользу которого выдан исполнительный документ).

---

¹ Закиров Р.Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 267 - 276.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2020 г. № 3 (п. 12), Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2019 г. № 2 (п.2), Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2018 г. № 4 (п. 13).

На практике наиболее распространенной формой злоупотребления стала подача заявлений о компенсации лицами, не пострадавшими от нарушения права на производство в разумный срок¹.

Но как быть, если лицо, участвующее в деле, является несовершеннолетним. Самостоятельного права обратиться в суд за компенсацией он не может в силу своего возраста. При этом спор между родителями, например, об определении его места жительства с одним из родителей, слишком затянулся. В состоянии неопределённости при таких обстоятельствах находятся не только родители, но и ребёнок.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»², в реализации защиты его прав до наступления им совершеннолетия вправе осуществлять его родители, а в иных случаях соответствующие лица, организации по д попечением которых он находится. Согласно ст. 23 указанного Закона, эти же лица в интересах ребенка вправе обратиться в суд с требованием о защите его прав, в том числе с требованием о компенсации морального вреда.

Судебной практикой подтверждается возможность обращения не только в своих интересах, но и в интересах несовершеннолетних³.

Европейский Суд также указывал о невозможности установления стандарта по измерению размера страданий и боли пострадавших лиц⁴. Следовательно, можно только рассуждать, как затянувшийся процесс влияет на психическое состояние ребенка, на его неопределенность в вопросе с кем ему оставаться жить и на цепь остальных его социальных связей исходя из этого обстоятельства.

Таким образом, невозможность в каждом конкретном деле определить срок его разумного разрешения, однако, наличие права обратиться за защитой в случае его нарушения, подтверждает публично-правовую природу рассматриваемого института, вытекающую из основных прав и свобод каждого человека. Защита этого права – обязанность государства.

Состояние правовой неопределенности возникает в момент нарушения прав или законных интересов человека и существует вплоть до

---

¹ См. подробнее: Исмагилова Г. Компенсация за волокиту как неотчуждаемое право. Пленум ВС обсудил проект постановления о нарушении судопроизводства в разумный срок. URL: https://zakon.ru/discussion/2016/3/24/kompensaciya_za_volokitu_kak_neotchuzhdaemoe_pravo_plenum_vs_ob_sudil_proekt_postanovleniya_o_narush (дата обращения 15.04.2022).

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

³ Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2012 № 55-КГ12-1; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2019 № 56-КГПР19-7.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 «Дело "Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (жалоба N 43233/02).

окончания разрешения спора и восстановления прав или отказа в удовлетворении требований.

Следует отметить, что ранее в Постановлении № 30/64¹ прямо указывалось на допустимость обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства законных представителей физического лица, «обвиняемого» или потерпевшего по делу об административном правонарушении, являющегося несовершеннолетним либо по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно реализовать свои права. Действующее разъяснение сохранило лишь указание на возможность обращения в защиту интересов гражданина, имеющего право требовать присуждения компенсации и по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не способного самостоятельно обратиться в суд.

В постановлении Пленума не перечислены конкретные лица, обладающие таким правом, но имеется ссылка на «иные лица», а также предусмотрено такое право прокурора (п. 5, 6 постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11²).

Учитывая, что ранее было указано на схожесть институтов компенсации за разумный срок и компенсации морального вреда, в отношении последнего имеется судебная практика, позволяющая взыскать компенсации и за несовершеннолетнего, и за лицо-родителя (законного представителя)³.

Прямого запрета или позволения в законе об обращении за компенсацией родителя в интересах несовершеннолетнего не содержится.

Таким образом, следует полагать, что, если речь идёт о лице, в отношении которого ведётся производство (в отношении несовершеннолетнего) и в его интересах может быть взыскана сумма компенсации.

Конечно, вопрос о возможности взыскания должен разрешаться в каждом таком случае обращения родителя в интересах несовершеннолетнего с учётом всех фактов, на которые суд обращает своё внимание, как если бы лицо лично обращалось в своих интересах.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (утратил силу).

² Постановление Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

³ Решение № 2-546/2017 от 31.05.2017 г. по делу № 2-546/2017.

Предлагается, что преградой для такого взыскания одновременно себе и ребенку может стать финансовый аспект. Однако формально подходить к этим вопросам не стоит. Поскольку несовершеннолетний, как и взрослый дееспособный может испытывать возможно даже больший дискомфорт от затянувшегося процесса разбирательства, поскольку прежде всего он такой же человек.

Вывод: при учёте данных выше пояснений об особенностях рассматриваемого института, предполагаем возможным обращение родителей несовершеннолетнего в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не только в своих интересах, но и в интересах несовершеннолетнего (в качестве его законного представителя, действующего в его интересах). Обращение с подобным требованием возможно путём подачи одного процессуального документа – «заявления о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего».

Список литературы:

Научная литература:

1. Булгаков С.Н. Разумный срок судопроизводства // СПС КонсультантПлюс. 2022.

2. Закиров Р.Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 267 - 276.

3. Исмаилова Г. Компенсация за волокиту как неотчуждаемое право. Пленум ВС обсудил проект постановления о нарушении судопроизводства в разумный срок. URL: https://zakon.ru/discussion/2016/3/24/kompensaciya_za_volokitu_kak_neotchuzhdaemoe_pravo_plenum_vs_obsudil_proekt_postanovleniya_o_narush (дата обращения 15.04.2022).

Материалы судебной практики:

1. Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 «Дело "Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (жалоба N 43233/02).

2. Постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

3. *Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях».*

4. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (утратил силу).*

5. *Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какучева».*

6. *Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2016 № С01-956/2016 по делу № СИП-297/2016.*

7. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2019 № 56-КГПР19-7.*

8. *Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2012 № 55-КГ12-1.*

9. *Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2021 по делу № 66а-327/2021.*

10. *Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.05.2018 № Ф01-1387/2018 по делу № А11-11911/2016.*

11. *Решение № 2-546/2017 от 31.05.2017 г. по делу № 2-546/2017.*

12. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2020 г. № 3.*

13. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2019 г. № 2.*

14. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 2018 г. № 4.*

15. *Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 3.*

Борисова В.Ф.,
доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
кандидат юридических наук, доцент
г. Саратов, Россия,
vfb2709@yandex.ru

СКРИНШОТ ПЕРЕПИСКИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам установления правовой природы скриншота как доказательства по гражданским делам. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что скриншот – это многокомпонентное средство доказывания, имеющее неопределенную правовую природу. Каждый из компонентов скриншота (аудиосообщение, видеозапись, фотография, текст, файл) может быть исследован судом отдельно, однако отсутствие легального способа установления подлинности полученной информации нейтрализует их доказательственное значение.*

***Ключевые слова:** скриншот, переписка, заверение доказательств, доказывание, месенджер.*

Традиционно электронные доказательства в гражданском процессе отождествляются с электронными документами в виде электронного образа бумажного документа либо документа, изначально созданного в электронном виде и заверенного при помощи электронной цифровой подписи. Практики и ученые предпринимают попытки обосновать признаки электронной переписки, которые позволят использовать ее в качестве допустимого доказательства в суде. К правилам оценки сообщений как доказательства, направляемых посредством электронной почты предлагается применять ряд требований:

- наличие условия об обмене информацией в договоре между сторонами с указанием официальных адресов электронной почты;
- легализация и идентификация получателей сообщений (ответственных сотрудников, за которыми соответствующие электронные адреса закреплены);

– сопоставление содержания переписки с иными фактическими обстоятельствами дела (например, совпадение дат событий, подтверждение произведенных действий, и др.)¹.

Все перечисленные признаки применимы к официальной переписке и могут быть использованы при рассмотрении споров с участием юридических лиц либо споров, связанных с договорными отношениями, однако вряд ли пригодятся для решения вопроса о допустимости переписки между частными лицами через мессенджеры как доказательства в суде. Процесс оценки таких доказательств имеет большое количество особенностей, в числе которых установление отсутствия искажений информации, проверка принадлежности сертификата ключа электронной подписи, если она использовалась, проверка принадлежности электронных адресов участникам переписки и процесса. В некоторых случаях возникает необходимость применения выработанной судебной практикой фикции отправки сообщения владельцем электронного адреса, если не будет доказано иное. Важно отметить, что допустимость электронной переписки в качестве доказательства не должна зависеть от наличия между сторонами соглашения об обмене электронными документами либо от наличия электронной цифровой подписи.

Наиболее популярным способом фиксации такой переписки выступает изготовление скриншотов, то есть фотографирования содержания сообщений посредством мобильного устройства. Попытки повсеместного использования скриншотов в качестве доказательства в суде не могла остаться без внимания высшего органа правосудия. Верховный Суд РФ разъяснил, что «допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ)»².

В отличие от электронного документа скриншоты не содержат обязательных реквизитов, средств автоматического удостоверения участниками беседы, и поэтому нуждаются во внешнем удостоверении при представлении в суд в качестве доказательства. В то же время заверение

---

¹ См.: Зазулин А. Цифровые доказательства в суде. Как правильно представлять в суд видео- и аудиозаписи и электронную переписку в качестве доказательств // Наше право. 2020. № 1.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

скриншотов переписки нотариусом в порядке обеспечения доказательства не гарантирует достоверность ее содержания, поскольку на момент распечатки скриншота и сопоставления его с экраном мобильного устройства заинтересованного участника процесса, количество сообщений и их смысл может быть изменен. Достоверность такого доказательства опровержима в судебном разбирательстве путем представления иного состава переписки оппонентом лица, представляющего в суд скриншот. В настоящее время использование незаверенных скриншотов в процессе доказывания условно пригодно и допускается судьями при условии, если другая сторона не оспаривает содержание и авторство сообщений.

Скриншоты сайтов не всегда признаются надлежащими доказательствами по нескольким причинам: не указаны адрес сайта, дата получения скриншота, нет подписи уполномоченного лица, сторона имеет техническую возможность изменять контент¹. Таким образом, представление в суд скриншотов переписки, Интернет-страниц, иных материалов обусловлено фиксацией дополнительной технической информации, которая может носить доказательственное значение в гражданском процессе. К ней относятся метаданные, лог-файлы сервера провайдера, лог-файлы хостинг-провайдера, отчеты поисковых систем, статистические интернет-сервисы, информация, характеризующая особенности функционирования домена в Интернете; и т.д.².

Помимо этого, исследование скриншотов переписки, произведенной через мессенджеры, осложняется частой многокомпонентностью данного доказательства. Не секрет, что стороны в неформальной переписке используют смайлы (электронный язык эмодзи, передающий эмоции автора сообщения), фотографии событий, мест, товаров, результатов выполненных работ и услуг, а также личные изображения, файлы различного формата, открытие которых предполагает установку на мобильное устройство соответствующего приложения для его прочтения (PDF, word, excel, и другие), аудиосообщения, видеозаписи, музыкальные файлы. При распечатке скриншота аудио-сообщение выглядит как звуковая дорожка, видеозапись как нечеткая картинка, а прикрепленный файл как пиктограмма, символизирующая документ определенного формата. Ни один их элементов переписки в этом случае не активируется без использования технических устройств. Таким образом, скриншот как

---

¹ См.: Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 205-207.

² См.: Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4.

доказательство, содержащее письменную и иную интерактивную информацию, при воспроизведении на бумажном носителе, становится ограниченно информативным. Пожалуй, наиболее успешно в качестве самостоятельного элемента переписки исследуются фотографии, которые распечатываются наряду с текстовыми сообщениями. С точки зрения правовой природы, данное доказательство не может быть однозначно охарактеризовано в порядке ст. 55 ГПК РФ, поскольку содержит совокупность средств доказывания. Отсюда возникают вопросы относительно порядка исследования сложных доказательств неопределенной правовой природы, коими являются переписки в мессенджерах. Принцип непосредственности при исследовании доказательств по логике требует от судьи прочтения, прослушивания, просмотра элементов переписки. Проблема с приобщением, исследованием и оценкой данных доказательств имеет техническую и юридическую стороны.

С технической стороны, необходимо обеспечить приобщение компонентов переписки к материалам гражданского дела. Иными словами, тексты, файлы и фотографии должны быть распечатаны, аудио-сообщение или видеозапись записаны на носитель, позволяющий сохранить доказательство в неизменном и неповрежденном виде. Исследование таких доказательств сопряжено с действиями судьи по сопоставлению представленной информации с той, которая содержится на мобильном устройстве, то есть аудио-сообщения должны быть прослушаны, видеозаписи просмотрены, текст прочтен, а файлы открыты. Это возможно при условии демонстрации соответствующей информации на мобильном устройстве (компьютере) стороны, представляющей данное доказательство. Напомним, что каких-либо правил по исследованию доказательств при помощи технических устройств сторон закон не содержит. Казалось бы, «все, что не запрещено – разрешено», но не в этом случае. Учитывая действие принципов состязательности и равноправия сторон, представим желание всех спорящих участников процесса использовать для исследования доказательств собственные технические устройства. При этом нельзя исключать, что доказательство может быть неидентичным, содержать удаленные фрагменты переписки либо, наоборот, сохраненные фрагменты переписки, нарушающие правила этики, транслирующие оскорбительные нецензурные аудиосообщения или запрещенные к публичному показу видеозаписи.

С юридической стороны каждый из компонентов сложного доказательства должен исследоваться по установленным законом

правилам. Следует начать с того, что текстовую часть переписки невозможно сравнить с оригиналом, как этого требует ст. 71 ГПК РФ. Сопоставление допустимо с экраном мобильного устройства, с которого велась переписка, однако это не гарантирует достоверность текста. В продолжение обратим внимание на то, что исследование аудио-сообщений, аудиозаписей и видеозаписей в судебном заседании производится с согласия лиц, между которыми велась переписка (ст. 182, 185 ГПК РФ). Соответственно, если лицо отправило другому лицу аудио-сообщение, отправитель должен дать согласие на его заслушивание в суде. При отсутствии отправителя в судебном заседании исследование аудиозаписи становится нелегитимным, что существенным образом снижает доказательственное значение мессенджер – переписки. Наконец, при оценке доказательств в процессе составления мотивированного решения судья обязан обосновать свою позицию, опираясь на доказательства, исследованные в ходе судебного разбирательства, либо отвергнуть доказательства, которые в силу недостоверности, недопустимости или неотносимости не могут быть положены в основу судебного решения. Нередко судьи не указывают мессенджер – переписку в числе исследованных доказательств либо отклоняют ее по мотиву недостоверности. Это обусловлено отсутствием в законе легальной дефиниции электронных доказательств и регламентации порядка их исследования, а также способа реагирования судьи на неэтичную информацию в составе электронного доказательства. Достоверность таких доказательств действительно находится под сомнением в силу легкости изменения информации отправителем или получателем.

В настоящее время сфера юридических услуг обогатилась предложением по онлайн-заверению скриншотов при помощи софт-программ. Программисты ведут активную работу по разработке различных софт-программ, которые имеют в своем функционале заверение электронных документов. Например, WHOIS; ВЭБДжастис – это один из известных в России онлайн-сервисов по дистанционному нотариальному обеспечению доказательств, размещенных в сети Интернет. Один из сервисов «ВЭБДжастис» – «Скриншот.Лигал» позволяет правильно заверить (зафиксировать) содержимое сайта для суда. В ходе осмотра информации робот выполняет запрос whois данных о владельце домена, проверяет доступность осматриваемой страницы, открывает заданную страницу в интернете и производит ее снимки, которые режет под формат А4 и формирует итоговый документ – протокол автоматизированного осмотра. Сервис предлагает заверить файлы из переписки через все

мессенджеры, записать файлы, голосовые сообщения и видео из переписки на диск, либо отдельно заверить видеофайлы.

Создатели сайта продвигают еще один сервис программного комплекса «ВЭБДжастис» – мобильное приложение ShotApp, обеспечивающий снятие скриншотов, видео и фотографий на смартфонах с последующим формированием письменного доказательства – протокола для его представления в суд или досудебного урегулирования спора. Подобное программное обеспечение, несомненно, отвечает потребностям судебной практики, отражая содержание электронной переписки как сложного набора электронных файлов, имеющих признаки различных средств доказывания: текстов, фотографий, аудио-сообщений, видео-файлов. Создатели соответствующего программного продукта гарантируют принятие протокола автоматизированного осмотра судом, это действие целиком зависит от усмотрения судьи. В настоящее время данные документы не получили признания в качестве официального способа заверения электронных доказательств и по своей значимости не имеют приоритета перед другими письменными доказательствами, несмотря на то, что их цель подтвердить самостоятельное доказательство. Названные вспомогательные способы фиксации прямых электронных и производных от них доказательств не исключают право судьи в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства провести осмотр копий страниц сайтов в сети «Интернет»¹. Кроме того, вызывает сомнения само происхождение программного обеспечения с точки зрения возможности его использования для целей российского правосудия.

Список литературы:

1. *Зазулин А. Цифровые доказательства в суде. Как правильно представлять в суд видео- и аудиозаписи и электронную переписку в качестве доказательств // Наше право. 2020. № 1.*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.*

3. *Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных*

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

доказательств в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 205—207.

4. *Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4.*

5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.*

Бурмистрова С.А.,
заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук, доцент
г. Челябинск, Россия
lelsi@yandex.ru

НОВЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЯЗАННОСТИ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ В СПОРАХ О ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

***Аннотация.** Законодательство об административном судопроизводстве и арбитражное процессуальное законодательство (в разделе, посвященном производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений) по делам об оспаривании нормативных правовых актов, актов, обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов власти, должностных лиц, организаций, наделенных публичными полномочиями, обязанность доказывания формулируют как доказывание законности оспариваемого акта, решения, действия (бездействия) и возлагают на органы и лиц, принявших соответствующий акт, решение или совершивших действие (бездействие).*

Автор полагает, что такой подход имеет серьезные недостатки, в основе возникновения которых находится непринятие во внимание того, что подвластные участники публичных правоотношений – лишь одна из четырех категорий лиц, имеющих право заявления в суде указанных требований. По отношению к остальным трем категориям административных истцов (заявителей) предоставление процессуальных преимуществ в вопросах доказывания не может быть оправдано стремлением к выравниванию процессуальных возможностей и потому неправомерно.

Формулирование в перечисленных делах обязанности по доказыванию в позитивном ключе – как обязанности доказывания законности – ставит перед субъектами доказывания практически трудновыполнимую задачу и противоречит принципу процессуальной экономии.

Для устранения обозначенных проблем автор предлагает обязанность доказывания сформулировать негативным способом – как доказывание незаконности оспариваемых актов, решений, действий

(бездействия) – и возложить на административных истцов (заявителей). Применяемое в настоящее время правило распределения бремени доказывания может быть сохранено только применительно к подвластным участникам публичных правоотношений, в качестве специальной нормы.

Ключевые слова: *защита публично-правовых интересов; обязанность по доказыванию; распределение бремени доказывания; оспаривание нормативных правовых, ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия).*

Как известно, цивилистические процессуальные кодексы весьма единообразно формулируют содержание обязанности по доказыванию и распределяют указанную обязанность между участниками процесса: лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)¹ (далее – ГПК РФ), ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021)² (далее – АПК РФ), ч. 1 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 01.07.2021)³ (далее – КАС РФ)).

В административном судопроизводстве, в том числе в производстве в арбитражных судах по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, широкое распространение получило специальное содержание обязанности и специальное правило распределения обязанности по доказыванию.

Так, в делах об оспаривании нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, при формулировании обязанности по доказыванию законодателем использован позитивный способ регулирования, в результате чего упомянутая обязанность сформулирована как обязанность доказывания законности.

Кроме этого, как известно, обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами,

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возложена на субъектов, принявших оспариваемый акт или совершивших оспариваемое действие (бездействие).

Общепринятым объяснением такого специального правила является стремление уравнивать фактические возможности защиты прав и интересов подвластной стороны публичного правоотношения с его процессуальным оппонентом, занимающим в спорном материальном правоотношении властное положение. Цель, безусловно, благая и заслуживающая для своего достижения эффективных правовых средств, в том числе в виде специальных нормативно установленных правил.

Однако давайте посмотрим, исчерпываются ли субъекты оспаривания выше перечисленных форм властной деятельности субъектами, находящимися по отношению к властным участникам публичных правоотношений в подчиненном положении. Отнюдь.

Помимо подвластных участников публичных правоотношений правом оспаривания нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, наделены:

- 1) органы или лица, полагающие, что оспариваемым актом, решением, действием (бездействием) нарушена их компетенция;
- 2) органы или лица, выступающие в защиту прав и интересов других конкретных лиц («чужих» прав и интересов);
- 3) органы или лица, выступающие в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц, всего общества (публичных интересов).

Как можно видеть, подвластные участники публичных правоотношений – лишь одна из четырех категорий субъектов, имеющих право обращения в суд с указанными выше требованиями.

Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, избирательная комиссия муниципального образования, прокурор, иные органы государственной власти или местного самоуправления, их должностные

лица, имеющие право оспаривания нормативных правовых актов и ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) ни в коем случае не могут рассматриваться в качестве подвластных участников публичных правоотношений. Как можно относить по сути равных с административным ответчиком субъектов публичного правоотношения к «слабым» в процессуальном смысле? На основании чего в вопросах доказывания им предоставляются такие же процессуальные «льготы», какие имеют действительно подчиненные в публичных правоотношениях субъекты?

Надо полагать, такое положение дел предоставляет перечисленным участникам административного судопроизводства, в том числе производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, необоснованное преимущество, нарушает баланс интересов лиц, участвующих в деле.

Посмотрим на проблему с другой стороны.

В тех случаях, когда лицом, оспаривающим нормативные правовые акты, ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействие), является подчиненный участник публичного правоотношения, установленное распределение обязанности по доказыванию на лицо, обращающееся в суд, возлагает половину предмета доказывания (как известно, другая половина состоит в доказывании того, что оспариваемый акт, решение, действие или бездействие нарушает принадлежащие административному истцу или заявителю права и законные интересы), что уже дает повод задуматься о том, насколько справедливым является «автоматическое» возложение обязанности по доказыванию второй половины предмета доказывания на административного ответчика.

В тех же случаях, когда требование об оспаривании заявляется в защиту публичных интересов (а правом заявления таких требований наделяются только «сильные» субъекты – органы власти, должностные лица, общественные организации), то на административного ответчика фактически возлагается *весь* предмет доказывания. Процессуальная же роль административного истца (заявителя), напомним, являющегося столь же, если не более, «сильным» участником публичных правоотношений, исчерпывается обращением в суд.

Есть у анализируемой проблемы и третья сторона.

Как отмечалось выше, обязанность по доказыванию в рассматриваемых делах сформулирована как обязанность доказывания законности. Что это означает в практическом преломлении? Это означает, что для того, чтобы доказать законность предмета оспаривания,

административный ответчик должен доказать соответствие оспариваемого акта, решения или действия (бездействия) всем законам, подзаконным актам, которые могут прямо или косвенно, конкретно или на общем уровне регулировать форму и содержание предмета оспаривания. И это еще не все. Необходимо свериться, не нарушает ли предмет оспаривания принципы права и нравственно-этические требования, применяющиеся при регулировании общественных отношений (добросовестность, разумность, справедливость и др.). Надо полагать, такая задача не только трудновыполнима, но и, строго говоря, противоречит здравому смыслу.

Итак, что же необходимо предпринять, чтобы решить указанные проблемы.

Отправной точкой в решении проблем является понимание того, что оспариваемые формы властной деятельности есть не что иное, как разные формы поведения властных субъектов. Любое поведение участников общественных отношений имеет две стороны:

- содержательную;
- формальную (порядок совершения).

В свою очередь, содержание поведения обладает двумя характеристиками:

- качественной (она же – характер поведения);
- количественной (мера, степень, объем и т.д.)¹.

Для того чтобы достичь цели доказывания, то есть прийти к выводу о том, что оспариваемый акт, решение, действие (бездействие) неправомерны, достаточно убедиться, что они неправомерны по любому из параметров – по форме или содержанию, причем, в части последнего – по качеству либо количеству. То есть, процессуальный результат достигается вдвое быстрее, что соответствует принципу процессуальной экономии.

Задача доказывания неправомерности становится осуществимой, так как достаточно доказать нарушение оспариваемым актом, действием (бездействием) любого из законов или подзаконных актов.

Ну и, наконец, обязанность доказать незаконность оспариваемого акта, решения, действия (бездействия), как следует из наших рассуждений, должна лежать на лице, заявляющем требование об оспаривании, поскольку подвластные, подчиненные участники публичных правоотношений – лишь одна из четырех возможных категорий лиц, имеющих право заявлять подобные требования.

---

¹ Бурмистрова С. А. Защита правовых интересов в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 150-174.

Если же законодатель сочтет, что в случае оспаривания нормативных правовых актов, актов, обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) подвластными участниками публичного правоотношения в целях выравнивания фактических процессуальных возможностей сторон для защиты прав и законных интересов необходимо перераспределить бремя доказывания, то это специальное правило должно распространяться только на субъектов, занимающих в публичном правоотношении подчиненное положение, и никаких более.

Резюмируем, что обязанность доказывания по делам об оспаривании нормативных правовых актов, актов, обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) в цивилистическом процессуальном законодательстве необходимо сформулировать негативным способом – как обязанность доказывания незаконности оспариваемого акта, решения, действия (бездействия) – и возложить на административного истца (заявителя).

Следует указать, что оспариваемый акт, решение, действие (бездействие) могут быть признаны незаконными по причине их несоответствия предъявляемым требованиям как по содержанию, так и по форме (компетенции субъекта на принятие соответствующего акта; форме и виду; порядку принятия; порядку введения в действие и т.д.).

При необходимости выравнивания процессуальных возможностей подвластных субъектов при оспаривании нормативных правовых актов или индивидуальных властных актов может рассматриваться возможность установления иного распределения обязанности по доказыванию в качестве специального правила, распространяющегося на строго определенную категорию субъектов, с учетом всех рисков такой специальной нормы.

Список литературы:

1. Бурмистрова С. А. *Защита правовых интересов в гражданском и административном судопроизводстве*. М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с.

Грибов Н.Д.
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства
ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук
г. Москва, Россия,
ng.law@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПОСЛЕ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Аннотация: В статье анализируется влияние Европейской конвенции по защите прав человека на цивилистическую процессуальную сферу. Автор рассуждает о последствиях прекращения действия данного договора в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: развитие процесса, Европейский суд по правам человека, Европейская конвенция по защите прав человека, процессуальные гарантии, справедливое разбирательство.

С 16 сентября 2022 года Российская Федерация перестанет быть участником Европейской конвенции по защите прав человека (далее – ЕКПЧ)¹. Возможность обратиться в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) предоставлялся гражданам Российской Федерации с весны 1998 года. Решения ЕСПЧ в сфере имплементации положений ЕКПЧ на конкретные жизненные ситуации оказали значительное влияние на *три сферы*.

Первая область – это сфера нормотворчества. В рамках изменения цивилистического процессуального законодательства можно отметить следующие новшества:

– было введено производство о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, являющиеся гарантией справедливого судебного разбирательства, а также определены критерии разумного срока судебного разбирательства;

– посредством размещения судебных актов в сети «Интернет» обеспечен доступ для неограниченного круга лиц к мотивам принятия решения;

---

¹ Resolution of the European Court of Human Rights on the consequences of the cessation of membership of the Russian Federation to the Council of Europe in light of Article 58 of the European Convention on Human Rights. URL: https://echr.coe.int/Documents/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG.pdf (дата обращения 16.04.2022).

- произошла модернизация производств в проверочных инстанциях, которые стали похожи на их европейские аналоги;
- в российский процесс был имплементирован принцип *res judicata*;
- справедливость стала рассматриваться не только как сугубо моральная категория и оценочное понятие, но и как процессуальная гарантия, включающая четко обозначенные элементы;
- доступность судопроизводства стала толковаться не только в «узком» понимании, как право на подачу иска в суд, но и как широкий спектр факторов, таких, например, как квалификация судей, конфликт интересов, доступность места заседаний для сторон, возможность подачи документов в электронной форме и т.д.

Вместе с тем не все решения ЕСПЧ подлежали исполнению на территории Российской Федерации. В 2015 году федеральным законодателем были расширены основания для отказа от исполнения актов. Согласно им Конституционный Суд Российской Федерации получил право отказывать в исполнении решений межгосударственного органа по защите прав и свобод граждан по обращениям Министерства юстиции Российской Федерации, а также рассматривать дела о толковании Конституции Российской Федерации по обращениям Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если решение наднационального органа противоречит Конституции Российской Федерации. Фактически, во-первых, было признано превалирование Конституции Российской Федерации над положениями ЕСПЧ, во-вторых, любое решение ЕСПЧ могло не исполняться на территории Российской Федерации.

Таким образом, можно говорить о том, что прекращение членства Российской Федерации в Совете Европы не оказало существенного влияния на дальнейшее развитие цивилистического процесса, так как *de facto* любое решение ЕСПЧ, содержащее правовые позиции относительно российского процессуального законодательства, могло быть признано неисполнимым на территории России. Кроме того, никто не лишает отечественного законодателя возможности изучения практики данного органа в отношении других государств и возможной имплементации новшеств на национальную почву в целях повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации.

Так, недавно принятые Модельные правила европейского гражданского процесса не являются обязательными для нашей страны, но некоторые их положения могут оказать положительное влияние на

повышение авторитета судебных органов, эффективности и оптимизации процесса отправления правосудия. Например:

- имплементация принципов сотрудничества, судебного руководства процессом, соразмерности;
- превалировании письменного процесса над устным и проведения открытого судебного заседания на основании заявления участников процесса,
- возможности у сторон ограничить диспозицию суда в рамках выбора права отдельно взятым вопросом путем заключения соглашения;
- применение повышенного стандарта доказывания в качестве нормативного;
- возможности исследовать незаконно полученное доказательство, если только это единственный путь с помощью которого можно установить какой-то факт;
- возможности суда в коллективном процессе по модели *opt-in* (для участия в процессе необходима воля заинтересованных лиц) постановить судебный акт в рамках *opt-out* (все потенциальные участники группы предполагаются в ее составе, если только они не заявят желание выйти из нее), если группа небольшого размера или значительное количество членов группы не согласились бы участвовать в коллективном разбирательстве¹.

Второй сферой, на которую повлияли решения ЕСПЧ, является наука цивилистического процессуального законодательства. По вопросам имплементации юридических позиций ЕСПЧ было написано множество научных статей, монографий, учебных пособий, защищено несколько кандидатских диссертаций. Ученые спорили на проблематику выявления юридической силы постановлений ЕСПЧ в российской системе, места наднационального органа в судебной системе, толкования принципа правовой определенности и справедливого судебного разбирательства и иных научных вопросов. Соответственно можно утверждать, что вступление Российской Федерации в Совет Европы позволило обогатить научные представления о роли цивилистического судопроизводства и процессуальных гарантий участников судебных правоотношений.

Относительно последствия прекращения участия Российской Федерации в ЕСПЧ для процессуальной науки, то следует указать, что использование методов сравнительного правоведения никто не запрещал, особенно в рамках имплементации опыта использования электронного

---

¹ ELI/UNIDROIT Model European Rules of Civil Procedure. // URL: <https://tinyurl.com/57bj8p8f>

правосудия, совершенствование которого является одной из задач развития отечественной судебной системы. Поэтому она продолжит развиваться, оперируя к актам ЕСПЧ, вынесенным против других государств.

Третьей областью, на которую оказали влияние акты ЕСПЧ, является сфера интерпретации позиций наднационального органа в судебных постановлениях. В 2013 году было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Согласно 3 пункту этого документа правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемых Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней¹. Правовед Качалова О.В. верно усматривает, что позиции ЕСПЧ, выраженные в конкретных делах, являются весьма важными для российских судей, поскольку определяют основные ориентиры в оценке различных обстоятельств с точки зрения соблюдения прав и свобод человека в контексте общеевропейских ценностей, а не только в рамках легистского правопонимания².

Верховным Судом Российской Федерации также выпускаются обзоры практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, где приводятся позиции наднациональных органов, которыми должны руководствоваться нижестоящие суды. Так, в обзоре № 1 за 2018 вышестоящая инстанция привела дело «Багдонавичюс и другие против России», где ЕСПЧ усмотрел неправильное определение предмета доказывания применительно к статье 8 ЕКПЧ при рассмотрении дела национальными судами. В этом деле ЕСПЧ отметил, что при рассмотрении вопроса о том, является ли конкретное жилое помещение «жилищем» в значении ст. 8 Конвенции, следует учитывать фактические обстоятельства дела, в частности, наличие у заинтересованных лиц достаточных и непрерывных связей с таким местом³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».

² Качалова О.В. Европейский суд по правам человека: общие подходы к принятию решений (уголовно-процессуальный аспект) // Судья. 2017. № 2. С. 45 - 49.

³ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 за 2018 год // URL: http://www.vsrff.ru/documents/international_practice/27226/

Российские суды различных инстанций также ссылаются на практику ЕСПЧ. Например, в деле о защите деловой репутации и компенсации морального вреда апелляционный суд отметил, что ЕСПЧ неоднократно указывал, что свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 ЕКПЧ о защите прав человека и основных свобод, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества»¹. В другом деле, связанном с выплатой компенсации за нарушение права на исполнение акта в разумный срок, суд указал, что относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в разумный срок ЕСПЧ отметил, что исполнение решения, касающегося предоставления квартиры, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению².

Подобные ссылки используются для дополнительной аргументации вынесенных решений или устранения пробелов в законодательстве. Как верно отмечает Султанов А.Р., пробелы могут быть преодолены посредством применения норм прямого действия Конституции Российской Федерации и ЕКПЧ³. Возникает вопрос, могут ли суды использовать практику ЕСПЧ после 16 сентября 2022 года? На взгляд автора, да, но только относительно решений, вынесенных до прекращения участия России в ЕКПЧ, что обусловлено действием конвенции. Ссылки на новые решения ЕСПЧ не должны допускаться, что обусловлено статьей 38 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Таким образом, решения ЕСПЧ в сфере имплементации положений ЕКПЧ повлияли на нормотворческую, научную и правоприменительную

---

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2017 № 12АП-8970/2017 по делу № А12-8898/2017 // СПС «КонсультантПлюс»

² Решение Алтайского краевого суда от 29.12.2020 по делу № 3А-1122/2020 // URL: [//sudact.ru/regular/doc/arv1PetWCDQW/](https://sudact.ru/regular/doc/arv1PetWCDQW/)

³ Султанов А.Р. Пробелы и защита прав и свобод человека // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятов Сергей Владимирович, 2020. – с. 198.

сферы. Дальнейшая задача совершенствования российского цивилистического процессуального права двигаться в том ключе, который задал своими правовыми позициями ЕСПЧ, и по дороге оптимизации судопроизводства и расширения информационных возможностей судов «не растерять» те процессуальные гарантии, которые были предоставлены участникам процесса в результате имплементации европейских стандартов отправления правосудия.

Список литературы:

1. Качалова О.В. Европейский суд по правам человека: общие подходы к принятию решений (уголовно-процессуальный аспект) // Судья. 2017. № 2. С. 45 - 49.

2. Султанов А.Р. Пробелы и защита прав и свобод человека // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2020. – С. 189-198.

Записная Т.В.

*доцент кафедры медицинского права, общественного здоровья и
здравоохранения
Ростовского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
доцент кафедры «Юриспруденция» Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова,
кандидат юридических наук, доцент
ztv061@yandex.ru*

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация: *В статье предпринята попытка анализа существующего механизма судебной защиты прав лиц, страдающих психическими заболеваниями, с целью ответа на вопрос о его эффективности. Автор уделяет внимание вопросам судебного санкционирования госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, принудительной медицинской стерилизации и искусственное прерывание беременности совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным*

Ключевые слова: *права человека, ограничения прав человека, международный стандарт ограничения прав человека, процессуальные средства защиты, принудительная госпитализация в психиатрический стационар, искусственное прерывание беременности, медицинская стерилизация, эффективность судебной защиты*

Лица, страдающие психическими заболеваниями, особенно уязвимы из-за своего положения, и вероятность нарушения их прав снижается, если установлена необходимость обращения в суд для подтверждения принятия в отношении них определенных решений. Законодательство в сфере охраны здоровья и психиатрической помощи содержит ряд правомочий в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, сопряженных с существенным вторжением в область прав человека. К таким правомочиям относятся: вопросы:

1) госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке;

2) ограничения права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, вести переписку без цензуры, получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы, пользоваться телефоном, принимать посетителей, иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой на основании решения заведующего отделением или главного врача;

3) принудительная медицинская стерилизация совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным;

4) искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной.

Все указанные действия серьезно нарушают личную автономию лица и затрагивают такие права как право на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, право на личное достоинство, репродуктивные права и свободы.

Одним из элементов стандарта ограничения прав человека является наличие эффективной судебной защиты. В целом, российское законодательство соответствует общепризнанному стандарту о судебном санкционировании указанных действий. Однако, сложившаяся практика в области ограничения прав лиц, страдающих психическими заболеваниями, ставит вопрос об эффективности созданного механизма судебной защиты.

Вопросам защиты прав лица при госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке посвящено достаточно большое количество статей, указывающих на имеющиеся недостатки, не позволяющие рассматривать действующий порядок судебного контроля как эффективный¹. Что касается других вопросов им уделяется значительно меньше внимания.

Гарантией прав и законных интересов пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, является возможность обжалования действий медицинских работников и врачебных комиссий, ущемляющих права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, непосредственно в суд, а также в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или прокурору. Дополнительной гарантией должно было стать создание независимой от органов исполнительной власти в

---

¹ Смагина Е.С., Чупилин Д.А. Проблемы обеспечения состязательности по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке // Администратор суда. 2021. № 3. С. 20 - 25; № 4. С. 20 - 23.

сфере охраны здоровья службы защиты прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Данное положение закона Закон РФ от 2 июля 1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» так до сих пор и не реализовано. Возникает вопрос как человек, лишенный права вести переписку без цензуры, пользоваться телефоном и принимать посетителей, может реализовать право на судебное обжалование действий медицинских работников? На практике складывается ситуация недоступности судебной помощи лицам, находящимся в психиатрическом стационаре, права которых ограничены на основании решения главного врача или заведующего отделением.

Что касается вопросов медицинской стерилизации и искусственного прерывания беременности совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, они еще в меньшей степени попадали в поле специалистов в области юриспруденции, однако ряд авторов затрагивал данные проблемы. В первую очередь в науке обсуждался вопрос в рамках какого судопроизводства должны рассматриваться данные категории дел. В 2014 году была предпринята попытка урегулировать вопросы судебного санкционирования медицинской помощи путем внесения в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации законопроекта, которым предлагалось дополнить ГПК РФ двумя главами: 35.1 «Защита интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни» и 35.2 «Искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной». В последствии авторы отозвали законопроект, и если вопросы преодоления отказа законного представителя от медицинского вмешательства необходимого для спасения жизни все же нашли отражение в КАС РФ, то специальный порядок рассмотрения дел об искусственном прерывание беременности недееспособной совершеннолетней женщины не получил должной регламентации. Такая ситуация сохраняется до сих пор. В первую очередь, вопросы судебного контроля за медицинской стерилизацией и прерыванием беременности недееспособной совершеннолетней в части определения вида судопроизводства прямо не урегулированы. Е.Ц. Дугарон считает, что «искусственное прерывание беременности у недееспособной совершеннолетней, если она по своему состоянию не способна выразить свою волю, возможно по решению суда, принимаемому

в порядке особого производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение, по правилам, предусмотренным гражданским законодательством»¹. Суд должен установить факт необходимости искусственного прерывания беременности или факт медицинской стерилизации. Перечень дел, рассматриваемых в порядке особого производства согласно ГПК РФ, носит открытый характер, что позволяет дополнить его указанием на иные категории дел федеральными законами. Е.Ц. Дугарон предлагает закрепить процедуру особого производства для указанных категорий дел в Федеральном законе № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Хотелось бы отметить, что суд устанавливает тот или иной факт только в том случае, если это невозможно сделать в ином порядке. Установить необходимость указанного медицинского вмешательства может врач или консилиум врачей. Задача суда состоит в проверке соблюдения стандарта ограничения прав человека и особое производство в гражданском процессе не вполне подходит для этой цели.

Во-вторых, исходя из специфики вопроса принудительного прерывания беременности, эти дела требуют закрепления специальных сокращенных сроков рассмотрения. Применения общих положений гражданского судопроизводства снижает эффективность судебной защиты.

Следующим проблемным вопросом является определение предмета доказывания по делам о принудительном прерывании беременности и принудительной медицинской стерилизации. В настоящее время, если буквально исходить из положений закона, суд должен проверить наличие заявления законного представителя недееспособной и удостовериться, что лицо по своему состоянию не способно выразить свою волю. Это подтверждает и сложившаяся правоприменительная практика.

В целях защиты прав человека при их ограничении на международном уровне был выработан международный стандарт, которым должно руководствоваться государство при ограничении прав и свобод человека и суд при проверке законности ограничений тех или иных прав человека.

В силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункта 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункта 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при осуществлении судебного контроля следует исходить из того, что любое ограничение прав и свобод граждан и их объединений должно быть

---

¹ Дугарон Е.Ц. Гражданская процессуальная сторона дел о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности у совершеннолетней, признанной недееспособной // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5.

основано 1) на федеральном законе, 2) преследовать социально значимую цель (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение обороны страны, безопасности государства и общественного порядка), 3) являться необходимым в демократическом обществе (соответствующим и достаточным, пропорциональным преследуемой социально значимой цели).

ВОЗ определил следующий стандарт ограничения прав человека при необходимости защиты общественного здоровья, здоровья отдельных людей и целях сдерживания распространения различных инфекций. Такие ограничения должны быть введены в законном порядке, безусловно необходимы и научно обоснованы, их введение не является произвольным или дискриминационным и ограничено по времени, если при этом соблюдается человеческое достоинство, такие ограничения подлежат контролю и соразмерны преследуемой цели.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи содержат следующие положения «Психически больное лицо может быть подвергнуто серьезному медицинскому или хирургическому вмешательству только в случаях, когда это допускается внутригосударственным законодательством, когда считается, что это наилучшим образом отвечает интересам здоровья пациента, и когда пациент дает осознанное согласие, однако в тех случаях, когда пациент не в состоянии дать осознанное согласие, это вмешательство назначается лишь после проведения независимой оценки¹». Эти положения также следует считать неотъемлемым элементом стандарта ограничения прав недееспособных лиц.

В первую очередь должна быть определена цель ограничения прав данной категории граждан. В случае недобровольной госпитализации закон указывает цель: защита интересов людей, которым может быть причинен вред, действиями лица страдающего психическими заболеваниями, охрана здоровья самого лица, так как без медицинской помощи его состояние может ухудшиться. В случае ограничения прав лица, находящегося в медицинской организации психиатрического профиля, то такая цель тоже определена законом – это защита здоровья или безопасности пациентов, а также интересы здоровья или безопасности других лиц. Федеральный закон № 323 в соответствующих нормах не

---

¹ «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи» (Приняты 17.12.1991 Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml

указывает цель ограничения репродуктивных прав совершеннолетней недееспособной женщины. В научной литературе предпринимались попытки определения такой цели. Предотвращение распространения определенных ментальных заболеваний, передающихся на генетическом уровне, было определено рядом авторов в качестве цели ограничения репродуктивных прав совершеннолетних недееспособных женщин¹. В большинстве случаев этот вопрос стараются обойти стороной из-за опасений быть обвиненными в приверженности идеям евгеники. Достаточно спорными являются предложение по закреплению «невозможности непосредственного принятия решения о продолжении рода»² в качестве цели ограничения репродуктивных прав. Однако, если не будет определена цель искусственного прерывания беременности и медицинской стерилизации совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной, суд не сможет определить на сколько указанные ограничения соразмерны преследуемой цели.

В основе ограничения прав человека, как правило, лежит сложный баланс личных прав и общественных интересов. В данном случае возникает вопрос имеется ли здесь какой-либо охраняемый общественный интерес, требующий защиты путем ограничения репродуктивных прав лиц, страдающих ментальными расстройствами, и не способных выразить свою волю.

Существует и другая позиция, согласно которой принудительная медицинская стерилизация недопустима. Согласно позиции ООН, принудительная стерилизация и принудительное прерывание беременности у лиц, страдающих ментальными расстройствами, – это грубое нарушение права на человеческое достоинство.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о наличии ряда проблем на законодательном уровне, которые не позволяют признать эффективным созданный в Российской Федерации механизм судебной защиты прав лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Список литературы:

1. Дугарон Е.Ц. *Гражданская процессуальная сторона дел о медицинской стерилизации и искусственном прерывании беременности у*

---

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / Под общ. ред. А.А. Кирилловых. М., 2012.

² Салагай О.О. Регулирование медицинской стерилизации человека: сравнительно-правовой анализ и некоторые аспекты совершенствования национального законодательства Российской Федерации // «Журнал российского права». 2009. № 7

совершеннолетней, признанной недееспособной // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 243 - 263.

2. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (постатейный) / Под общ. ред. А.А. Кирилловых. М., 2012

3. Павлова Ю.В. Правовые аспекты применения медицинской стерилизации как метода планирования семьи // Медицинское право. 2007. № 1

4. Салагай О.О. Регулирование медицинской стерилизации человека: сравнительно-правовой анализ и некоторые аспекты совершенствования национального законодательства Российской Федерации // «Журнал российского права». 2009. № 7

5. Смагина Е.С., Чупилин Д.А. Проблемы обеспечения состязательности по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке // Администратор суда. 2021. № 3. С. 20 - 25; № 4. С. 20 - 23.

Кайль Я.Я.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
ВИУ ФГБОУ ВО «Российская академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ».
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская область, г. Волгоград, Россия,
yanika@bk.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ВИДА СУДОПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** В статье освещаются два основных вопроса – между какими видами гражданского судопроизводства следует выбирать, и кто выбирает вид судопроизводства. Автор раскрывает наиболее распространенные виды гражданского судопроизводства, соотносит их между собой и делает в конце статьи выводы об ограничении возможности выбора вида судопроизводства его участником самостоятельно.*

***Ключевые слова:** виды судопроизводства, исковое производство, особое производство, приказное производство, заочное производство, упрощенное производство, производство, возникающее из административных и иных публичных правоотношений*

В гражданском процессе есть несколько видов судопроизводств. Ученые не приходят к единому мнению сколько таких видов гражданских судопроизводств следует выделять. Основные судопроизводства, которые рассматривают учёные – это исковое, приказное, особое производство. Также к гражданскому судопроизводству можно отнести дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (только с 2015 года законодатель их выделил в отдельный кодифицированный акт – КАС РФ), поскольку эти правоотношения изначально регулировались нормами ГПК РФ, также, как и сейчас такие правоотношения продолжают регулироваться в арбитражном судопроизводстве нормами действующего АПК РФ. Лица, обращающиеся в суд за судебной защитой, теряются в выборе именно между перечисленными выше видами. Рассматривать другие виды гражданского судопроизводства, такие как производства, возникающие из третейских отношений или исполнительных отношений в данной статье, не будем, так как не возникает необходимости выбора вида судопроизводств ввиду их очевидности.

В статье 2 ГПК РФ указаны задачи гражданского судопроизводства. Они сводятся к правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов его участников. Следовательно, вне зависимости от выбора вида гражданского судопроизводства все они должны охватываться этими задачами.

Для рассмотрения заявленной темы необходимо ответить на два ключевых вопроса:

I. Между какими видами гражданского судопроизводства выбирать?

II. Кто выбирает вид гражданского судопроизводства?

I. Как же выбрать вид гражданского судопроизводства среди имеющегося многообразия?

В основном законодатель очень жёстко регулирует вид судопроизводства и раскрывает основные его признаки, по которым и происходит выбор. Для каждого вновь возникающего гражданского дела участнику необходимо подобрать вид судопроизводства. Основным, общим правилом, рассмотрения гражданских дел выступает исковое производство, поскольку нормами и правилами его рассмотрения пронизан весь гражданский процессуальный кодекс. Все остальные производства являются второстепенными. Кроме того, разновидностями искового производства выступают упрощённое и заочное производства.

1) Исковое производство

Исковое производство является базовым производством и возникает при наличии спора о праве, когда лицо обращается в суд для защиты нарушенных прав, свобод или законных интересов. Как исключение из общего правила исковое производство может возникнуть и при отсутствии спора о праве, например, при расторжении брака между супругами по обоюдному согласию, но имеющих несовершеннолетних детей.

2) Заочное производство

Если рассматривать заочное производство, то это исковое производство, в котором есть некая льгота, но только для ответчика и только в одном праве – в отмене решения судом его вынесшим. Никто заранее не знает в исковом или заочном производстве будет рассматриваться дело. В начале судебного заседания судья разъясняет явившемуся истцу его право на разбирательство дела в обычном порядке или в заочном, то есть истец сам решает, какой порядок разбирательства он предпочитает при рассмотрении его дела. При заочном производстве, возникает много вопросов у участников дела, таких как: можно ли отказаться от выбора заочного производства в пользу искового? Остаётся

неясным вопрос – обязательно ли суду спрашивать истца, если требования его не изменяются? Кроме того, рассмотреть дело в заочном производстве – это право судьи, но не его обязанность. Судья может рассматривать дело в обычном исковом порядке даже если ответчик не явился.

3) Упрощённое производство

Упрощённое производство – это ещё одна разновидность искового производства и здесь происходит некоторое смешение производств, то есть это нечто среднее между приказным и исковым производством, то есть стороны не приглашаются в процесс как в приказном производстве, но имеется спор о праве как в исковом производстве.

Обращаясь с исковым заявлением, истец заранее может не выбирать упрощённое производство, ему его предлагает суд если категория дела и сумма требований подходит под признаки упрощенного производства. Истец дает свое согласие или возражает против упрощенного производства и тогда дело рассматривается в исковом порядке.

4) Приказное производство

Приказное производство возможно по тем категориям дел, которые исчерпывающим образом указаны в статье 122 ГПК РФ и 120 3.1 КАС РФ. Однако если в ГПК РФ законодатель ограничивается суммой требования в 500 000 рублей для вынесения судебного приказа, то в КАС РФ ограничение по сумме не предусмотрено. Следовательно, если по требованиям, указанным в ст. 122 ГПК РФ сумма в заявлении о вынесении судебного приказа превысит 500 000 рублей, то нужно избирать исковое производство. Однако, в законодательстве не регулируется вопрос может ли разбить заявитель свои требования на несколько заявлений о вынесении судебного приказа и тем самым, не пользоваться исковым производством. Такая ситуация возможна если заявитель разделит периоды взыскания, то есть используя общий срок исковой давности в три года, поделит требования на некие периоды. Можно разделить периоды взыскания, однако в законе (и в частности в главе 11 ГПК РФ) не указано насколько мелко могут быть выделены такие периоды. Так же не урегулирован вопрос можно ли взыскать основной долг, который не превышает сумму 500 000 рублей, и отдельно взыскать проценты, связанные с невыполнением требований по уплате этого долга. Скорее всего судьи откажут в таких требованиях, но аргументов для обоснования такого отказа у них очень мало или вовсе нет. Следовательно, при превышении суммы требований в 500 000 рублей необходимо обращаться с исковым заявлением в суд.

В чём проявляется логика законодателя – почему сумма при рассмотрении дела о вынесении судебного приказа ограничивается в 500 000 рублей если сами требования, которые перечислены в статье 122 ГПК РФ объединяет один общий критерий – бесспорность, а исковое производство должно использоваться участниками только при возникновении спора о праве?

В приказном производстве действует императивное правило, что если с вынесенным судебным приказом ответчик не согласен, то он отменяется судьей его вынесшим и дело всё же рассматривается в исковом производстве. Таким образом налицо даже усложнение процедуры рассмотрения бесспорных требований в приказном производстве, причём это усложнение как для заявителя, который должен дважды обращаться в суд используя разные виды судопроизводства, так и усложнения для судей, которые сначала должны рассмотреть дело и вынести судебный приказ, потом его отменить, и рассматривать дело заново, но только уже в исковом производстве.

Соотношение упрощенного, приказного и искового производств. Из содержания ст.ст. 122, 232.2 ГПК РФ очевидно, что категории дел, рассматриваемых в упрощенном производстве, частично дублируют дела, по которым выдается судебный приказ. В связи с этим законодатель устанавливает «иерархию» в отношении искового, упрощенного и приказного производств. При перечислении категорий дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, сделана оговорка: «кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства», т.е. приказное производство превалирует над упрощенным. Кроме того, приказное производство превалирует и над исковым. Между приказным и исковым производством имеется разграничение по сумме требований: все требования на сумму свыше 500 000 рублей рассматриваются в исковом производстве. До введения (в 2016 г. новой редакции ст. 121 ГПК РФ) максимальной суммы в 500 000 рублей в отношении приказного производства была возможность заявить требования по ст. 122 ГПК РФ на любую сумму и заявителю была предоставлена возможность выбрать между исковым и приказным производством в пользу искового. В настоящее время в ст. 135 ГПК РФ установлено императивное правило: исковое заявление возвращается, если содержащиеся в нем требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Проблема заключается в том, что приказное производство единственное неявляющиеся состязательным. Кроме того, не ясно, почему стоимостной критерий разграничения дел в упрощенном производстве –

100 000 руб., все что свыше – в исковом производстве, а в приказном – 500 000 руб., все что свыше – в исковом производстве.

Следующий немаловажный вопрос: если мировые судьи рассматривают дела на сумму не свыше 50 000 руб., а по делам о защите потребителей не свыше 100 000 руб., то почему дела о вынесении судебного приказа ограничены суммой 500 000 руб.?

Итогом такого нелогичного разграничения круга дел, рассматриваемых в упрощенном и приказном производствах, становится не упрощение, а усложнение судебной защиты, по крайней мере, при выборе лицом средств защиты.

5) дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

Самый спорный вид судопроизводства – это дела, возникающие из публичных правоотношений. С какой целью законодатель эту категорию убрал из ГПК РФ остаётся загадкой. Это обычное исковое производство, с той лишь разницей, что одной из сторон выступает орган, наделенный властью или должностное лицо этого органа. Сама процедура, сроки, порядок рассмотрения дела мало чем отличаются от искового производства. Основное отличие сводится к распределению бремени доказывания, а также помощи судьи в истребовании доказательств и обеспечении обязательного участия лица, чьи действия или решение обжалуется. Следовательно, дела из публичных правоотношений и дела искового производства мало чем отличаются. Причём если истец заявляет два требования, одно из которых должно рассматриваться по правилам КАС РФ, а другое по правилам ГПК РФ и эти требования разделить нельзя (статья 33.1 ГПК РФ) то, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. То есть, делаем вывод, что исковое производство опять является преобладающим перед публичным. Например, обратились с исковым заявлением о признании действий врача незаконными и взыскании компенсации морального вреда. Первое требование должно рассматриваться по правилам КАС РФ, а второе по правилам ГПК РФ, но поскольку здесь требования являются неделимыми и основополагающим является компенсация морального вреда, то дело будет рассматриваться по правилам ГПК РФ, то есть по правилам общеискового производства.

б) особое производство

В особом производстве нет спора о праве, но есть спор о факте или о состоянии. Но, если возникает спор именно о праве, то дело рассматривается в исковом производстве. Причём законодатель исходит из

возможности судьи применить судебское усмотрение и выдвинуть гипотезу об имеющемся споре о праве или возможности его возникновения. Например, при обращении в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства судья в одностороннем порядке почти всегда считает, что здесь возникает спор о праве, потому что могут появиться другие наследники. Такой вывод судья делает, как правило, на стадии принятия заявления к своему производству, даже не исследуя материалы и не спрашивая никого из участников, и «переводит» дело из особого производства в исковое производство.

Следовательно, гражданское судопроизводство сконструировано таким образом, что все его виды, кроме искового, являются побочными. Если в приказном производстве сумма более 500 000 рублей или возник спор о праве; в особом производстве если возник спор о праве; в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, если проявляется второе требования, которое должно рассматривать по правилам ГПК РФ и разделение невозможно – то дело рассматривается *в исковом производстве* по правилам главы 12 ГПК РФ.

Можно подвести итог, что же различает данные виды судопроизводства. А именно, критерий разграничения проведем по:

- форме защиты;
- способу защиты;
- средству защиты.

Форма защиты у всех видов одинаковая – судебная.

Способы защиты, которые не исчерпывающим образом перечислены в ст. 12 ГК РФ могут применяться одни и те же в разных видах судопроизводства. Например, возмещение убытков применяется в исковом, приказном производстве и производстве по административным делам. Однако, некоторые средства защиты могут использоваться только в одном виде судопроизводства, например, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности возможно только в исковом производстве. Такой способ защиты как признание права превалирует в особом производстве, а также характерен для искового производства.

У всех вышеперечисленных видов судопроизводства кардинально отличаются только средства защиты. В исковом производстве – исковое заявление, по административным делам – административное исковое заявление, в особом производстве заявление, в приказном производстве – заявление о вынесении судебного приказа.

II. Мы рассмотрели основные виды гражданского судопроизводства и можно констатировать, что исковое производство как было, так и остаётся преобладающим над всеми видами судопроизводства. Только раньше участник мог самостоятельно избирать вид судопроизводства, например, между *приказным и исковым производством*, в пользу искового, то сейчас за него этот выбор делает законодатель, который жёстко предписывает какое судопроизводство должно быть сначала.

Такая же ситуация с выбором обстоит и в других видах и разновидностях гражданского судопроизводства.

Сама идея и возможность рассмотрения дела *в заочном производстве* принадлежит суду. Суд предлагает истцу рассмотреть дело в таком порядке и при получении одобрения со стороны истца дело рассматривается *в заочном производстве*.

Обращаясь с исковым заявлением, истец заранее может не выбирать *упрощённое производство*, ему его предлагает суд. Следовательно, истец, обращаясь в суд, заранее не знает будет ли это обычное исковое производство, вынесут ли заочное решение, или дело будет рассмотрено в упрощённом производстве. Что для истца является более приемлемым? Всё зависит от того требования, с которым он обратился в суд, кроме того кто является истцом – это физическое лицо, не имеющее юридического образования или это профессиональный представитель. Насколько это лицо знакомо со всеми видами гражданского производства, понимает ли оно в каком процессе сейчас рассматривается дело и в каком могло или должно было быть рассмотрено.

В разных видах судопроизводства есть разные последствия принятия решения, кроме того, различный порядок предоставления, истребования доказательств, распределение бремени доказывания, разный порядок и сроки обжалования, вынесенного решения. В этом всё многообразии, конечно же, теряется простой обыватель.

Если истец заявляет два требования, одно из которых должно рассматриваться по правилам КАС РФ, а другое по правилам ГПК РФ и эти требования разделить нельзя (статья 33.1 ГПК РФ) то, судья будет рассматривать дело в порядке гражданского судопроизводства. То есть, делаем вывод, что судья изберет исковое производство вместо *административного*.

В особом производстве часто у заявителя отсутствует выбор вида судопроизводства, за него это делается судьей в пользу искового.

Следовательно, у лица, обращающегося в суд за судебной защитой практически не остается вариантов выбора вида гражданского

судопроизводства, за него этот выбор сделал или законодатель императивно, или судья, используя судебское усмотрение или процессуальную экономию.

*Лусегенова З.С.,
Заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук, доцент
г. Ростов-на-Дону, Россия
zinalus@gmail.com*

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** В статье, на основе анализа роли судебного правоприменения в социальной жизни общества, предпринята попытка поиска научных идей, обеспечивающих целостность и устойчивость судебной правоприменительной практики в критических условиях развития. По мнению автора, гарантиями обеспечения устойчивости российского правосудия к критическим явлениям являются теория научного понимания социальных объектов и информационные индикаторы Национального Стандарта социальной ответственности.*

***Ключевые слова:** суд; судебная деятельность; правоустанавливающая функция; социальное назначение судов; правоприменительный судебный процесс*

«Форма может устаревать. Старая форма сбрасывается, уступая место новой, соответствующей новому содержанию»¹.

Ю.А. Тихомиров в статье «Способы преодоления критических ситуаций как деформирующего фактора развития государства и мирового сообщества», отмечает, что в жизни людей, государства и общества могут происходить трагические события, различные катастрофы, что ставит перед юридической наукой новые задачи, вынуждает отказаться от эволюционного подхода к правопониманию².

Как меняется право в каких-либо необычных, критических ситуациях? Какие отклонения происходят в развитии права, каким ресурсом оно обладает и какие функции выполняет? Такие вопросы диктуют повестку правовой науки. Самое главное в поиске ответов – это определиться со способами, которые использует право совместно с институтами общества

---

¹ А.А. Зиновьев На пути к сверхобществу. -СПб.: Издательский Дом «Нева»,2004, С.68

² Ю.А. Тихомиров Способы преодоления критических ситуаций как деформирующего фактора развития государства и мирового сообщества//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, №1, 2022.

для преодоления кризисных ситуаций. Ю.А. Тихомиров называет три таких главных способа: первый – превентивный способ, способ прогнозирования наступления критических ситуаций; второй – оперативное принятие мер реагирования; третий – восстановительный, период осмысления происшедшего и извлечение уроков на будущее. Важнейшую роль в реализации указанных способов играют юридические источники, что приводит к выводам о необходимости регламентации критических ситуаций, разработки и законодательного закрепления специальных режимов, регулирующих общественные отношения в кризисные периоды. Роль такого источника информации для регламентации критических ситуаций отводится Международному стандарту социальной ответственности 2010 года, идентичным которому является Национальный Стандарт Российской Федерации, как Руководство по социальной ответственности¹ (далее Стандарт). Стандарт определяет социальную ответственность как понимание ожиданий общества, ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду. Для государственных организаций Стандарт не носит обязательного характера, не может заменить, изменить или поменять обязательства государства действовать в интересах общества, эффективно исполнять государственные обязанности и нести государственную ответственность, но государственные организации могут его использовать в качестве источника информации для своей деятельности и принятия решений. В Стандарте дана характеристика добросовестной деятельности организаций в рамках различных общественных институтов. Например, добросовестность деятельности организаций в рамках института собственности предполагает широкое содержание права собственности, включая не только право на землю и другое материальное имущество, право интеллектуальной собственности, но и право на традиционные знания определенных групп, коренного населения, на интеллектуальную собственность работников, что имеет значение для законодателя и правоприменителя в лице судов.

Ю.А. Тихомиров призывает отраслевые науки включиться в поиск научных идей развития государственных институтов в критических условиях, что непосредственно относится, в том числе к цивилистическому процессу. В таком научном поиске новейших идей

---

¹Национальный Стандарт Российской Федерации, Руководство по социальной ответственности (Guidance on social responsibility), утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1611-ст и идентичен международному стандарту ИСО 26000:2010* "Руководство по социальной ответственности" (ISO 26000:2010 "Guidance on social responsibility") URL: <https://www.iso.org/ru/iso-26000-social-responsibility.html>

развития, большое значение отводится сравнительному правоведению, позволяющему наиболее полно учитывать столкновения глобализации и суверенизации, взаимодействие правовых систем различных стран. Для выявления нового курса регулирования цивилистического процесса в современных условиях, предлагается рассмотреть основные индикаторы влияния судебной деятельности на социальную жизнь общества.

Социальное назначение судов – обеспечение правового режима во всех областях общественной жизни (правозащита + правоохрана). Традиционно в России суду отводилась роль правоприменительного органа. В современных условиях, правовая наука, как и непосредственно судебная власть, подчеркивают, что судебной власти свойственна правоустанавливающая функция. В деле применения законов важны соотношение права и закона, значительную роль и место занимают правосознание и правопонимание. Конституционно закреплена юридическая возможность суда активно влиять на решения и действия законодательной, и исполнительной власти в порядке судебного нормоконтроля. Для судебной деятельности предвидение последствий – это выбор решения с наименьшим социальным ущербом или вообще без него. На смену исторически сложившейся триаде традиционной либеральной демократии: представительная демократия, государство всеобщего благоденствия, средний класс как опора демократии, пришла новая триада, свойственная современному обществу, в которой главенствующее место занимает правосудие, а также средства массовой информации и общественное мнение.

П.П. Серков отмечает, что из-за усложнения правовой действительности и увеличения конфликтных ситуаций, современное правовое регулирование развивается на основе судебного правоприменения. Эволюция правовой науки и правоприменения свидетельствует о прямой и обратной связи между общими правовыми доктринами и судебной практикой на основе правового анализа. Стремление судов активно реагировать на правовые проблемы посредством судебной аргументации в конкретном деле, выработка универсальных подходов, как способа достижения казуальной определенности правового регулирования – свойство современного правосудия. Судебный поиск баланса абстрактного и конкретного, общего и специального в познании и развитии правового регулирования формирует новые нормативные конструкции, судебные доктрины, что

способствует развитию форм и уровней судебной защиты¹. П.П. Серков подчеркивает роль суда и судебной деятельности в принятии мер правовой политики. Именно суд обеспечивает защиту прав путем преодоления разногласий социального, морального или этического характера, является институтом, казуально отражающим особенности конкретного времени и его социальный аспект. Судебный анализ позволяет выявлять потребности правовой практики в модернизации положений законодательства. Судебное функционирование, правоинтерпретационная характеристика судебной деятельности формируют новое представление о правоприменительном судебном процессе. Судебные акты – акты органа государственной власти и ошибочно не учитывать роль правосознания судей в решении судебных дел.

Разработанное А.А. Зиновьевым научное понимание социальных объектов, на наш взгляд позволяет раскрыть глубинные характеристики механизма судебного правоприменения. Ученый делает акцент на научном подходе как особом способе мышления и познания реальности, что обеспечит универсальное, одинаковое для всех людей и для всех ситуаций познание². Научный подход познания реальности представляет сложную совокупность средств, принципов и правил познания. Научный подход в судебном правоприменении означает использование принципа субъективной беспристрастности – познание объектов такими, какими они являются сами по себе, без симпатий и антипатий, при отсутствии эмоциональной вовлеченности в отношения между людьми, безразличном отношении к интересам тех, или иных категорий людей, при отсутствии оценочных штампов, априорных (предвзятых) представлений, мнений, предрассудков. Научный подход означает, что исследователь познает то, что существует (возможно, невозможно, закономерно, случайно), а не выдумывает то, что должно быть и чего не должно быть по его мнению. Позиция долженствования ненаучная позиция. Научный подход предполагает следование правилам логики и методологии науки. Результаты научного исследования фиксируются в знаниях об объектах. Эти знания можно рассматривать в трех аспектах: языковых средств, объективного содержания и способов их получения. Правила образования терминологии науки и правила оперирования языковыми конструкциями составляют формальную логику³. Цель такого исследования – получение

---

¹ Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография/П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев и др.; отв. Редактор В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. -Москва : ИЗиСП : Норма: ИНФРА-М, 2022, С.11

² Зиновьев А.А. Указ соч., С.43

³ Зиновьев А.А. Указ. соч. С.48

суждений об объектах. Однако, научный подход, сам по себе, не гарантирует истину. Такие характеристики социальных объектов, как подлинность и видимость имеют большое значение для судебного правоприменения. В современных условиях аспект видимости приобрел масштабы. Проблему видимости независимости судей поднимает коллектив авторов монографии под редакцией Т.Н. Нешатаевой. Целый параграф монографии под названием «Видимость независимости как проявление правового нигилизма», посвящен критике выводов Венецианской комиссии о дискреционной (исключающей независимость) функции высших судов по созданию актов судебной практики, являющихся обязательными для нижестоящих судов. По мнению Венецианской Комиссии, иерархическая организация судебной власти несовместима с судебской независимостью, вышестоящие суды не должны оказывать влияние на нижестоящие через свою прецедентную практику. Авторы книги не согласны с таким подходом, отмечают два аспекта для формирования независимости судебной власти: формулирование судами самостоятельных правовых позиций на основе принципов права, законов (внешний аспект) и обеспечение единообразия судебной практики внутри судебной системы (внутренний аспект). Гарантии целостности и устойчивости правоприменительной практики, формирование правых позиций обеспечиваются за счет особой роли высших судебных инстанций, которые обобщают накопленную ими и нижестоящими судами правоприменительную практику, выносят судебные акты, содержащие обязательные для нижестоящих судов позиции по вопросам права¹.

Таким образом, следует констатировать, что особенно в критических условиях развития общества, социальное назначение судов возрастает. Ученые правоведы и социологи предлагают формировать научные идеи развития судебного правоприменения на основе адаптации фундаментальных теоретических знаний к кризисным явлениям, трансформирующим социальную сферу.

Список литературы:

1. *Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004, С.68*
2. *Серков П.П. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика: монография/П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев и др.;*

---

¹ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Е.А. Куделич, Т.Н. Нешатаева, Н.В. Павлова и др.; отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М.: Норма, Инфра-М, 2011, С.30-32

отв. Редактор В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2022, С.11

3. Нешатаева Т.Н. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Е.А. Куделич, Т.Н. Нешатаева, Н.В. Павлова и др.; отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М.: Норма, Инфра-М, 2011

4. Тихомиров Ю.А. Способы преодоления критических ситуаций как деформирующего фактора развития государства и мирового сообщества //Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, №1, 2022.

Нестеренко А.А.,
преподаватель кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
Artene3@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

***Аннотация:** В статье анализируется правовая природа административного расследования, группируются его особенности обосновывается предложение о выделении административного расследования в качестве самостоятельной стадии производства по делам об административных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** административное расследование; стадии производства по делам об административных правонарушениях; особенности административного расследования; производство по делам об административных правонарушениях.*

В данной статье будет затронута проблематика отдельного правового института производства по делам об административных правонарушениях. Для начала дадим краткую характеристику каждой стадии и дифференцируем их на основные и факультативные.

Административная деятельность олицетворяет собой неразрывный процесс, у которого имеется огромное количество особенностей, но важно выделить одну из самых важных – это стадийность. Стадия, как «относительно самостоятельная часть административной деятельности, необходимая для достижения общего результата» [1], является ключевым аспектом, в том числе в производстве по делам об административных правонарушениях. Важно разделять стадии производства по делам об административных правонарушениях на основные и факультативные.

Существуют различные и даже более развернутые классификации стадий, чем та, которая будет использована в научном исследовании, так, Л.А. Тихомирова [2], указывает что в производстве по делам об административных правонарушениях существуют стадии возбуждения дела об административном правонарушении, подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении, рассмотрения дела об административном правонарушении, пересмотра постановлений и

решений по делам об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Однако, я буду основывать своё изучение на приведенной мною ниже классификации.

В теории судопроизводства по делам об административных правонарушениях принято выделять три основных стадии и две факультативные.

К основным стадиям можно отнести:

- 1) Стадия возбуждения дела об административном правонарушении
- 2) Стадия рассмотрения дела об административном правонарушении
- 3) Стадия исполнения постановления по делу об административном правонарушении

Возбуждение дела об административном правонарушении – это первичная стадия производства, где должностные лица, соблюдая процессуальные нормы, осуществляют определенные действия по сбору и рассмотрению материалов дела, принятию заявлений (например, составление протокола), а также окончательно принимают решение об возбуждении дела об административном правонарушении.

Рассмотрение дела об административном правонарушении – это вторая и основная стадия, при которой должностные лица должны осуществлять процессуальные действия, направленные на всестороннее, полное и объективное выяснение и установление обстоятельств дела, а также вынесение постановления по делу, в неукоснительном соответствии с ныне действующим законодательством.

Исполнение постановления по делу об административном правонарушении – это завершающая стадия производства, при которой обеспечивается исполнение государственного предписания, которое обязательно для исполнения и соблюдения тем субъектным составом, к которому данное предписание относится, содержание которого вынесено в постановлении по делу об административном правонарушении. Описанная выше стадия регулируется нормами КоАП с особенностями, которые в свою очередь были установлены Федеральным законом "Об исполнительном производстве".

К факультативным стадиям принято относить:

- 1) Стадия пересмотра постановления по делу об административном правонарушении
- 2) Стадия административного расследования

Пересмотр постановления по делу об административном правонарушении – это стадия производства, предшествующая исполнению

постановления по делу об административном правонарушении, при которой постановление может быть обжаловано.

Суть описываемой стадии производства по делам об административных правонарушениях описывается законодателем в следующем: специальный, уполномоченный на то государственный орган или должностное лицо, по поданной жалобе лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, их представителей, и защитника – проверяет соблюдение законности и обоснованности по вынесенному постановлению или иному решению по делу об административном правонарушении, а также в случае необходимости занимается принятием мер по устранению нарушений законности.

Административное расследование в деле об административном правонарушении – это самостоятельная и факультативная стадия производства по делу об административном правонарушении. Такую точку зрения я поддерживаю по ряду причин, которые и обозначу, особенности административного расследования как самостоятельной стадии производства по делам об административных правонарушениях.

Нужно понимать, что любая самостоятельная стадия имеет обособленную, присущую каждой стадии характеристику, Содержание этой характеристики состоит из общих для любой стадии признаков. Данные признаки дифференцируют стадии между собой и впоследствии выделяются в виде самостоятельности и уникальности.

Нельзя не согласиться с профессором Н.М. Кониным [3] в том, что к таким признакам стадий в производстве по делам об административных правонарушениях следует относить основания и условия выполнения стадии, субъектов и участников проведения стадии, а также конкретное содержание, которое указывает, что именно должно быть выполнено на каждой стадии, из каких решений она должна складываться.

При изучении и установлении основных особенностей необходимо обратиться к таким нормативно-правовым актам как КоАП РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 N 5 (ред. от 23.12.2021) "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" и другие.

Для того чтобы говорить об особенностях данного правового института, нужно понимать, что такое административное расследование? Административным расследованием считается проведение совокупности специальных процессуальных действий уполномоченных должностных лиц или прокурора, которые должны быть направлены то, чтобы выявить,

установить и зафиксировать обстоятельства административного правонарушения, а также выдать в дальнейшем профессиональную юридическую квалификацию и надлежащим образом оформить.

Первой важной особенностью является то, что из себя представляет этот комплекс мер – а это проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности. Предусмотрен случай, когда будет установлено, что административное расследование носит фиктивный характер. В этом случае, будет решаться вопрос, еще на стадии подготовки, о передаче дела от районного суда к мировому, об этом говорится в пункте 5 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ.

Второй особенностью административного расследования можно обозначить в каких конкретно случаях назначается данная процедура. Опираясь на статью 28.7 КоАП РФ необходимо сделать вывод, что административное расследование назначается в огромном перечне правовых сфер и проводится после выявления нескольких административных правонарушений, когда будет проводится экспертиза или другие процессуальные действия, которые требуют затратить на это значительное время.

Третья особенность предусматривает отдельные сроки, для того, чтобы провести процедуру административного расследования. Существует общее правило, которое гласит, что административное расследование должно проводится один месяц с момента возбуждения производства по делу об административном правонарушении. При этом законодатель предусматривает для данного правового института и исключительные случаи, когда срок продлевается от одного до двенадцати месяцев, в зависимости от правовой сферы, в которой совершено административное правонарушение и руководителя органа, к компетенции которого относится вынесение определения об продлении срока проведения административного правонарушения.

Подводя итоги данному научному исследованию, можно сделать однозначный вывод, что процедура административного расследования имеет ряд важных и обособленных особенностей, которые в правовой науке можно отнести к признакам не только правового института, но и к самостоятельной стадии производства по делам об административных правонарушениях. Такой вывод дает все основания для того, чтобы выдвигать, подкрепленное теоретическими фактами, предложение о

выделении административного расследования в более значимый уровень стадии производства по делам об административных правонарушениях.

Список литературы:

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. *Административное право: Учебник*. М.: Норма, 2008.

2. Тихомирова Л.А. *Порядок привлечения к административной ответственности: Практическое пособие. Специально для системы ГАРАНТ*, 2009 [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения: 05.04.2022).

3. Конин Н.М. *Административное право России: Учебное пособие*. М.: Проспект, 2010 [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения: 05.04.2022).

Пасикова Т.А.
к.ю.н., доцент кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону
tatyana-plotko@yandex.ru

О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние изменений, внесенных в ст. 79 Конституции РФ, на возможность и последствия обращения граждан РФ за защитой в ЕСПЧ. Анализируется значение ЕСПЧ в сфере защиты прав и интересов в сфере гражданского судопроизводства и общее воздействие современного конституционного регулирования на данную сферу.*

***Ключевые слова:** Конституция, ЕСПЧ, международные договоры, поправки в Конституцию РФ.*

Внесенные в Конституцию РФ¹ изменения коснулись и статьи 79, регулирующей участие РФ в межгосударственных объединениях. В частности, в новой редакции данная статья пополнилась указанием на то, что «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Естественно, что одним из первых вопросов, который возник в связи с дополненным содержанием статьи 79 Конституции, стал вопрос о том, каким образом указанные положения отразятся на возможности граждан России получать защиту своих прав и интересов в Европейском суде по правам человека (далее ЕСПЧ)?

Данный вопрос возник еще на стадии разработки поправок и, в рамках ответа на него, сопредседатель рабочей группы по подготовке предложений о внесении изменений в конституцию Андрей Клишас пояснил, что «Россия последовательно выполняла и будет выполнять все свои международно-правовые обязательства и оставаться ответственным членом международного сообщества. Соответственно, поправки не

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

затронут право гражданина РФ обращаться в случае необходимости в ЕСПЧ»¹.

Следует отметить, что для российских граждан этот вопрос не является теоретическим, так как в последние годы именно Россия занимала первое место по обращениям в ЕСПЧ, лидируя с весьма существенным отрывом почти в 2 раза по отношению к следующей стране участнику (примерно 15 тыс. обращений россиян, далее следует Турция с около 9 тыс. обращений)². Большинство данных обращений в настоящее время связано с положениями уголовно-процессуального законодательства, но стоит отметить, что и в сфере защиты гражданско-процессуальных прав лиц, обращения в ЕСПЧ имеет свой эффект.

Наиболее иллюстративным в данном ключе является принятие Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и, соответственно, появление нового принципа правосудия и новой категории дел.

Предпосылками принятия данного закона и внесения соответствующих изменений во все процессуальные кодексы стали многочисленные обращения граждан РФ в ЕСПЧ («Владимир Никитин против России», жалоба № 15969/02, срок судебного разбирательства 7 лет и 6 месяцев; «Шнейдерман против России», жалоба № 36045/02, срок судебного разбирательства 7 лет и 9 месяцев; «Горовая против России», жалоба № 20882/04, срок судебного разбирательства 7 лет и 7 месяцев; «Баранцева против России», жалоба № 22721/04, срок судебного разбирательства 7 лет и 2 месяца и т.д.), связанные с защитой судебной возможности восстановления своих прав, в связи с рассмотрением и (или) исполнением их дел на протяжении многих лет.

На основе анализа сложившейся ситуации ЕСПЧ вполне обоснованно сделал вывод о нарушении РФ статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и предложил осуществить меры по

---

¹ Интервью РИА новости. - <https://ria.ru/20200124/1563824746.html>

²Корня А. Жалобы россиян в ЕСПЧ. - <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/01/29/821786-chislo-zhalob>

исправлению ситуации.

Комитет предложил властям РФ информировать его о мерах, принятых после вынесения Постановления Европейского Суда от 7 мая 2002 г., с учетом вытекающего из пункта 1 статьи 46 Конвенции обязательства Российской Федерации по его исполнению¹.

Возможность обращения в ЕСПЧ при исчерпании возможностей внутринациональной защиты является для нашей страны не только гарантией правосудия, но и показателем определенных, в том числе политических, либеральных свобод.

Именно поэтому, увидев новую редакцию статьи 79, многие стали говорить о том, что изменения напрямую направлены на ограничение, а в перспективе и полное нивелирование защитной деятельности ЕСПЧ для российских граждан².

Стоит сказать, что опасность воздействия именно данной редакции статьи 79 Конституции на право обращения граждан РФ в ЕСПЧ представляется преувеличенной.

Во-первых, непосредственно возможность обращения в ЕСПЧ ни новой ни старой редакцией статьи не затрагивается никоим образом, речь идет именно о возможности неисполнения Россией определенных решений. Естественно, что формальный подход здесь не скрывает сути – при отсутствии исполнения решения определенного органа обращения в него просто утрачивают смысл.

Во-вторых, как и большинство иных поправок, изменения, внесенные в 79 статью, просто перенесли в Конституцию фактически уже существующую и прописанную в правовом поле ситуацию – так и до внесения поправок решения ЕСПЧ могли ставиться под сомнения Конституционным судом РФ (считается, что начало было положено делом «ЮКОСА»). Официально с 2015 года на основании п. 2 ст. 104.4. ФЗ «О конституционном суде РФ»³ существует право признать исполнение решения ЕСПЧ «невозможным».

В-третьих, участие РФ в Конвенции является добровольным, как и, по большому счету, исполнение принятых ЕСПЧ решений. И до принятия поправок в Конституцию далеко не все решения ЕСПЧ исполнялись. Как правило неисполнение касалось тех предписаний, которые указывали на необходимость изменения внутреннего законодательства с точки зрения

---

¹О праве граждан на судопроизводство в разумный срок. - <https://espch.site/>

²Интервью МК РУ. - <https://www.mk.ru/social/2020/07/05/espch-bolshe-ne-ukaz-kuda-budut-zhalovatsya-rossiyskie-osuzhdennye.html>

³Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

соответствия его Конвенции. А вот решения, касающиеся компенсаций за нарушения прав конкретных лиц исполнялись и исполняются почти в полном объеме.

Следовательно, стоит сделать вывод о том, что новая редакция статьи 79 Конституции РФ не изменяет существенным образом возможность для граждан РФ обращаться в ЕСПЧ за защитой своих прав и интересов. Но при этом возможно является очередным шагом для утверждения самостоятельности России в формировании национального законодательства, в том числе и наперекор международному сообществу.

Список литературы:

1. *Интервью РИА новости.* - <https://ria.ru/20200124/1563824746.html>
2. *Корня А. Жалобы россиян в ЕСПЧ.* – <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/01/29/821786-chislo-zhalob>
3. *Интервью МК РУ.* – <https://www.mk.ru/social/2020/07/05/espch-bolshe-ne-ukaz-kuda-budut-zhalovatsya-rossiyskie-osuzhdennye.html>
4. *Самсонов Н.В. «Международное право и система источников гражданского процессуального права» / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 16-19.*
5. *О праве граждан на судопроизводство в разумный срок.* – <https://espch.site/>

Рыжков К.С.,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
Уральского филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук
г. Челябинск, Россия,
knrz2006@yandex.ru

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о месте практики Европейского Суда по правам человека, в том числе, с учетом выхода Российской Федерации из Совета Европы. Сделаны выводы относительно влияния указанной практики на формирование научных концепций, касающихся единообразного толкования и применения правовых норм.

Ключевые слова: судебная практика, единообразие судебной практики, Европейский Суд по правам человека, доступ к правосудию.

Деятельность Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) неизбежно сопряжена с целым рядом теоретических и прикладных проблем в рамках российской правовой системы. По справедливому замечанию Т.В. Кондрашовой, в настоящее время все более остро встает вопрос сравнительного исследования международного законодательства, решений ЕСПЧ и внутреннего законодательства России¹.

Более того, в связи с выходом Российской Федерации из Совета Европы дополнительную актуальность приобретает вопрос о месте судебной практики ЕСПЧ в отечественной правовой системе.

С одной стороны, однозначные выводы и прогнозы по указанному вопросу сделать пока что сложно в силу целого ряда факторов, имеющих скорее политическую, нежели юридическую природу.

С другой же стороны, отечественное процессуальное законодательство до настоящего времени содержит указания на возможность пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам по причине установления ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного

---

¹ Kondrashova, T.V. International Law and Decisions of the European Court of Human Rights in the Eyes of the Russian Legislator and Law Enforcer // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 10. – № 6. – С. 894.

дела (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ).

Иными словами, акты ЕСПЧ имеют существенное значение в рамках отечественной правовой системы. Более того, практика ЕСПЧ до настоящего времени играет важную роль не только в развитии законодательства, но и в формировании концепций науки процессуального права.

Одной из таковых является концепция предсказуемости судебной деятельности и судебных актов, предполагающая возможность лица, обращающегося за судебной защитой, заранее прогнозировать определенные условия и юридически значимые результаты судебной защиты.

Потребность в предсказуемости судебной практики возникла достаточно давно. В частности, по замечанию С.Я. Гагена, в поздней Византии «на уровне обыденного правосознания была осознана главная проблема – непредсказуемость судебных решений»¹.

При этом предсказуемость судебного акта характеризуется, прежде всего, возможностью заранее установить его вероятное содержание. В целом, как отмечает В.В. Джура, под предсказуемостью судебного акта следует понимать возможность прогнозирования перспектив и результата судебного процесса².

Очевидно, что речь в данном случае идет не об обстоятельствах дела, которые в каждом конкретном случае индивидуальны, а о подходах к толкованию и применению правовых норм.

Рассмотрим некоторые примеры из практики ЕСПЧ, в которых нашла отражение указанная концепция.

Одним из показательных примеров применения ЕСПЧ концепции предсказуемости является дело Зубач против Хорватии (№ 40160/12). Постановлением по данному делу было отмечено следующее.

Заявитель обратился в ЕСПЧ в связи с отказом Верховного Суда Хорватии рассмотреть апелляцию по имущественному иску ввиду его малой стоимости. Покойный муж заявительницы был истцом в гражданском процессе. В исковом заявлении он требовал возмещения в размере 10 000 хорватских кун. Позднее в ходе разбирательства он увеличил размер своих требований на 95 000. На основе этого требования судами первой и апелляционной инстанции были рассчитаны судебные

---

¹ Гаген, С.Я. Предсказуемость работы судебной системы как важнейшее требование обыденного правосознания поздней Византии // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4(73). – С. 179.

² Джура, В.В. Предсказуемость и стабильность судебного акта // Глаголь правосудия. – 2017. – № 1(13). – С. 15-16.

издержки. Однако Верховный Суд Хорватии признал его апелляцию неприемлемой *ratione valoris* (ввиду стоимости иска), учитывая, что соответствующая стоимость его иска была указана в первоначальном исковом заявлении (10 000) и что эта стоимость не достигла установленного законом порога (100 000), при котором обращение в Верховный Суд становится возможным по закону.

Для оценки соразмерности ограничения права на доступ к правосудию ЕСПЧ, среди прочего, принял во внимание такой фактор как предсказуемость ограничения.

Вопросы правовой определенности и надлежащего отправления правосудия были рассмотрены ЕСПЧ в качестве двух ключевых элементов для проведения различия между «чрезмерным формализмом» и приемлемым применением процессуальных формальностей, с тем, чтобы право на доступ к правосудию считалось ущемленным лишь тогда, когда правила перестают служить целям правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и образуют своего рода барьер, препятствующий тому, чтобы дело было рассмотрено по существу компетентным судом.

В итоге был сделан вывод о том, что ограничение доступа к правосудию Верховного Суда не являлось несоразмерным препятствием, поскольку порядок такого доступа был законодательно определен и предсказуем. Допущенные ошибки в первоначальном иске объективно вменялись заявителю, который понес неблагоприятные последствия, поэтому нельзя сказать, что решение Верховного Суда представляло собой «чрезмерный формализм», связанный со слишком строгим применением процессуальных норм, которые необоснованно ограничивали бы доступ заявителя к Верховному Суду¹.

Применительно к нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства ЕСПЧ также было сделано указание на необходимость предсказуемого толкования и применения и норм права.

Например, согласно постановлению ЕСПЧ от 9 апреля 2019 года по делу Алтай против Турции, «право на конфиденциальное общение с адвокатом не является абсолютным, и любое вмешательство в это право должно быть обосновано в соответствии с требованиями второго абзаца статьи 8 Конвенции.

В указанном деле ЕСПЧ установил, что оспариваемое ограничение не удовлетворяло критерию «в соответствии с законом». Он отметил, что национальный суд ввел ограничение в связи с попыткой адвоката

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 05.04.2018 по делу «Зубач (Zubac) против Хорватии» (жалоба № 40160/12).

направить заявителю материалы для чтения, которые не были связаны с правами защиты. Однако перехват корреспонденции только потому, что она не связана с правами защиты, не был предусмотрен в законе, на который ссылается национальный суд, в качестве основания для ограничения конфиденциальности консультаций с адвокатом. Для ЕСПЧ способ толкования и применения соответствующего закона к обстоятельствам дела заявителя был явно необоснованным и, следовательно, непредсказуемым¹.

В целом следует отметить, что ЕСПЧ в рамках формулирования концепции предсказуемости основное внимание акцентирует на вопросах реализации прав и свобод, в том числе, права на доступ к правосудию. Указанные целевые установки логичным образом вытекают из целей деятельности ЕСПЧ.

При этом, по нашему мнению, в рамках указанной практики гораздо более ценным является иной вывод: деятельность суда по толкованию и применению правовых норм как на этапе установления возможности рассмотрения дела, так и на этапе его разрешения по существу должна быть предсказуемой, то есть предполагать единообразный правовой результат в аналогичных случаях. Иначе говоря, не только сама правовая норма должна исключать ее двоякое толкование и необоснованно селективное применение, но также сами толкование и применение указанной нормы не должны приводить к ситуации, при которой ее смысл варьируется.

В свою очередь, предсказуемость судебных актов является одним из ключевых условий достижения единообразия судебной практики, что напрямую связано с реализацией принципов законности, а также равенства всех перед законом и судом.

В заключение важно также отметить, что отечественное законодательство, а также доктрина до настоящего времени не сформулировали определенных подходов, которые развивали бы данную концепцию и адаптировали бы ее к отечественной правовой системе. Поэтому полагаем, что разработка указанных подходов должна стать одним из приоритетных направлений развития российского процессуального законодательства. В противном случае существуют риски, связанные как с нарушениями прав участников судопроизводства, так и со снижением качества работы судебной системы.

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 09.04.2019 по делу «Алтай (Altay) против Турции (№ 2)» (жалоба № 11236/09).

Список литературы:

1. Гаген, С.Я. Предсказуемость работы судебной системы как важнейшее требование обыденного правосознания поздней Византии / С.Я. Гаген // *Российский юридический журнал*. – 2010. – № 4(73). – С. 174-180.
2. Джура, В.В. Предсказуемость и стабильность судебного акта / В.В. Джура // *Глаголь правосудия*. – 2017. – № 1(13). – С. 13-20.
3. Kondrashova, T.V. *International Law and Decisions of the European Court of Human Rights in the Eyes of the Russian Legislator and Law Enforcer* / T.V. Kondrashova // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. – 2017. – Vol. 10. – № 6. – P. 893-905.

Пасикова Т.А.

*к.ю.н., доцент кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
tatyana-plotko@yandex.ru*

Рябус О.А.

*к.ю.н., доцент кафедры
гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
o.ryabus@yandex.ru*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

***Аннотация:** Внесенные изменения процессуальных кодексов в сферу правовой регламентации примирительных процедур, затрагивают и полномочия представителя. В статье анализируются пробелы законодательного регулирования в области определения полномочий представителя, которые он может реализовывать в ходе примирительных процедур от имени представляемого, предлагаются пути их устранения.*

***Ключевые слова:** Представитель, примирительные процедуры, доверенность, медиация, примирение сторон в гражданском судопроизводстве.*

Весьма актуальным на сегодняшний день, вопросом представляется вопрос о необходимости включения в текст доверенности полномочий представителя на участие в примирительных процедурах. Это обусловлено главным образом изменениями, внесенными в процессуальное законодательство и вступившими в силу 1 октября 2019 года¹, которые существенным образом изменили институт примирительных процедур.

О возможности примирения сторон, уже начавших судебное разбирательство, законодатель ведет речь с момента изложения процессуальных кодексов в новейшей истории. Но при этом, до 2019 года, процессуальные кодексы, помимо указания на возможность для сторон заключить мировое соглашение или применить иную примирительную

---

¹ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4099.

процедуру, не содержали конкретной регламентации данного процесса.

В настоящее время положения ГПК РФ¹, АПК РФ² и КАС РФ³ в части регламентации использования примирительных процедур во многом схожи. Так, предусмотрено, что споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур.

Предполагается, что при примирении участники процесса могут пользоваться услугами представителя. При этом ни в самих процессуальных кодексах, ни в специальном законодательстве (ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁴, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁵ и т.д.) вопросы о участия представителя в примирительных процедурах не урегулированы.

Процедура примирения направлена в идеале на завершение спора между сторонами, то есть на реализацию ими своих распорядительных прав.

Правовая регламентация представительства в процессуальных кодексах с точки зрения отношений между представителем и представляемым, касается прежде всего передаваемых полномочий и порядка их оформления. Общим правилом в данном случае выступает положение о том, что полномочия представителя должны быть отражены в доверенности (исключая законное представительство и иные случаи представления интересов без доверенности).

В доверенности, в свою очередь, порядок фиксации полномочий зависит от того, какого рода права и обязанности от доверителя к представляемому передаются. Права и обязанности, которые относятся к общим, то есть не приводят к завершению процесса, по общему правилу не закрепляются в доверенности отдельным порядком, те же, которые направлены на распоряжение предметом спора или иным образом могут привести к завершению процесса (специальные) должны быть прямо указаны в доверенности.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. РФ. 2015. №10. Ст. 1391.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. №31. Ст. 4162.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. №100.

Так, ст. 54 ГПК РФ гласит, что «Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом».

Пункт 2 ст. 62 АПК РФ устанавливает «2. В доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Пункт 2 ст. 56 КАС РФ также указывает, что «2. В доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя:

1) на подписание административного искового заявления и возражений на административное исковое заявление, подачу их в суд, на подписание и подачу мировому судье заявления о вынесении судебного приказа;

2) на заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску;

3) на подачу встречного административного искового заявления;

4) на заключение соглашения о примирении сторон или соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела;

5) на полный либо частичный отказ от административного иска или на признание административного иска;

6) на изменение предмета или основания административного иска;

7) на передачу полномочий представителя другому лицу (передоверие);

8) на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или по вновь открывшимся обстоятельствам;

9) на обжалование судебного акта;

10) на предъявление исполнительного документа к исполнению;

11) на получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Таким образом, в ГПК РФ и АПК РФ говорится о возможности для представителя передать дело на рассмотрение третейского суда (но не оговаривается порядок дальнейшего взаимодействия представителя и представляемого при непосредственно рассмотрении дела в третейском суде), указывается на возможность заключения мирового соглашения. При этом ст. 153.3 ГПК РФ и ст. 138.2 АПК РФ указывают, на возможность разрешения спора путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

В КАС РФ используется более широкая формулировка в отношении полномочия представителя – заключать соглашение о примирении сторон, которую при условно расширительном толковании можно рассмотреть как подтверждение для представителя права заключить соглашение о любой допускаемой примирительной процедуре.

Итого, очевиден вывод о том, что полномочия представителя по участию в большинстве примирительных процедур не предусмотрены в процессуальном законодательстве как специальные. Это означает, что их необязательно отражать в доверенности.

Учитывая направленность законодателя на популяризацию использования примирительных процедур в сфере разрешения споров, представляется необходимым более детально урегулировать в процессуальном законодательстве положения об участии представителя в примирительных процедурах.

Необходимость данного дополнения кодексов определяется следующими аспектами:

Во-первых, подтверждение полномочий могут затребовать лица, проводящие и (или) участвующие в конкретной примирительной процедуре. Например, если в рамках процедуры медиации участвует представитель стороны, то и медиатор, и другая сторона вправе потребовать подтверждения соответствующих полномочий представителя.

Определенные сложности в документальной фиксации полномочий представителя заключаются в отсутствии в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» каких-либо положений о представительстве.

Во-вторых, применительно к конкретной примирительной процедуре следует различать ее ход и ее результат. Само по себе участие в примирительной процедуре – это активные действия, направленные на урегулирование спора. Однако далеко не всегда такие действия будут результативными. Конструктивное окончание примирительной процедуры приводит спорящие стороны к компромиссу, оформляемому согласно требованиям законодательства. К примеру, результативным итогом процедуры медиации является заключение медиативного соглашения, которое должно соответствовать требованиям ст. 12 Закона о медиации. Если результат примирительной процедуры переносится в процессуальную плоскость, то его оформление должно соответствовать требованиям процессуального законодательства.

Таким образом, необходимо дополнить статьи процессуальных кодексов, регулирующие специальные полномочия представителей (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ и ст. 56 КАС РФ) указанием на возможность участия во всех допускаемых примирительных процедурах.

Список литературы:

1. Лусегенова З.С. Современная модель гражданского процесса: от формы к содержанию // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. 2019. С. 11-16.

Самсонов Н.В.

*доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
доктор юридических наук, доцент
г. Ростов-на-Дону
nsamsonov@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ 2022 ГОДА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ (ФОРМ) ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

***Аннотация.** Анализируются правомерность и правовые последствия ряда решений, принятых в марте 2022 года относительно членства Российской Федерации в Совете Европы. Прогнозируется возможность влияния этих решений на систему источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, цивилистический процесс, источник права, форма права, система права, Европейская конвенция по правам человека, Европейский суд по правам человека.*

В 2022 году осложнение геополитической обстановки достигло своего пика, выразившегося в проведении Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины. В середине марта 2022 года был принят ряд решений, которые могут повлиять на отечественное судопроизводство, в частности на состав, структуру и развитие системы источников (форм) гражданского процессуального права.

Так, 15 марта 2022 года глава российской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы Петр Толстой объявил о выходе Российской Федерации из Совета Европы по собственной инициативе. Официальное письмо российского МИДа, запускающее процесс выхода из Совета Европы, в соответствии со ст. 7 Устава Совета Европы, в тот же день вручено генеральному секретарю этой организации¹. В связи с этим, членство Российской Федерации в Совете Европы должно было прекратиться с 1 января 2023 года.

Немедленно в след за этим последовало заявление, главы комитета Государственной Думы Российской Федерации по международным делам Леонида Слуцкого о том, что «Россия будет вынуждена денонсировать

---

¹ <https://iz.ru/1305509/2022-03-15/v-rossii-obiavili-o-vykhode-iz-soveta-evropy>

Европейскую конвенцию по правам человека (Конвенцию) при выходе из Совета Европы, в Госдуме готовы оперативно приступить к рассмотрению данного вопроса»¹.

Однако 16 марта Комитет министров Совета Европы, вместо рассмотрения заявления МИД РФ, принял решение об исключении Российской Федерации из данной региональной международной организации в порядке ст. 8 Устава Совета Европы, и Российская Федерация утратила статус члена Совета Европы с 16 марта 2022 г.

22 марта 2022 года Европейским судом по правам человека (далее «ЕСПЧ») была принята резолюция о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции по правам человека.

В данной резолюции говорится, что в результате этих и иных решений и действий, направленных на прекращение членства Российской Федерации в Совете Европы и денонсацию Российской Федерацией Конвенции, и учитывая, что объект и цель Конвенции как документа по защите прав человека, призывают к толкованию и применению положений Европейской конвенции по правам человека таким образом, чтобы обеспечить практическую и эффективную защиту лиц, подпадающих под юрисдикцию участников Конвенции, Российская Федерация перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции с 16 сентября 2022 года. А ЕСПЧ сохраняет компетенцию рассматривать жалобы, поданные против Российской Федерации, при условии, что нарушение Конвенции происходило до 16 сентября 2022 г.².

В связи с принятием ЕСПЧ данной резолюции возникает ряд вопросов:

1. правомочен ли сделанный в анализируемой резолюции вывод о том, что Российская Федерация перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции с 16 сентября 2022 года?

2. влечет ли прекращение членства Российской Федерации в Совете Европы автоматический выход Российской Федерации из Конвенции с указанной даты?

3. влечет ли это событие (прекращение членства Российской Федерации в Совете Европы) автоматический отказ Российской Федерации от признания юрисдикции ЕСПЧ?

Мне представляется, что на все эти вопросы следует ответить отрицательно.

---

¹ <https://tass.ru/politika/14079183>

² https://echr.coe.int/Documents/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG.pdf

Во-первых, следует признать, что Комитет министров Совета Европы существенно нарушил процедуру исключения Российской Федерации из данной организации.

Комитет министров Совета Европы, действительно, согласно ст. 8 Устава Совета Европы сам может определить дату, с которой прекращается членство страны, нарушающей ст. 3 Устава Совета Европы. Однако принятию такого решения должно предшествовать приостановление представительства исключаемого государства в Совете Европы и официальное предложение данному государству со стороны Комитета министров Совета Европы выйти из организации в порядке ст. 7 Устава Совета Европы. Только в случае невыполнения подобного предложения Комитет министров Совета Европы может принять решение о прекращении членства данного государства в Совете Европы с даты, определяемой Комитетом министров Совета Европы. В отношении Российской Федерации данная процедура не была соблюдена.

Следовательно, выход Российской Федерации из Совета Европы возможен только на основании ст. 7 Устава данной организации, а членство Российской Федерации в Совете Европы не может прекратиться до 1 января 2023 года.

Во-вторых, Российская Федерация – суверенное государство, которое самостоятельно приняло как решение о подписании и ратификации Европейской конвенции по правам человека, так и решение о признании юрисдикции Европейского Суда обязательной¹. Более того, данное суверенное решение отражено не только в актах международного права, но и в национальном законодательстве Российской Федерации (ст.ст. 392, 395 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст.ст. 180, 346, 350 КАС РФ)

Именно поэтому только денонсация Конвенции Российской Федерацией и последующее изменение национального законодательства может привести к отказу Российской Федерации признавать и исполнять решения ЕСПЧ. А решение Комитета министров Совета Европы от 16 марта 2022 г. ведет лишь к утрате им возможностей по надзору за исполнением Российской Федерацией решений ЕСПЧ, ранее имевшихся у него в соответствии с ч. 2 ст. 46 Конвенции.

Следовательно, резолюцию ЕСПЧ от 22 марта 2022 года можно рассматривать как неправовую, поспешную и политизированную. И именно реализация данной резолюции может привести к усилению внутри Российской Федерации политических сил, ратующих за выход Российской

---

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. ст. 1514.

Федерации из Конвенции и отказ Российской Федерации от признания юрисдикции ЕСПЧ.

Далее следует перейти к вопросу, вынесенному в заглавие настоящей статьи. Какое влияние могут оказать геополитические вызовы 2022 года на развитие системы источников (форм) российского гражданского процессуального права и иных отраслей российского цивилистического процесса¹.

Следует признать, что постановления ЕСПЧ в существующей отечественной правовой действительности не обладают рядом свойств, необходимо присущих такому правовому феномену, который с уверенностью может быть включен в перечень источников (форм) российского гражданского процессуального права², и, следовательно, акты Европейского суда не могут быть признаны таковыми.

Решения ЕСПЧ могут применяться и применяются участниками гражданского судопроизводства для обоснования своих позиций, требований и возражений, а также учитываются судами при толковании норм права для повышения убедительности и легитимности своих умозаключений, используются в целях мотивировки своих выводов в судебных постановлениях по гражданским делам, но не в силу обязательности решений ЕСПЧ для применения в качестве формы права, не в силу того, что в них содержится новая или отменяющая закреплённую в писаном праве норму права, а в силу продуманности, логичности, верности содержащихся в них позиций и выводов решений Европейского суда.

Изложенное позволяет расценивать акты ЕСПЧ как прецеденты толкования, как источник (форму) «мягкого права», под которым, как правило, понимаются «юридически необязательные правила или инструменты, состоящие из законоподобных (law-like) обещаний или заявлений, не отвечающих требованиям жесткого закона (hard law), интерпретирующих юридически обязательные правила или создающие

---

¹ Автор последовательно обосновывает идею о существовании единого цивилистического процесса, включающего гражданский процесс, арбитражный процесс и административное судопроизводство. См.: Самсонов, Н. В. Завершена ли дискуссия о правовой природе административного судопроизводства? / Н. В. Самсонов // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 201-203. – EDN YUBNDD; Самсонов, Н. В. К вопросу о правовой природе административного судопроизводства // Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов. — М., РГУП, 2019. - 236 с. (С. 151-161); Самсонов, Н. В. Типология административного судопроизводства и пути унификации цивилистического процесса / Н. В. Самсонов // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 118-133. – DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-5-118-133. – EDN IONNVQ.

² Самсонов, Н.В. Акты международных судов в системе процессуального права// Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда : Междунар. конф. (19–20 сентября 2019 г., г. Минск): сб. материалов / Суд Евразийского экономического союза ; редкол.: А. С. Бугаева [и др.]. – Минск: Медисонт, 2020. – 476 с. – С. 308-315.

ожидания относительно будущего поведения»¹, что говорит о невозможности отнесения актов ЕСПЧ к источникам (формам) российского гражданского процессуального права.

Таким образом, даже возможная реализация намерений, нацеленных на отказ от признания юрисдикции ЕСПЧ не приведут к изменению системы источников (форм) российского гражданского процессуального права².

Список литературы:

1. *Актуальные проблемы цивилистического процесса: Коллективная монография / А.А. Алексеев, С.Т. Багыллы, В.Ф. Борисова [и др.]; Ростовский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятников Сергей Владимирович, 2021. – 176 с. – ISBN 978-5-6046860-9-6. – EDN LJPEBV.*

2. Любченко М.Я. Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // *Вестник гражданского процесса.* 2017. № 3. С. 256 – 270.

3. Самсонов, Н.В. Акты международных судов в системе процессуального права // *Пять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда: Междунар. конф. (19–20 сентября 2019г., г. Минск): сб. материалов / Суд Евразийского экономического союза; редкол.: А.С. Бугаева [и др.]. – Минск: Медисонт, 2020. С. 308-315.*

4. Самсонов, Н.В. Завершена ли дискуссия о правовой природе административного судопроизводства? / Н.В. Самсонов // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2017. – № 3. – С. 201-203. – EDN YUBNDD.

5. Самсонов, Н.В. К вопросу о правовой природе административного судопроизводства // *Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов.* – М., РГУП, 2019. С. 151-161.

6. Самсонов Н.В. «Международное право и система источников гражданского процессуального права» / *Актуальные проблемы развития*

---

¹ Любченко М.Я. Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // *Вестник гражданского процесса.* 2017. № 3. С. 256 - 270.

² Данный вывод на наш взгляд будет справедлив и применительно к арбитражному процессуальному праву и к формирующейся отрасли цивилистического процессуального права, основой которой является законодательство об административном судопроизводстве.

цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 16-19.

7. Самсонов, Н.В. Типология административного судопроизводства и пути унификации цивилистического процесса / Н.В. Самсонов // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 118-133. – DOI 10.24031/2226-0781-2020-10-5-118-133. – EDN IONNVQ.

Скобелев В.П.,
заместитель декана по заочному обучению
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь,
s_v_p@tut.by

СТАДИЙНОСТЬ В РАЗВИТИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

***Аннотация:** В работе анализируется влияние стадийности в развитии апелляционного производства на правовое регулирование данной проверочной формы. Показано, какие ошибки в систематизации нормативного материала были допущены в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь в результате игнорирования деления апелляционного производства на стадии. На этой основе сделаны предложения по совершенствованию законодательства.*

***Ключевые слова:** апелляционное производство; стадия процесса; возбуждение апелляционного производства; подготовка дела по апелляционной жалобе (протесту) к рассмотрению; рассмотрение дела в судебном заседании; вынесение по жалобе (протесту) апелляционного определения.*

В развитии апелляционного производства по гражданским делам возможно выделить следующие стадии, или этапы движения дела¹:

- возбуждение дела по апелляционной жалобе (протесту);
- подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании;
- рассмотрение апелляционной жалобы (протеста) в судебном заседании;
- принятие и оглашение по жалобе (протесту) апелляционного определения.

Указанные этапы развития апелляционного производства оказывают (или, по крайней мере, должны оказывать в идеале) самое

---

¹ См.: Яковлева Г.В. Производство в хозяйственном суде апелляционной инстанции: пособие для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Эконом. право». Минск: БГУ, 2008. С. 8, 19; Гашпар Т., Плиско А. О некоторых перспективах совершенствования апелляционного порядка рассмотрения гражданских и экономических дел // Судовы веснік. 2020. №2. С. 16; Скобелев В.П. Апелляционное производство в контексте учения о стадиях гражданского процесса: теоретические и прикладные проблемы // Юстиция Беларуси. 2022. №3. С. 48-49.

непосредственное влияние на систематизацию нормативного материала в главе 32 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) «Производство дела в апелляционном порядке». В этой связи, следует обратить внимание на изменения в структурировании нормативного материала, произошедшие в данной главе после изложения ее в новой редакции Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. №94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон №94-З), которым прежнее кассационное производство было заменено на ныне действующую апелляцию.

Так, из §1 в §3 главы 32 ГПК были перенесены нормы об основаниях к отмене или изменению судебных решений. На первый взгляд, подобное изменение кажется вполне оправданным (именно так данная новация в свое время и была нами оценена¹), поскольку основания к отмене или изменению судебных решений имеют больше отношения к завершению апелляционного производства (к стадии вынесения апелляционной инстанцией итогового постановления), нежели к его началу. Вместе с тем, думается, при осуществлении данного преобразования не в полной мере были уяснены правовая природа и значение §1 главы 32 ГПК.

По нашему мнению, данный параграф посвящен не какой-то конкретной (в частности самой начальной) стадии производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений, а общим положениям, характерным для абсолютно всех стадий данного производства. Именно этим можно объяснить нахождение в §1 главы 32 ГПК в период действия кассации норм об основаниях к отмене или изменению судебных решений: ведь эти основания проходят красной нитью через все стадии пересмотра не вступившего в законную силу судебного постановления. Так, на стадии возбуждения дела соответствующие основания должны быть приведены в жалобе (протесте) заинтересованного лица. Стадия подготовки дела к рассмотрению должна быть проведена исходя из содержания (особенностей) указанных в жалобе (протесте) оснований к отмене (изменению) судебного постановления. На стадии рассмотрения дела происходит выявление наличия (отсутствия) данных оснований. Наконец, на заключительной стадии реализация конкретного полномочия суда второй инстанции зависит от характера выявленного им нарушения (т.е. основания к отмене или изменению

---

¹ Скобелев В. Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам // Юстиция Беларуси. 2018. №5. С. 43; Скобелев В. Апелляционная форма проверки судебных постановлений по гражданским делам: еще раз о новеллах // Юстиция Беларуси. 2018. №7. С. 32.

постановления) или отсутствия такового.

Поэтому считаем, что в §1 главы 32 ГПК необходимо вернуть нормы об основаниях к отмене или изменению судебных решений, причем вернуть именно в том виде, в каком они раньше были там закреплены (см. содержание прежней редакции ст. 401-404 ГПК). В частности, следует указать, какие из данных оснований являются проявлением необоснованности решения, а какие – проявлением его незаконности, поскольку в новой редакции главы 32 ГПК расшифровка понятий необоснованности и незаконности отсутствует, хотя сами термины «необоснованность» и «незаконность» в тексте главы 32 ГПК все так же используются (см. п.2 ч.1 ст. 405 ГПК). Необходимо вернуть и правило, утраченное при изложении главы 32 ГПК в новой редакции, о том что «не может быть отменено правильное по существу решение суда по одним лишь формальным основаниям» (см. прежнюю редакцию ч.2 ст. 401 ГПК)¹.

Помимо этого, в §1 главы 32 ГПК также стоит вернуть нормы, регулирующие вопрос о правилах, согласно которым ведется производство по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений, – данный вопрос тоже имеет отношение ко всем стадиям данного производства. Ранее эти нормы были совершенно правильно закреплены в ст. 406 ГПК «Правила, регулирующие производство по делам в судах кассационной инстанции», которая была расположена в §1 главы 32 ГПК, теперь же – в ст. 417 ГПК «Порядок рассмотрения апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста», находящейся в §3 главы 32 ГПК, посвященном подготовке и рассмотрению дела судом апелляционной инстанции. Стоит сказать, что содержание этих правил и прежде (когда они находились в ст. 406 ГПК) не отличалось совершенством, при перемещении же их в ст. 417 ГПК произошла не только ошибка в части структурного размещения данных правил в главе 32 ГПК, но и дальнейшее ухудшение их в содержательном плане².

В то же время некоторые правила из §1 главы 32 ГПК нужно исключить, а именно правила, имеющие отношение к обжалованию (опротестованию) определений суда первой инстанции (данные правила были включены в §1 главы 32 ГПК Законом №94-3). Мы имеем в виду следующие положения §1 главы 32 ГПК:

- наименование §1 главы 32 ГПК («Пересмотр в апелляционном

---

¹ Скобелев В. Апелляционная форма проверки судебных постановлений по гражданским делам: еще раз о новеллах // Юстиция Беларуси. 2018. №7. С. 32.

² Скобелев В. Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам // Юстиция Беларуси. 2018. №5. С. 43-44.

порядке судебных постановлений суда первой инстанции») в части использования в нем собирательного термина «судебные постановления», охватывающего собой не только решения, но и определения суда;

– целиком ст. 400 ГПК «Право на апелляционное обжалование (опротестование) не вступивших в законную силу определений суда» (статья указывает на субъектов, обладающим правом обжалования (опротестования) определений, а также устанавливает запрет на обжалование (опротестование) определений Верховного Суда);

– ст. 401 ГПК «Суды апелляционной инстанции» в части упоминания в ней об определениях суда первой инстанции.

Дело в том, что изначально (при кассационном производстве) все нормы о пересмотре судом второй инстанции определений суда первой инстанции были сосредоточены в §5 главы 32 ГПК, при этом норма ст. 434 ГПК гласила, что «подача и рассмотрение частных жалоб или частных протестов происходят в порядке, установленном настоящей главой для подачи и рассмотрения кассационных жалоб или кассационных протестов». В новой редакции сосредоточение соответствующих норм в §5 главы 32 ГПК сохранилось, а правило прежней редакции ст. 434 ГПК перекочевало (с заменой термина «кассационный» на «апелляционной») в ст. 433 ГПК – «Подача и рассмотрение частной жалобы и (или) частного протеста осуществляются в порядке, установленном настоящей главой для подачи и рассмотрения апелляционной жалобы и (или) апелляционного протеста».

Отсюда следует, что никаких оснований для вынесения норм о пересмотре определений в §1 главы 32 ГПК не было: нормы о пересмотре определений (какая-то часть данных норм) не могут являться общими для всех стадий апелляционного производства, поскольку все регулирование апелляционного производства в главе 32 ГПК «заточено» и рассчитано на пересмотр именно судебных решений (нормы о пересмотре судебных решений применяются к определениям в субсидиарном порядке), а значит, только нормы о пересмотре судебных решений и могут претендовать на включение в §1 главы 32 ГПК.

Инкорпорирование в §1 главы 32 ГПК норм, касающихся судебных определений, привело и к ряду иных последствий негативного плана, о которых мы уже писали¹. В частности, произошло нарушение системности в изложении и восприятии нормативного материала (ведь основной блок

---

¹ Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы: монография / И.Э Мартыненко [и др.]; под ред. Т.С. Тарановой. Минск: Колорград, 2020. С. 59, 80-81.

норм о пересмотре определений содержится в §5 главы 32 ГПК), появилось дублирование в правовом регулировании (практически все новые предписания §1 главы 32 ГПК, касающиеся определений, охватываются содержанием уже приведенной ст. 433 ГПК). Закрались в содержание §1 главы 32 ГПК и явные ошибки. Так, перечисляя в ч.1 ст. 400 ГПК субъектов обжалования определений, законодатель «забыл» (в отличие от того, как это сделано применительно к субъектам обжалования решений – ч.1 ст. 399 ГПК) упомянуть лиц, не являющихся юридически заинтересованными в исходе дела, но о правах или обязанностях которых суд вынес постановление (например, это могут быть адресаты частного определения суда, посторонние процессу лица, чьи интересы нарушены определением суда об обеспечении иска). Субъектов же опротестования определений законодатель обозначил без каких-либо оговорок как «прокуроры», что неверно. Как следует из содержания ч.3 ст. 399 ГПК, не каждый прокурорский работник имеет безусловное право на апелляционное опротестование решений, поэтому аналогичные ограничения должны существовать и для опротестования определений суда.

С учетом отмеченных природы и характера норм, подлежащих закреплению в §1 главы 32 ГПК, полагаем, уточнения требует и само наименование данного параграфа. На наш взгляд, ни прежнее («Пересмотр в кассационном порядке решений суда первой инстанции»), ни настоящее («Пересмотр в апелляционном порядке судебных постановлений суда первой инстанции») наименование §1 главы 32 ГПК не является оптимальным. Ведь этот параграф не регламентирует сам порядок пересмотра решений суда первой инстанции (как говорилось в первоначальном названии §1 главы 32 ГПК) или постановлений суда первой инстанции (как гласит нынешнее название §1 главы 32 ГПК), он закрепляет лишь некоторые, общие для всех стадий апелляционного производства, положения. Поэтому и называться он должен «Общие положения» или, как вариант, «Общие положения о пересмотре в апелляционном порядке решения суда первой инстанции» (при условии, что нормы, касающиеся определений суда первой инстанции, из него будут исключены).

Кстати, в главе 29 ГПК «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» и главе 30 ГПК «Особое производство» законодателем реализован именно такой подход: первые параграфы данных глав называются «Общие положения». Разница только в том, что §1 главы 29 и §1 главы 30 ГПК, в отличие от §1 главы 32 ГПК,

закрепляют положения, являющиеся общими не для стадий процесса, а для категорий дел (т.е. безотносительно к дифференциации дел на стадии) соответствующего вида судопроизводства.

Проблемы с систематизацией нормативного материала (в контексте стадий апелляционного производства) имеют отношение не только к упомянутым выше, но и к иным параграфам главы 32 ГПК. Изначально §2 главы 32 ГПК назывался «Возбуждение кассационного производства. Подготовка к рассмотрению кассационной жалобы или кассационного протеста», т.е. фактически был посвящен двум первым стадиям кассационного производства (очевидно, что кассационному производству были характерны все те же самые этапы движения дела, что выделены нами и для апелляции). Помещение в одном структурном элементе главы 32 ГПК норм об одновременно двух стадиях кассационного пересмотра можно объяснить теснейшей связью, которая существовала между этими стадиями.

Прежде всего эти стадии не были четко обособлены друг от друга в формально-юридическом плане, т.к. процессуальное законодательство не предусматривало вынесения определений о возбуждении кассационного производства и о подготовке дела к кассационному пересмотру. Кроме того, эти стадии могли протекать параллельно: например, кассационная жалоба истца могла находиться на стадии подготовки дела к рассмотрению (приняв кассационную жалобу к производству, суд мог начать совершать предусмотренное п.1 ч.1 ст. 413 ГПК подготовительное действие – «не позднее следующего дня направить юридически заинтересованным в исходе дела лицам копии кассационной жалобы или кассационного протеста и прилагаемых к ним письменных материалов»), а кассационная жалоба ответчика – на стадии возбуждения дела (т.е. на этапе разрешения вопроса о допустимости принятия ее к кассационному производству).

Правда, чистотой юридического содержания §2 главы 32 ГПК не отличался, поскольку содержал в себе нормы о процессуальных действиях, которые могли совершаться не только на стадиях возбуждения дела и подготовки дела к рассмотрению в судебном заседании, но и на последующей стадии кассационного производства – стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции в судебном заседании. Мы имеем в виду нормы о таких процессуальных действиях, как представление возражений на кассационную жалобу или протест (см. прежнюю редакцию ст. 414 ГПК); отказ от кассационной жалобы или отзыв кассационного протеста (см. прежнюю редакцию ст. 416 ГПК); прекращение кассационного производства (см. прежнюю редакцию ст. 417 ГПК); отказ

истца от иска, признание иска ответчиком, заключение сторонами мирового соглашения (см. прежнюю редакцию ст. 418 ГПК). Причем некоторые из этих действий могли быть совершены исключительно на стадии рассмотрения дела судом второй инстанции, в частности, прекращение кассационного производства в связи с отказом заинтересованного лица от кассационной жалобы (такой вывод следовал из ч.1 п.17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. №4 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса, регулирующих производство дел в кассационном порядке»).

Законом №94-З наименование §2 главы 32 ГПК было заменено на «Возбуждение апелляционного производства», что, на первый взгляд, свидетельствует о намерении законодателя посвятить данный параграф только одной – самой первой – стадии производства по пересмотру не вступивших в законную силу решений. Однако анализ содержания §2 главы 32 ГПК показывает, что названная цель достигнута не была (и, вероятно, с учетом отмеченных выше применительно к кассационному производству взаимосвязей между стадиями возбуждения и подготовки дела была вряд ли достижима), поскольку параграф включает в себя нормы, регулирующие не только стадию возбуждения дела, но также стадию подготовки дела к рассмотрению и даже стадию рассмотрения дела в судебном заседании¹. Это нормы о: действиях суда первой инстанции и заинтересованных лиц после принятия апелляционной жалобы или протеста к производству (ст. 408 ГПК); порядке дополнения и изменения апелляционной жалобы, протеста (ст. 409 ГПК); присоединении к апелляционной жалобе (ст. 410 ГПК); возражениях на апелляционную жалобу, протест (ст. 411 ГПК); отказе от апелляционной жалобы, отзыве апелляционного протеста (ст. 412 ГПК); отказе истца от иска, признании иска ответчиком, заключении сторонами мирового соглашения (ст. 413 ГПК); проведении медиации (ст. 414 ГПК).

Правовые последствия (отрицательного плана) подобной систематизации нормативного материала состоят в следующем. С формальной точки зрения такая систематизация дает повод считать, что стадию подготовки дела к апелляционному пересмотру регламентируют только нормы, находящиеся в §3 «Подготовка и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции» главы 32 ГПК, т.е. подготовка дела имеет место лишь в суде апелляционной инстанции и начинается только после

---

¹ Скобелев В. Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам // Юстиция Беларуси. 2018. №5. С. 43.

поступления дела в данный суд, соответственно все, что происходит до указанного момента, образует содержание стадии возбуждения дела. Это, в свою очередь, способно спровоцировать ошибки относительно характера функционального взаимодействия при апелляционном пересмотре судов первой и второй инстанций; результатов совершения заинтересованными лицами распорядительных действий в период нахождения дела в суде первой инстанции; последствий обнаружения судом второй инстанции нарушений, допущенных на стадии возбуждения апелляционного производства, и пр.

Исходя из наименования §3 главы 32 ГПК присутствующие в нем нормы должны регламентировать только две стадии апелляционного производства – подготовку дела и рассмотрение дела в судебном заседании. Однако в действительности это не так. По нашему мнению, нормы о полномочиях суда апелляционной инстанции, закрепленные в ст. 423 ГПК (в аналогичном месте главы 32 ГПК в свое время структурно были размещены и нормы о полномочиях суда кассационной инстанции – см. прежнюю редакцию ст. 425 ГПК), имеют отношение к заключительной стадии апелляционного производства – вынесению судом второй инстанции итогового постановления, а потому и содержаться должны в §4 «Определение суда апелляционной инстанции по апелляционной жалобе и (или) апелляционному протесту на решение суда первой инстанции» главы 32 ГПК. То же самое нужно сказать про норму ст. 427 ГПК о возвращении в суд первой инстанции рассмотренного судом апелляционной инстанции дела. С учетом этого, думается, необходимо уточнить и само наименование §4 главы 32 ГПК, чтобы сделать его более широким по логическому объему и потому более соответствующим содержанию последней стадии апелляционного производства, а именно изложить его в следующей редакции – «Вынесение судом апелляционной инстанции определения по апелляционной жалобе (протесту) на решение суда». Что же касается перенесенных Законом №94-З в §4 главы 32 ГПК норм об основаниях к отмене (изменению) судебных решений (ст. 424, 425 ГПК), то, как мы уже отмечали выше, их следует вернуть обратно в §1 главы 32 ГПК.

Список литературы:

- 1. Яковлева Г.В. Производство в хозяйственном суде апелляционной инстанции: пособие для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Эконом. право». Минск: БГУ, 2008. 46 с.*
- 2. Гашиар Т., Плиско А. О некоторых перспективах*

совершенствования апелляционного порядка рассмотрения гражданских и экономических дел // Судовы веснік. 2020. №2. С. 15-22.

3. Скобелев В.П. *Апелляционное производство в контексте учения о стадиях гражданского процесса: теоретические и прикладные проблемы // Юстиция Беларуси. 2022. №3. С. 46-52.*

4. Скобелев В. *Новеллы апелляционной формы проверки судебных постановлений по гражданским делам // Юстиция Беларуси. 2018. №5. С. 40-47.*

5. Скобелев В. *Апелляционная форма проверки судебных постановлений по гражданским делам: еще раз о новеллах // Юстиция Беларуси. 2018. №7. С. 27-34.*

6. *Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы: монография / И.Э Мартыненко [и др.]; под ред. Т.С. Тарановой. Минск: Колорград, 2020. 300 с.*

Смагина Е.С.,

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского процессуального и трудового права ЮФУ

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

***Аннотация:** В статье рассмотрены проблемы неопределенности в правилах разграничения подсудности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Сформулировано авторское видение механизма определения подсудности в рамках действующего процессуального законодательства и судебной практики.*

***Ключевые слова:** компетенция арбитражных судов; критерии разграничения компетенции; предметная компетенция; ошибки подсудности; способ преодоления рассогласованности позиций арбитражных судов и судов общей юрисдикции.*

Проблема разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами остается неразрешенной с момента создания последних. Изменение подходов к определению критериев разграничения компетенции в АПК РФ 1992, 1995 и 2002 годов, отказ от понятия «подведомственность» и изменение процессуальных последствий нарушения предметной компетенции¹, предусмотренные 451-ФЗ², не смогли разрешить имеющихся противоречий.

В настоящее время основным критерием, применяющимся для определения компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов, является характер спорного правоотношения. Соответственно установление круга споров, разрешаемых арбитражными судами, невозможно без обращения к нормам материального права.

Для отнесения дела к компетенции арбитражного суда необходимо, чтобы спор был связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 27 АПК РФ). Однако, в отличие от предпринимательской деятельности, понятие которой закреплено в ст. 2 ГК РФ, понятие экономической деятельности в нормативных актах не раскрывается. С этим связано большинство проблем судебной практики,

---

¹ Именно данное понятие использовал Верховный Суд РФ для обозначения норм, разграничивающих компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

² Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49.

которая вынуждена цитировать скупые нормы: рассмотрение дела в арбитражном суде возможно в том случае, когда спорное материальное правоотношение возникло в связи с осуществлением юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями соответствующей предпринимательской или иной экономической деятельности¹.

В идеале именно материальное право должно разграничивать отношения, а, следовательно, и споры связанные и несвязанные с осуществлением экономической деятельности. Однако, российское частное право подобного деления не знает. Гражданское право представляет собой единую систему, а круг предпринимательских (коммерческих, торговых или экономических) правоотношений не определен. Нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, встраиваются в общегражданские и дополняют их особенностями регулирования предпринимательских отношений в тех случаях, когда это необходимо². Отсутствие предпринимательского права как самостоятельной отрасли рассматривается в литературе в качестве одной из основных причин неопределенности круга дел, рассматриваемых арбитражными судами³.

Существующая дифференциация материального права сама по себе не способна однозначно помочь в ответе на вопрос о распределении дел между судами различных подсистем как минимум в силу невозможности однозначно и точно распределить отношения между двумя подсистемами материального права в нормативном акте, а также в связи с реализованной в большинстве правопорядков возможности субсидиарного применения общегражданских норм к предпринимательским правоотношениям. И при существовании судебных систем, разрешающих споры, возникающие в рамках одной отрасли права, вопросы компетенции не снимаются⁴.

Более того, любая попытка более глубокой дифференциации российского гражданского права в конечном счете приведет к вопросу, ответ на который наука как материального, так и процессуального права, и судебная практика не могут найти уже в течение тридцати лет: какие именно отношения должны составить предмет предпринимательского права, то есть какая деятельность является экономической?

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2020 № 18-КГ19-172, 2-464/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

² Бакаева И.В. Предпринимательская деятельность граждан как разновидность экономической деятельности: цивилистическая доктрина и законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 15 - 21.

³ Новиков Н.А. О некоторых вопросах правового статуса арбитражного судопроизводства в современной России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 9 - 13.

⁴ Малешин Д.Я. Специализация судов по гражданским делам за рубежом // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. № 5. С. 3 - 7.

Учитывая всю сложность правоотношений, оценить характер которых, порой, сложно даже их участникам¹, полностью отказаться от судебной дискреции в вопросе определения компетенции не получится. Строгая конкретизация компетенции арбитражных судов неминуемо приведет к ее необоснованному сужению и перекладыванию на суды общей юрисдикции споров, явно связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, но прямо в законе не поименованных.

Высокий уровень дискреции, однако, неминуемо порождает рассогласованность позиций, неоправданно широкое² или узкое³ понимание компетенции арбитражных судов как судами нижестоящих инстанций, так и Верховным Судом РФ⁴.

Внесенные 451-ФЗ изменения, в которых была предпринята масштабная попытка в очередной раз разрешить проблему разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в итоге ограничились обеспечением доступности судебной защиты (что, несомненно, немало) за счет определения процессуальных последствий нарушения предметной компетенции при обращении в суд. Возвращение искового заявления, которое, в отличие от отказа в принятии искового заявления, не препятствует повторному обращению в суд, и передача дела по подсудности, вследствие которой у истца не возникает необходимость повторно обращаться в суд, а производство по делу продолжается в суде иной подсистемы, в определенной степени повысили гарантии лиц, участвующих в деле.

Тем не менее, пытаясь преодолеть последствия наличия высокого уровня судебного усмотрения и обеспечить право на судебную защиту, которое фактически могло блокироваться вследствие отказа в принятии искового заявления или прекращения производства по делу в судах обеих подсистем, законодатель в действительности лишь расширил «сферу влияния» мнения конкретного судьи при определении вопроса подсудности.

---

¹ Например, при передаче денежных средств по договору займа одна из сторон – индивидуальных предпринимателей может полагать, что денежные средства передаются для использования в предпринимательской деятельности, а другая – что такая передача осуществлена для личных нужд.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2019 N 09АП-57176/2019, 09АП-57177/2019, 09АП-61532/2019 по делу N А40-240512/2018

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 20.02.2018 по делу № 33-370/2018; Апелляционное определение Самарского областного суда от 10.01.2019 № 33-169/2019

⁴ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 по делу № А40-240512/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, если ранее, прекращая производство по делу, суд одной из подсистем разрешал лишь вопрос своей компетенции, оставляя суду другой подсистемы возможность самостоятельно принять решение о наличии у него компетенции по разрешению спора, то в настоящее время, передавая дело по подсудности, суд одной подсистемы признает отсутствие у него компетенции на рассмотрение данного спора и одновременно с этим признает ее наличие у другого суда, который не может с этим поспорить в силу ч. 4 ст. 33 ГПК РФ, ч. 6 ст. 39 АПК РФ.

Более того, разъяснения Верховного Суда РФ предполагают реализацию такого же подхода и на этапе принятия искового заявления. Согласно абзацу 6 пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», в случае, когда суд общей юрисдикции возвратил исковое заявление ввиду неподсудности дела судам общей юрисдикции, арбитражный суд при наличии соответствующего обращения лица с указанием на судебный акт суда общей юрисдикции и приложением данного акта обязан принять и рассмотреть такое требование по существу после вступления в силу соответствующего акта суда общей юрисдикции. В таком случае суд общей юрисдикции, возвращая исковое заявление, предопределяет решение вопроса о принятии искового заявления арбитражным судом. «Зеркальное» правило для судов общей юрисдикции в настоящее время отсутствует, хотя именно его существование представлялось бы более оправданным – если арбитражный суд, будучи судом специальным, не нашел оснований для отнесения спора к своей компетенции, то рассмотреть дело должен суд общей юрисдикции, компетенцию которого и составляют дела, исключенные из компетенции арбитражного суда. Впрочем, представляется, в скором времени подобное разъяснение появится.

Фактически складывается следующая ситуация: суд одной из подсистем необоснованно возвращает исковое заявление или передает дело по подсудности, а суд другой – зная, что действует с нарушением норм процессуального права, вынужден рассмотреть дело, которое ему не подсудно. При этом отменить судебный акт, который принят в результате такого рассмотрения, вышестоящие суды не могут в силу уже упомянутых ч. 4 ст. 33 ГПК РФ, ч. 6 ст. 39 АПК РФ.

Исправить допущенную ошибку в подсудности, вероятно, может только Верховный Суд РФ и, скорее всего, лишь при рассмотрении дела в порядке надзора, так как соответствующие судебные коллегии ВС РФ

связаны наличием права пересмотра судебного акта, принятого в рамках конкретной подсистемы (ч. 2 ст. 390.4 ГПК РФ, 291.1 АПК РФ). Сочтет ли Президиум ВС РФ нарушение предметной компетенции основанием для отмены решения, которое, к тому же, верное по существу, – большой вопрос, учитывая возрастающее значение принципа процессуальной экономии. Не говоря уже о том, какое в принципе незначительное количество дел рассматривается в порядке надзора Президиумом ВС РФ.

Результатом такого положения дел неминуемо станет еще большая разобщенность правоприменительной практики, которая будет формироваться не по инициативе судов, которые должны рассматривать дело по существу, и, одновременно с этим, не сможет быть унифицирована судами вышестоящих инстанций. Рассмотрение по существу дел, в действительности не подсудных судам конкретной подсистемы, приведет к искажению и без того неоднородной судебной практики и лишь усугубит существующую в настоящее время проблему.

Несомненно, определение о возвращении искового заявления или о передаче дела по подсудности может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, но соблюдение норм процессуального права в таком случае оказывается в зависимости от инициативы участников процесса, а не от воли суда, рассматривающего дело. Попытки судов указать сторонам на возможность обжалования определений суда другой подсистемы выглядят вполне как «крик души»

Так, после необоснованного возвращения искового заявления Кировским районным судом г. Иркутска, Арбитражный суд Иркутской области принял указанное заявление, однако в определении об оставлении искового заявления без движения и в определении о подготовке дела к судебному разбирательству суд предложил заявителю представить доказательства обжалования определения районного суда¹. Только указание арбитражного суда побудило заявителя к обжалованию определения суда общей юрисдикции, и привело к отмене определения о возвращении искового заявления и оставлению арбитражным судом заявления без рассмотрения.

Возможным способом преодоления рассогласованности позиций арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также недопустимости отмены судебных актов, принятых с нарушением правил внутрисистемной подсудности, является предоставление суду, в который передается дело,

---

¹ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 17.03.2021 по делу № А19-4056/2021; Определение Арбитражного суда Иркутской области от 30.03.2021 по делу № А19-4056/2021 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/388beac8-bc5d-43cd-840b-339e033ef937> (дата обращения: 30.05.2022).

возможности высказать мнение о наличии или отсутствии у него компетенции по рассмотрению данного спора. Суд, придя к выводу о необходимости передать дело по подсудности, выносит соответствующее определение, которое, однако, отправляется в суд иной подсистемы не одновременно с делом, после истечения сроков на обжалование, а после вынесения. За время, предоставленное сторонам для обжалования, суд, в который передается дело, имеет возможность высказать мнение о возможности рассмотрения дела им. В случае согласия судов обеих подсистем с необходимостью передачи дела, дело передается по подсудности. В случае несогласия – продолжает рассматриваться в принявшем исковое заявление суде. Если же на определение была подана жалоба, позиция суда, в который должно быть передано дело, передается на рассмотрение суда апелляционной инстанции, который окончательно разрешает вопрос о передаче дела по подсудности. В случае, если апелляционная инстанция признает необходимым передать дело по подсудности, апелляционное определение должно содержать мотивы, опровергающие доводы суда, в который передается дело. Предлагаемый механизм, несомненно, не безупречен и его представление является лишь приглашением к дискуссии о проблемах верного определения подсудности.

Тихонов В.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ЮРИУ РАНХиГС,
кандидат юридических наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
tiho13@rambler.ru

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АННУЛИРОВАНИИ ЛИЦЕНЗИИ, ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанной с аннулированием лицензии, об исключении из саморегулируемой организации субъектов предпринимательской деятельности как мерой юридической ответственности. Автор разделяет и поддерживает выводы судов об исключительности таких мер ответственности, при этом полагает возможным распространить сформированный подход на прочие административные разрешительные режимы осуществления определенных видов экономической деятельности.*

***Ключевые слова:** лицензирование; саморегулирование; субъект предпринимательской деятельности; публичное производство.*

Нарастающее сложное финансовое положение хозяйствующих субъектов, обусловленное различными причинами, все более остро ставит вопросы о сохранении отдельных отраслей производства. В период экономических кризисов наиболее уязвимым является предпринимательство, связанное с государственным регулированием; поскольку формы и методы, предусмотренные законодательством для регулирования отдельных видов экономической деятельности, предназначены для нормальной экономической ситуации и не поддаются сиюминутным корректировкам. Как следствие этого, «административная нагрузка» выступает дополнительным губительным фактором для бизнеса.

Одними из распространенных форм регулирования деятельности субъектов предпринимательства являются институты «лицензирование» и

«саморегулирование». Так, согласно ст. 49 Гражданского кодекса РФ¹ право лиц осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение лицензии, членство в саморегулируемой организации прекращается при прекращении действия лицензии, членства в саморегулируемой организации. Утрата лицензии либо членства в саморегулируемой организации прекращает право лиц осуществлять определенный («лицензируемый» или «саморегулируемый») вид деятельности. Вероятно, что и данный вид деятельности, теряющий субъектов его осуществления, будет находиться в нестабильном состоянии.

Особую роль в регулировании деятельности субъектов предпринимательства посредством лицензирования и саморегулирования занимают судебные органы. Так, в соответствии с ч. 12 ст. 20 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»² аннулирование лицензии осуществляется на основании решения суда по заявлению лицензирующего органа; ч. 8 ст. 10 Федерального закона «О саморегулируемых организациях»³ регламентирует порядок судебного обжалования исключения лиц из числа членов саморегулируемой организации. Вместе с этим в юридической литературе высказывались сомнения о целесообразности и эффективности передаче дел об аннулировании лицензии судам⁴.

В процессуальном законодательстве прямо не закреплена компетенция определенных судебных органов о рассмотрении дел об аннулировании лицензии и обжаловании исключения из числа членов саморегулируемой организации субъектов предпринимательской деятельности. Однако в постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» было указано, что в тех случаях, когда наличествует указание по рассмотрению требования в судебном порядке, необходимо исходить из данного правила, учитывая при этом субъектный состав участников и характер правоотношений, если законом не предусмотрено иное⁵. С учетом того, что субъектами данных правоотношений является

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ». 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

³ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // «Собрание законодательства РФ». 03.12.2007. № 49. Ст. 6076.

⁴ См. напр.: Хуторецкий Р.Б. Совершенствование законодательства о лицензировании в Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2000. № 30. С. 142-147.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ, ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» // «Вестник ВАС РФ». № 1. 1992.

предприниматели, а дела об аннулировании лицензии и обжаловании исключения из числа членов саморегулируемой организации, безусловно, влияют на возможность осуществления предпринимательской деятельности, то данные категории дел вполне справедливо рассматриваются арбитражными судами.

Центральным процессуальным вопросом является выбор вида судопроизводства об аннулировании лицензии и обжаловании исключения из числа членов саморегулируемой организации субъекта предпринимательской деятельности. Так, Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹ отдельно (специально) не регламентирует порядок рассмотрения этих дел. Вместе с этим данные дела вполне логично относить к делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (публичному производству), поскольку в своей сущности и выдача лицензии, и включение в саморегулируемую организацию представляет собой предоставление права на осуществление определенного вида деятельности субъектом, наделенным специальными публично-правовыми полномочиями. Применительно к лицензированию это право предоставляют лицензирующие органы (органы государственной власти), которые в силу своего статуса и компетенции, реализуют публичную функцию; а к саморегулированию – саморегулируемые организации, делегирование которым публично-правовой функции со стороны государства подтвердил в свое время Конституционный Суд РФ². Стоит полагать, что и дела связанные с лишением такого права, предоставленного в результате реализации публичного полномочия, имеют публично-правовую природу. Данное утверждение находит подтверждение в доктрине, так Ю.И. Шалыгин утверждает, что исключение из членов саморегулируемой организации является властно-волевым решением в отношении строго определенного субъекта³.

Рассмотрение дел об аннулировании лицензии и обжалованию исключения из числа членов саморегулируемой организации субъекта предпринимательской деятельности в порядке публичного производства имеет определенные особенности. Яркий пример – перераспределение бремени по доказыванию. Как правило, в публичном производстве бремя

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

² См.: постановление Конституционного суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // «Вестник Конституционного Суда РФ». № 1. 2006.

³ Шалыгин Ю.И. Применение контрольно-надзорными органами законодательства об административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности // «Административное право». 2009. № 1. С. 27-49.

доказывания возлагается на государственный орган, что находит свое отражение и в судебной-арбитражной практике. Так, в одном из дел арбитражный суд, отказывая в удовлетворении заявления об аннулировании лицензии, указал, что заявитель (государственный орган) не только не предпринял мер для установления факта грубого нарушения лицензионных требований, но и не предпринял мер для устранения таких нарушений путем выдачи соответствующего предписания, что свидетельствует о недоказанности заявителем оснований для аннулировании лицензии¹.

Другой пример – обязанность лица в публичном производстве доказать нарушение его конкретных прав актами (действиями) субъекта наделенного публичными полномочиями: арбитражные суды установив, что оспариваемое решение дисциплинарной комиссии саморегулируемой организации о рекомендации об исключении лица из числа членов данной саморегулируемой организации носит рекомендательный характер и не нарушает права заявителя, не возлагает на него дополнительные обязанности, не препятствует ему в осуществлении предпринимательской деятельности, не обладает признаками ненормативного правового акта прекратили производство по делу².

Аннулирование лицензии может происходить по нескольким основаниям. Так, профессор Д.Н. Бахрах выделяет три основания для принятия решения об аннулировании лицензии:

- 1) обнаружение недостоверных (искажение) сведений, предоставляемых в процессе получения лицензии;
- 2) нарушение (грубое, неоднократное) лицензионных требований;
- 3) незаконное решение о выдаче лицензии, которое стало следствием неправомερных действий лицензирующего органа³.

Данные основания как меры принудительного воздействия находят отражение в действующем законодательстве о лицензировании отдельных видов деятельности.

В свою очередь исключение из числа членов саморегулируемой организации в отличие аннулирование лицензии может происходить по различным, законодательно неопределенным основаниям. При этом

---

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.03.2020 по делу № А51-9328/2019 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 27.04.2022).

² Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2019 № А50-29050/2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 27.04.2022).

³ Административное право России: Учебник для вузов / Под ред. Д.Н. Бахрах. М: изд. «Норма», 2002. С. 402.

согласно п. 6 ч. 7 ст. 17 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» основания исключения членов из саморегулируемой организации определяются уставом данной организации. Более того, принятие решения об исключении своих членов является правом самой саморегулируемой организации, которое реализуется посредством специально созданных органов, что подтверждается судебной-арбитражной практикой¹.

Однако и аннулирование лицензии, и исключение из числа членов саморегулируемой организации является исключительной мерой ответственности, связанной с лишением права на занятие определенного вида деятельности, на что неоднократно указывали различные судебные органы². Данное практико-правовое положение имеет особую значимость в период кризисного состояния отечественной экономики.

Вместе с этим практику исключительности ограничительного воздействия на субъектов предпринимательской деятельности особенно в сложных экономических условиях следует только приветствовать. При этом полагаем возможным распространить сформированный подход на прочие административные разрешительные режимы, которые каким-либо образом препятствуют осуществлению определенных видов экономической деятельности.

Список литературы.

1. *Административное право России: Учебник для вузов / Под ред. Д.Н. Бахрах. М: изд. «Норма», 2002. 623 с.*

2. *Хуторецкий Р.Б. Совершенствование законодательства о лицензировании в Российской Федерации // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2000. № 30. С. 142-147.*

3. *Шалыгин Ю.И. Применение контрольно-надзорными органами законодательства об административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности // «Административное право». 2009. № 1. С. 27-49.*

---

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 14.08.2019 по делу № А60-34298/2019 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 27.04.2022).

² См. напр.: Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2017 по делу № А63-14459; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2020 по делу № А56-94539/2019 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 27.04.2022).

Федоренко Н.В.,
д.соц.н., к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой гражданского процесса
ФГБОУ ВО «РГЭУ РИНХ»,
профессор кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Полтавцева А.В.,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «РГЭУ РИНХ»
г. Ростов-на-Дону, Россия
alisa55@yandex.ru

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ

***Аннотация:** В статье рассматриваются преимущества рассмотрения предпринимательских споров в рамках альтернативной процедуры разрешения споров – арбитраже (третейском разбирательстве). Анализируются данные по разрешению споров в арбитраже после реформы, проведенной в 2016 году, предлагаются возможные пути развития альтернативной процедуры разрешения предпринимательских споров.*

***Ключевые слова:** арбитраж, третейское разбирательство, разрешение предпринимательских споров.*

Современные условия развития общества и экономики требуют эффективного и доступного способа разрешения всех возникающих вопросов, в том числе и вопросов, касающихся разрешения правовых споров. Самым проверенным и понятным с точки зрения обывателей является судебный способ защиты нарушенных и оспариваемых прав и интересов субъектов гражданского оборота. Однако, если говорить о субъектах рыночной экономики, о предпринимательском сообществе, то данный субъектный состав заинтересован в формировании и успешном функционировании альтернативных государственным, институтам разрешения возникающих в предпринимательской деятельности споров.

Одним из инструментов создания благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и преодолению бюрократических препятствий является система альтернативных механизмов разрешения споров. К числу альтернативных механизмов урегулирования споров в

Российской Федерации относятся медиация и арбитраж (третейское разбирательство).

Третейское разбирательство как один из способов разрешения предпринимательских споров характеризуется тем, что в его основе изначально уже заложено согласие сторон спора, которое предполагает передачу спора на разрешение независимым арбитрам, выбор которых может проводиться с участием самих сторон спора, завершается процедура третейского разбирательства вынесением решения, обязательного для сторон, а также регламентирован порядок его принудительного исполнения, закрепленный в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ. Таким образом представляется, что данный механизм разрешения предпринимательских споров с точки зрения доверия спорящих сторон является изначально более оптимальным, нежели обращение в государственный суд, где участники не могут повлиять на выбор судьи или коллегии судей. В то же самое время, законодательно регламентирована процедура принудительного исполнения решения суда, что является на наш взгляд важным элементом функционирования третейского разбирательства, так как дает гарантию реализации вынесенного решения.

Неоспоримым фактом является то, что успешное функционирование бизнеса тесно связано с деловой репутацией субъекта предпринимательской деятельности, которая в эпоху цифровизации зависит в том числе и от количества судебных дел, участников которых являлся предприниматель. Если говорить о спорах, которые рассматриваются государственными судами, то вся информация в обязательном порядке подлежит опубликованию на официальных сайтах судов, доступ к которым обеспечен неограниченному кругу лиц. Таким образом, разрешая правовой спор в государственном арбитражном суде, предприниматель рискует своей репутацией, так как контрагенты перед заключением сделок проверяют своих визави в том числе, обращаясь к информации, публикуемой судебной системой РФ. Безусловным преимуществом третейского разбирательства является его конфиденциальность, отсутствие обязанности третейского суда к опубликованию картотеки дел, публикации вынесенных решений и пр. Кроме того, согласно положениям ст. 21 ФЗ «Об арбитраже», Арбитры, а также сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон. У Арбитра есть свидетельский иммунитет. Таким образом, прибегая к третейскому разбирательству субъекты

предпринимательской деятельности сохраняют информацию о возникающих разногласиях со своими контрагентами, тем самым сохраняют деловую репутацию.

В современных реалиях время является очень дорогой ценностью. Если говорить о сроках рассмотрения дела в государственных судах и сроках третейского разбирательства, то безусловно разница очевидна. С учетом загруженности судей в государственных судах невозможно быстро рассматривать поступающие на разрешение споры, в то время как система постоянно действующих арбитражных учреждений позволяет значительно быстрее и эффективнее рассматривать споры, относящиеся к их компетенции. Сохранение времени, быстрое и эффективное разрешение споров при обращении к третейскому разбирательству безусловно является его преимуществом.

Исходя из вышеизложенного можно обозначить следующие преимущества третейского разбирательства: добровольность, высокая степень самостоятельности участников процесса, конфиденциальность и оперативность. Полагаем, что данные факторы являются весьма ценными для субъектов предпринимательской деятельности.

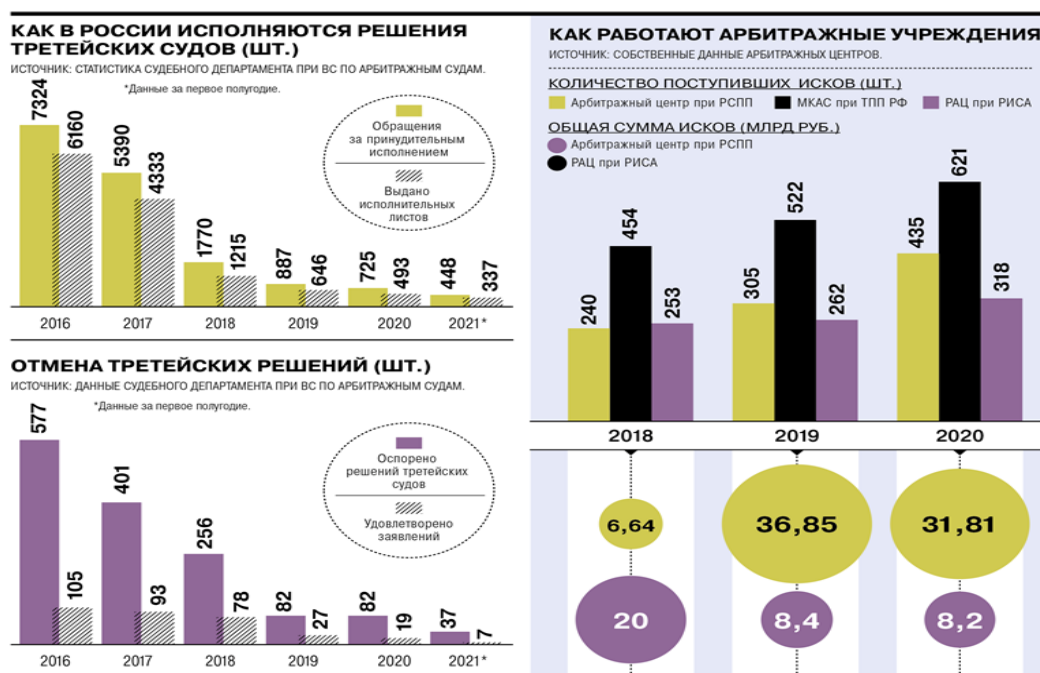

Рисунок 1. Статистические данные по спорам, рассматриваемым арбитражем.

Согласно приведенной статистике за пять лет, последовавших после реформы коммерческого арбитража, начавшейся со вступления в законную силу ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», наглядно видно, что доверие к данному институту возрастает со стороны бизнес-сообщества (увеличение количества поступающих исков в арбитражные учреждения), а также снижается процент отмены

третейских решений и увеличивается процент удовлетворения заявлений на выдачу исполнительных листов, что свидетельствует о качестве работы Арбитров, так как судьи государственных судов соглашаются с вынесенными ими решениями. Также стоит обратить внимание и на динамику снижения количества поданных заявлений о принудительном исполнении решений третейских судов, что свидетельствует о добровольности их исполнения, что также свидетельствует нам о повышении уровня доверия предпринимательского сообщества такому институту как третейское разбирательство.

Подводя итог, хочется отметить что те цели, которые преследовала реформа арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации, а именно доведение российского третейского разбирательства до мировых стандартов, искоренение «карманных» третейских судов, повышение доверия к арбитражу и улучшение его качества, достигаются из года в год, о чем свидетельствуют статистические данные. Создание и функционирование альтернативных механизмов разрешения споров, к которым относится третейское разбирательство, является признаком правовой зрелости государства и общества.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 29.12.2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации (Электронный ресурс)* – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/, дата обращения 08.05.2022 г.
2. *Анна Занина, Екатерина Волкова «Третейского не дано» (Электронный ресурс).* – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5052763/>, дата обращения 08.05.2022 г.
3. *Якимова Е.М. «Негосударственный механизм защиты субъектов предпринимательской деятельности в современной России: конституционно-правовое исследование» (Электронный ресурс).* – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38499782_12540261.pdf/, дата обращения 08.05.2022 г.

Филиппов А.Е.,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
Судья Ростовского областного суда,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
faefil@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРОВ СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности рассмотрения страховых споров, с учетом изменений в Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" а также позиций Верховного Суда РФ по данной категории гражданских споров. Предлагается обсудить подходы к рассмотрению страховых споров с учетом Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг", Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ касающихся существования данных споров.

Ключевые слова: страховые споры, решение финансового уполномоченного, досудебный порядок урегулирования спора, взыскание страхового возмещения, взыскание неустойки и штрафа.

В настоящее время практика рассмотрения страховых споров, в том числе споров, вытекающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), формируется в соответствии с изменениями и поправками в Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (Закон об ОСАГО), а также в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ).

Свои коррективы в специфику рассмотрения данной категории дел, внес Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг", которым был установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями.

В связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", Верховным Судом РФ было разъяснено, что к отношениям, возникающим из договоров имущественного страхования, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Эта позиция была поддержана и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан (далее – Постановление о добровольном страховании имущества) и от 26 декабря 2017 г. N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее – Постановление об ОСАГО).

Обязательным условием применения Закона о защите прав потребителя к данным правоотношения, является доказательство истцом факта того, что застрахованное имущество использовалось страхователем (выгодоприобретателем) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, возлагается на истца¹.

Распространение действия Закона о защите прав потребителей на правоотношения, вытекающие из страховых споров, обусловило некоторые особенности рассмотрения таких споров, включая:

1) Возможность альтернативной подсудности. Иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ)

2) Освобождение от уплаты госпошлины. Истцы по искам о взыскании страхового возмещения освобождаются от уплаты госпошлины (подп. 4 п. 2 ст. 333.36 НК РФ);

3) Возможность взыскания компенсации морального вреда. При установлении нарушения прав страхователя (некачественного оказания услуги) в споре, связанном с взысканием страхового возмещения, также подлежит взысканию компенсация морального вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей), и т.д.

---

¹ Пункт 12 «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017)

4) Возможность взыскания штрафа. При отказе в добровольном порядке выполнить требования потребителя, по договорам добровольного страхования, страховая компания уплачивает штраф по Закону о защите прав потребителя (п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителя). По договорам обязательного страхования, такой штраф взыскивается в соответствии с п. 3 ст. 16.1 Закона об ОСАГО.

В тоже время следует отметить и то, что на правоотношения, возникающих между потерпевшим и Российским Союзом Автостраховщиков (РСА) на предмет компенсационных выплат, Закон о защите прав потребителей не применим¹.

Другая особенность страховых споров отмечена Пленумом ВС РФ в Постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление о применении раздела I части первой ГК РФ), где Верховный суд РФ ясно указал на необходимость оценивать добросовестность поведения сторон².

По данному вопросу позиции Верховного Суда РФ в настоящее время четко сформированы:

– при установлении факта злоупотребления потерпевшим правом суд отказывает в удовлетворении исковых требований о взыскании со страховщика неустойки, финансовой санкции, штрафа, а также о компенсации морального вреда (п. 86 Постановления об ОСАГО);

– в целях реализации прав, предоставляемых законом или договором страхователю (выгодоприобретателю) при наступлении страхового случая, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом. В частности, недопустимо непредставление страхователем (выгодоприобретателем) банковских реквизитов, а также других сведений, необходимых для осуществления страховой выплаты в безналичном порядке. Если суд установит факт злоупотребления страхователем (выгодоприобретателем) правом, исковые требования о взыскании со страховщика процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, а также о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат. В указанном случае страховщик не должен отвечать за неблагоприятные последствия,

---

¹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"

² Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны страхователя (выгодоприобретателя) (п. 48 Постановления о добровольном страховании имущества).

Наиболее часто встречающимся в судебной практике злоупотреблением со стороны страхователя, являлось проведение осмотра и оценка транспортного средства без участия страховой компании, что в большинстве случаев лишало последнюю возможности определить вероятность наступления страхового случая и сумму ущерба.

В связи с этим в Закон об ОСАГО были внесены изменения, установившие предоставление транспортного средства на осмотр в качестве обязательного условия для рассмотрения заявления о выплате страхового возмещения.

Теперь, в случае непредставления потерпевшим поврежденного имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату в соответствии с абзацами первым и вторым п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО, потерпевший не вправе самостоятельно организовывать независимую техническую экспертизу или независимую экспертизу (оценку) на основании абзаца второго п. 13 той же статьи, а страховщик вправе вернуть без рассмотрения представленное потерпевшим заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования (абз. 4 п. 11 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Между тем, если спор о страховых выплатах уже принят судом к рассмотрению, то непредставление поврежденного транспортного средства или иного поврежденного имущества на осмотр и/или для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение их ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра не влечет безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части).

Такой отказ может иметь место только в случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства (оценки иного имущества), но потерпевший уклонился от него, и отсутствие осмотра (оценки) не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению (п. 20 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Пункты 30 – 32 Постановления об ОСАГО в действующей редакции детально разъясняют вопросы организации осмотра транспортного средства и проведения независимой экспертизы. Ориентируясь на данные

разъяснения, суды могут эффективно оценивать добросовестность действий сторон страхового спора при определении факта наступления страхового случая.

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 25.05.2020 N 161-ФЗ в п. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО вопросы организации страхователем самостоятельной экспертизы, должны обязательно согласовываться со страховой компанией.

В настоящее время статья 12¹ Закона об ОСАГО императивно определяет требования к независимой технической экспертизе транспортного средства, проводимой на этапе досудебного урегулирования спора. В частности, такая экспертиза проводится:

1) по Правилам, утверждаемым Банком России¹, и с использованием Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства (далее – Единая методика)² (пункт 2 ст. 12¹);

2) экспертом-техником или экспертной организацией, которая должна иметь в штате не менее одного эксперта-техника. В свою очередь, экспертом-техником признается физическое лицо, прошедшее профессиональную аттестацию и внесенное в государственный реестр экспертов-техников (пункт 3 ст. 12¹).

Кроме вопросов о добросовестности поведения сторон, Постановление о применении раздела I части первой ГК РФ также определяет возможность полного возмещения убытков для потерпевшего³.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. N 6-П и п. 35 Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" также указывают на возможность полного возмещения убытков, за счет лица, виновного в причинении ущерба.

28 марта 2017 г. был принят Федеральный закон № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон № 49-ФЗ), и теперь страховое возмещение вреда, причиненного

---

¹ См.: Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 433-П «О правилах проведения независимой технической экспертизы транспортного средства» (зарегистрировано в Минюсте России 1 октября 2014г. № 34212) // Вестник Банка России. 2014. № 93.

² Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (зарегистрировано в Минюсте России 3 октября 2014 г. № 34245 // Вестник Банка России. 2014. № 93.

³ См. п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 161 ст. 12 Закона об ОСАГО) в соответствии с пунктами 15ю2 или 153 ст. 12 Закона об ОСАГО путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

В действующей редакции Закона об ОСАГО понятие «страховая выплата» заменено на «страховое возмещение», которое в общем порядке осуществляется в натуральной форме, путем восстановительного ремонта, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В этом случае принципиальным является вопрос о фактическом размере ущерба, который должен быть определен судом, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Поскольку в ст. 1072 ГК РФ речь идет о фактическом размере возмещения ущерба, то в совокупности с указанной нормой должна быть применена и ст. 15 ГК РФ, которая предоставляет потерпевшему право требовать полного возмещения реального ущерба.

О возможности взыскания разницы между фактическими затратами и страховым возмещением говорит ст. 1072 ГК РФ, определяя в качестве ответчика то лицо, ответственность которого застрахована по договору ОСАГО.

В связи с этим следует отметить еще одну особенность действующего Закона об ОСАГО: в случае выплаты страхового возмещения размер расходов на запасные части определяется с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов), подлежащих замене при восстановительном ремонте, т.е. сумма выплаты рассчитывается с учетом износа.

В то же время оплата стоимости восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина (в том числе имеющего статус индивидуального предпринимателя) и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется страховщиком без учета износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов) (абз. 3 п. 151 ст. 12 Закона об ОСАГО в редакции Закона №49-ФЗ). То есть, если страховое возмещение определено в виде восстановительного ремонта транспортного средства, ремонт должен производиться без учета износа запасных частей и агрегатов.

С учетом приведенных выше изменений в Закон об ОСАГО, основной обязанностью страховых компаний по выплате страхового возмещения

стала организация в рамках наступления страхового восстановительного ремонта. И в случае нарушения этой обязанности, потерпевший вправе требовать именно от страховой компании полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учета износа транспортного средства.

Если же потерпевший в письменной форме заключил соглашение со страховщиком о выплате страхового возмещения в денежной форме, в этом случае он вправе рассчитывать на полное возмещение убытков за счет причинителя вреда в части, не покрытой страховым возмещением.¹

По договорам КАСКО выплата страхового возмещения в денежном выражении возможна только в случае, если это прямо предусмотрено условиями договора.

Если договором КАСКО предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты (п. 42 Постановления о добровольном страховании имущества).

В то же время, в случае некачественного выполнения ремонта автомобиля, т.е. ненадлежащего исполнения страховщиком обязательства по предоставлению страхового возмещения в натуральной форме, страхователь может воспользоваться правами, предоставленными ему пунктом 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей (например, потребовать возмещения страховщиком расходов по устранению недостатков выполненного ремонта) (п. 19 Обзора о добровольном страховании имущества).

В связи с принятием Федерального закона от 04.06.2018 N 123-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" по страховым спорам добровольного и обязательного страхования был введен досудебный порядок урегулирования споров.

Толкование данного закона дано в "Разъяснениях по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020) а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 "О

---

¹ П.п. 8,9 "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021)

некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства".

Новый досудебный порядок урегулирования споров был введен Федеральным законом "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" и вступил в силу с 1 июня 2019 г. в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренному Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", по добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и по страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта), к которому, в частности, относится добровольное страхование автотранспортных средств (пункт 1 части 1 статьи 28, часть 5 статьи 32 Закона).

С точки зрения доступа к судебной защите, актуальным является вопрос о том, какие именно обстоятельства могут свидетельствовать о возникновении у потребителя финансовой права на судебную защиту.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в части 2 статьи 15 этого закона, **только после получения от финансового уполномоченного решения** по обращению, за исключением случаев, указанных в п. 1 ч. 1 этой статьи (непринятие финансовым уполномоченным решения в установленный законом срок).

Между тем, в силу п. 2 ч. 1 этой статьи Закона потребитель финансовых услуг вправе заявлять названные выше требования и в случае прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со статьей 27 Закона.

Кроме того, в ч. 4 ст. 18 данного закона предусмотрена возможность мотивированного отказа в принятии к рассмотрению финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг.

Таким образом, возможность обращения потребителя в суд в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным или его отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя зависит от основания прекращения рассмотрения или отказа в рассмотрении обращения потребителя.

Поскольку законом не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного **об отказе в принятии обращения потребителя к рассмотрению либо о прекращении** им рассмотрения обращения потребителя, следовательно, если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придут к выводу об обоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения о прекращении рассмотрения обращения потребителя, досудебный порядок разрешения спора считается несоблюденным, в связи с чем исковое заявление потребителя, возвращается судьей на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ.¹

Федеральный Закон № 123-ФЗ по разному определяет способы судебной защиты для потребителя финансовой услуги и финансовой организации, в случае несогласия их с решением финансового уполномоченного.

Для потребителя финансовой услуги (потерпевшего) это иск к финансовой организации в порядке гражданского судопроизводства, который может быть подан в течение тридцати дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного.

Требования потребителя финансовой услуги рассматриваются в исковом производстве, при этом Финансовый уполномоченный в качестве ответчика или третьего лица привлечен быть не может, хотя имеет возможность дать письменные объяснения по существу принятого им решения.

Для финансовой организации, это возможность обжаловать решение финансового уполномоченного в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу решения финансового уполномоченного.

Ранее вопрос в каком производстве рассматривать эти требования в гражданском или административном производстве был дискуссионным. В настоящее время это вопрос разрешён, и рассмотрение таких требований осуществляется судами общей юрисдикции по общим правилам производства в суде первой инстанции (подраздел II раздела II ГПК РФ).²

В этом случае финансовый уполномоченный не является ответчиком по заявлению финансовой организации, не согласной с его решением. Как

---

¹ См. вопрос № 2 «Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020)

² См. вопрос № 5 «Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020)

указывает Верховный Суд РФ, исходя из общих принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (часть 4 статьи 1 ГПК РФ), финансовая организация принимает участие в деле в качестве заявителя, финансовый уполномоченный и потребитель финансовых услуг привлекаются к участию в деле в качестве заинтересованных лиц.

Физическое лицо (гражданин-потребитель) обладает правом альтернативной подсудности, в частности, правом на рассмотрение споров по своему месту его жительства. По вопросу подсудности Верховный Суд РФ разъяснил, что в случае его участия потребителя в деле в качестве истца, подсудность определяется им на основании ч. 7 ст. 29 ГПК РФ, п. 2 ст. 17 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей", а в случае его участия в деле в качестве ответчика - на основании статьи 28 ГПК РФ (вопрос № 5 Разъяснения).

Из данного Разъяснения следует, что потребитель финансовой услуги, в случае обжалования финансовой организации решения финансового уполномоченного, должен рассматриваться как ответчик для определения подсудности спора.

Ярошенко Л.В.,
доцент кафедры гражданского и
административного судопроизводства
ФГБОУВО «РГУП»,
кандидат юридических наук,
г. Москва, Россия,
yanshinal@mail.ru

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, возникшие у правоприменителей, после внесения изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве». В частности, автором дан анализ предпочтительного порядка рассмотрения заявлений, подача которых предусмотрена ч. 5.2 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве».*

***Ключевые слова.** Вопросы исполнительного производства, порядок судопроизводства, заявление, гражданин-должник.*

С 1 февраля 2022 года вступили в силу изменения, предусмотренные Федеральным законом от 29 июня 2021 года № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 ГПК РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»¹. Согласно данному закону положения статьи 69 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»² (далее ФЗ «Об исполнительном производстве») дополнены частями 5.1 и 5.2.

Исходя из ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве», при наличии лиц, находящихся на иждивении у должника-гражданина, должник-гражданин вправе обратиться в суд с заявлением о сохранении ему заработной платы и иных доходов ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации по месту жительства должника-гражданина для соответствующей социально-демографической группы населения, если величина указанного прожиточного минимума превышает величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по

---

¹ Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть I), ст. 5062

² Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, N 41, ст. 4849

Российской Федерации). На сегодняшний день прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по России составляет 13 793 рублей. Следовательно, если в регионе прожиточный минимум для определенной группы населения выше, применять будут именно его. Данные правила предусматривают ряд исключений, когда с гражданина взыскивают, например, алименты или возмещение ущерба от преступления.

Изменения в законодательстве обусловили ряд вопросов процессуального характера.

Одной из проблем, возникшей в практике судов общей юрисдикции, является проблема определения надлежащего процессуального порядка, в котором необходимо рассматривать заявление, поданное на основании ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» – в обычном исковом или в порядке, предусмотренном статьями 203, 203.1, 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ¹ (далее ГПК РФ)?

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»² разъясняет, что судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций при принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц осуществляется в порядке искового производства по нормам ГПК РФ (п. 1). В тоже время вопросы исполнительного производства, отнесенные к компетенции судов, разрешаются в соответствии с разделом VII ГПК РФ, регулирующим производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (п. 2).

Остается открытым вопрос возможно ли рассмотрение заявлений, указанных в ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве», по аналогии закона в порядке статьи 434 ГПК РФ, как заявлений об изменении способа и порядка исполнения решения?

Согласно ст. 434 ГПК РФ такие заявления сторон и представления судебного пристава-исполнителя рассматриваются судом, рассмотревшим дело, в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 ГПК РФ. Порядок рассмотрения данных заявлений уточнен в нормах ст. 203.1 ГПК РФ, согласно которым заявления должны быть рассмотрены в десятидневный срок со дня поступления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. При этом в случае необходимости

---

¹ Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532

² Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, январь, 2016

суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

Как правило, суды рассматривающие данные вопросы не находят оснований для вызова в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и рассматривают заявления с использованием процессуальной формы разрешения соответствующих вопросов без проведения слушания с участием сторон.¹ Суды вышестоящих инстанций при этом соглашаются с правом судов не проводить судебные заседания и не вызывать стороны, ссылаясь на нормы ст. 203.1.²

Так как ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит понятие «заявление», часть судов исходят из того, что буквальное толкования нормы должно исключать возможность рассмотрения данных вопросов в порядке искового производства. Следовательно, необходимо использовать по аналогии порядок, предусмотренный нормами ст. 203.1 ГПК РФ.

Так, в Определении Ленинского районного суда города Саранска от 02.03.2022 N М-509/2022, суд, отказывая в принятии искового заявления, прямо указал, что буквальное толкование ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» говорит о том, что обращение в суд по вопросу сохранения пенсии ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения в целом по Российской Федерации должно быть оформлено не иском, а заявлением.³ Судом сделан вывод, что данные заявления рассматриваются в ином, не исковом порядке.

С другой стороны, при решении вопросов, изложенных в ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве», очевидно, имеется необходимость не только провести проверку материального положения должника-гражданина, но и установить наличие иждивенцев, на которых ссылается заявитель. Кроме того, суду необходимо решить вопрос о привлечении к участию в деле лиц, заинтересованных в ходе исполнительного производства – взыскателей, судебного пристава-исполнителя, службу судебных приставов. Данные действия суд в полной мере может реализовать, используя исковую форму защиты права.

---

¹ См., например: Апелляционное определение Московского областного суда от 20.10.2021 по делу N 33-31043/2021; Апелляционное определение Базарно-Карабулакского районного суда Саратовской области от 12.01.2022 по делу N 11-3-1/2022 // СПС Консультант Плюс

² См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2022 N 88-4209/2022, 2-1577/2020; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2022 N 88-4204/2022 // СПС Консультант Плюс

³ Определение Ленинского районного суда города Саранска от 02.03.2022 N М-509/2022

Так в решениях по ряду дел, суд удовлетворяет требования истца/ административного истца, обратившихся в суд с иском к судебному приставу-исполнителю о сохранении заработной платы и иных доходов ежемесячно, в размере, превышающем прожиточный минимум трудоспособного населения, мотивируя свои требования тем, что на их иждивении находятся несовершеннолетние дети. Суд удовлетворяет данные исковые требования с учетом норм ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» и обязывает судебного пристава-исполнителя вынести постановление о сохранении заработной платы и иных доходов должника, ежемесячно в размере превышающим прожиточный минимум трудоспособного населения в целом на территории Российской Федерации.¹ Данные решения подтверждают вывод ряда судов о необходимости рассматривать заявления поданные в соответствии с ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» именно в рамках искового производства.

Проводя анализ имеющихся подходов к решению данной проблемы, отметим следующее. Безусловно, порядок рассмотрения заявлений, связанных с исполнительным производством, предусмотренный статьями 203, 203.1 является наиболее предпочтительным. Данный порядок был предложен для решения несложных вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства, без проведения судебного заседания. Для решения указанных вопросов в основном необходима оперативность, так как каждое обращение в суд на стадии исполнения несомненно затягивает его срок. Помимо этого, за счет разумного сокращения процессуальных формальностей, четкости процессуальных правил и ускорения процесса реализуется принцип процессуальной экономии.² Использование упрощенного порядка и сокращенного срока при рассмотрении ряда вопросов, возникающих в исполнительном производстве, наилучшим образом сохраняет баланс прав как должника, так и взыскателя, соответствует эффективности всего исполнения в целом.

Рассмотрение заявлений, предусмотренных ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве» по правилам, предусмотренным в ст. 203, 203.1, без проведения судебного заседания и вызова сторон, будет соответствовать и принципу своевременности совершения исполнительных действий.

---

¹ Решение Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 22.03.2022 по делу N 2-439/2022; Решение Серышевского районного суда Амурской области от 25.03.2022 по делу N 2а-81/2022

² См.: Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. N 4. С. 31.

При этом нормами ст. 203.1 ГПК РФ не исключена возможность вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, в случае необходимости. Данное правило связано, прежде всего, с тем, что для всестороннего и объективного рассмотрения заявления в ряде случаев требуется истребовать дополнительные доказательства, заслушать объяснения сторон, так как положительное решение любого вопроса, предусмотренного нормами ст. 203.1 (также, как и решение вопроса о сохранении должнику дохода ежемесячно в размере, превышающем прожиточный минимум) так, или иначе, отдаляет реальную защиту нарушенных прав или охраняемых законом интересов взыскателя. Таким образом, у суда, рассматривающего заявления по ч. 5.2 ст. 69 ФЗ «Об исполнительном производстве», имеется возможность в особо сложных случаях провести судебное заседание и заслушать объяснения лиц. На наш взгляд такой (упрощенный) порядок рассмотрения заявлений является более рациональным для решения указанных вопросов.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что внесение ряда изменений в законодательство, призванных решить сложившиеся на практике проблемы, невольно порождают новые проблемы. И суд, рассматривая заявления, вынужден решать не только сложные задачи по обеспечению соблюдения конституционного принципа исполнимости судебных решений с одной стороны и сохранения должнику-гражданину необходимого уровня существования – с другой, но и вопросы выбора оптимальной формы разрешения данных вопросов.

Список литературы:

1. Ференс-Сороцкий А.А. *Процессуальный формализм или процессуальная экономия?* // *Правоведение*. 1991. N 4. С. 31 - 35.

Бардош Т.В.,
студентка 4 курса факультет подготовки
специалистов для судебной системы
РФ ФГБОУВО «РГУП», г. Ростов-на-Дону
t.v.bardosh@gmail.com

Научный руководитель: Лусегенова З.С.,
Заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
к.ю.н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматриваются современные аспекты кассационного производства в гражданском процессе Российской Федерации, его особенности и сущность; анализируются объекты и субъекты кассационного обжалования, выявляются актуальные проблемы правового регулирования данного производства.

Ключевые слова: гражданский процесс, цивилистический процесс, кассационное производство, кассация, объекты обжалования, субъекты обжалования, кассационная жалоба (представление).

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) не содержит легального определения кассационного производства. Однако, при попытке вывести доктринальную дефиницию данного института можно определить, что под кассационным производством в гражданском процессе понимают проверочную стадию гражданского процесса, объектами обжалования в рамках которой (по общему правилу) являются вступившие в законную силу судебные постановления судов первой, апелляционной и первой кассационной инстанций.

В этой связи, сущностью кассационного производства выступает проверка только законности вступивших в законную силу судебных постановлений вышеуказанных инстанций (для сравнения: при апелляции – проверка законности и обоснованности).

При формулировании порядка обжалования судебных постановлений, принято выделять три основные инстанции: апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзор. Однако, такая формулировка представляется не совсем верной. Отмечая структуру инстанций,

нацеленных на обжалование судебных постановлений в России, правильнее будет указать следующий порядок обжалования: апелляция, первая кассация, вторая кассация, надзор.

Это приводит к тому, что в действующем ГПК РФ (равно как и в АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ) существует две системы кассационного обжалования судебных актов, вторая из которых является «кассацией над кассацией»¹.

В нынешнем ГПК РФ единая 41 глава содержит два отдельных параграфа, один из которых посвящен производству в суде I кассационной инстанции, а второй посвящен производству в суде II кассационной инстанции. Отметим, что в дореформенный период ситуация обстояла немного сложнее. Раньше логика процессуального кодекса выглядела следующим образом – единая глава, посвященная кассации, содержала по сути в каждой норме сначала описание первого кассационного производства, потом второго кассационного производства. Считаем правильным и обоснованным разделением данных норм на два отдельных параграфа.

Стоит упомянуть и то, что в настоящее время применительно к кассационному производству существуют актуальные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, которые изложены в одноименном Постановлении Пленума, принятого в 2021 году².

Объектами кассационного производства выступают:

1) Для суда I кассационной инстанции:

- вступившие в законную силу судебные приказы мировых судей;
- вступившие в законную силу решения и определения, принятые в I инстанции (если заявителем исчерпаны иные способы обжалования);
- апелляционные определения судов апелляционной инстанции.

2) Для суда II кассационной инстанции:

- вступившие в законную силу решения и определения, принятые в I инстанции, если они были предметом обжалования в суде I кассационной инстанции;

---

¹ Султанов, А. Р. Кассационное производство в Верховном Суде РФ для формирования единообразной практики / А. Р. Султанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 7. – С. 21-29.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. N 144. 02.07.2021.

- апелляционные определения судов апелляционной инстанции, если они были предметом обжалования в суде I кассационной инстанции;
- кассационные определения судов I кассационной инстанции (кроме определений, которыми не были отменены или изменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования апелляционные определения районных (городских, межрайонных) судов.

Субъектами подачи кассационной жалобы (представления) выступают:

- 1) Лица, участвующие в деле (истец, ответчик, третьи лица и т.д.);
- 2) Лица, не участвующие в деле, но чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением;
- 3) Прокурор:
  - в суд I кассационной инстанции – прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры;
  - в суд II кассационной инстанции – Генеральный прокурор РФ и его заместители.

Как известно, формой обращения в кассационную инстанцию при обжаловании судебных актов, подлежащих кассационному обжалованию является кассационная жалоба и кассационное представление прокурора, а при обжаловании промежуточных актов самой кассации – жалоба.

В этой связи, прежде чем касаться темы порядка рассмотрения этих жалоб необходимо определиться со сроками подачи такой жалобы (представления). При кассационном обжаловании сроки представлены несколько проще, чем в апелляционном обжаловании. При апелляции сроки зависели от вида акта (по общему правилу 1 месяц для решений и 15 дней для определений), а также данные сроки претерпевали ряд исключений. В кассации же срок по сути един и составляет 3 месяца со дня, следующего за днём вступления в законную силу обжалуемого постановления (оканчивается в соответствующее число последнего месяца срока); для лиц, не участвовавших в деле – со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права.

Также, в отличие от апелляции, в кассации объявление в последнем судебном заседании только резолютивной части судебного постановления и отложение составления мотивированного судебного акта на срок не более 5 дней не продлевает дату его вступления в законную силу.

Если в апелляцию обращались несколько лиц и принимались несколько разных апелляционных определений, то срок на подачу кассационной жалобы определяется с момента принятия последнего из этих определений.

По тождественному с апелляцией правилу, в кассации установлено, что если, например, наступил последний день срока на подачу жалобы, то он не считается пропущенным, если лицо успело до 24 часов сдать жалобу в организацию почтовой связи либо до конца рабочего дня отнести непосредственно в суд.

Вместе с тем, необходимо упомянуть о возможности восстановления пропущенного процессуального срока в исключительных случаях. Однако, в кассации действуют совершенно несопоставимые с апелляцией правила восстановления такого срока.

В кассационной инстанции (и в первой, и во второй) решение вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока вменено в компетенцию суда кассационной инстанции. Этот вопрос решается без проведения заседания суда, по итогам выносится определение. Такое определение подлежит обжалованию, однако, в зависимости от уровня кассации такое определение обжалуется по-разному. В первом кассационном производстве такое определение обжалуется в коллегиальный состав этого же суда путем подачи жалобы. Во втором кассационном производстве жалоба на определение второй кассационной инстанции об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжалована путем обращения к Председателю Верховного Суда РФ либо его заместителю. В кассации, в отличие от апелляции, возможность восстановления пропущенного срока ограничена определенным периодом времени – не позднее 1 года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу. Те обстоятельства, которые возникли за пределами года, не имеют правового значения и проверке не подлежат.

При подаче кассационной жалобы предусмотрена государственная пошлина в размере 150 рублей (для физических лиц) и 3 000 рублей (для юридических лиц).

Порядок подачи кассационной жалобы (представления) различается в зависимости от вида кассации.

1. Суд I кассационной инстанции:

а) Кассатор направляет или вручает копии другим лицам, участвующим в деле (к жалобе прилагаются доказательства такого направления или вручения).

б) Кассатор подает жалобу (представление) в суд I инстанции.

в) Суд I инстанции перенаправляет кассационную жалобу (представление) в Кассационный суд общей юрисдикции (срок – 3 рабочих дня).

Приведем пример. Предположим, что решение в I инстанции было вынесено Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону, апелляция по данному делу, очевидно, прошла в Судебной коллегии по гражданским делам в Ростовском областном суде. Для того, чтобы подать кассационную жалобу кассатор должен направить соответствующую кассационную жалобу через Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону, который в течение 3-х дней перенаправляет её непосредственно в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в г. Краснодар.

г) Судья КСОЮ решает вопрос о принятии кассационной жалобы (представления) – срок 5 рабочих дней.

д) Судья выносит определение о принятии, либо о возвращении, либо об оставлении без движения.

е) Рассмотрение кассационной жалобы (представления) по существу: срок – 2 месяца, может быть продлен до 4-х месяцев); состав суда – трое судей (кроме жалоб на судебные приказы – единолично); не ведется протокол; проверяется только законность судебных постановлений в пределах доводов кассатора (в интересах законности суд вправе выйти за их пределы); по ходатайству кассатора может быть приостановлено исполнение обжалуемого постановления.

ж) Суд выносит итоговое постановление (вступает в силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке производства в суде II кассационной инстанции).

2. Суд II кассационной инстанции

а) Кассатор подаёт жалобу (представление) в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ.

То есть жалобы (представления) во II кассационную инстанцию адресуются непосредственно во II кассационную инстанцию.

б) Судья Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ решает вопрос о принятии кассационной жалобы (представления) – срок 10 рабочих дней.

в) Судья выносит определение о принятии либо о возвращении.

г) Этап «фильтра»: судья изучает кассационную жалобу (представление) на предмет наличия в ней оснований для отмены судебного акта. Срок – 2 месяца (если дело истребовано), 3 месяца (если дело не истребовано); Председатель ВС РФ или его заместитель в случае истребования дела могут продлить срок еще на 2 месяца.

Могут быть приняты два определения: о передаче жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции либо об отказе в таковом.

Определение об отказе не имеет механизма обжалования, однако, Председатель ВС РФ или его заместитель вправе не согласиться с определением и самостоятельно решить вопрос о передаче жалобы (представления) для рассмотрения по существу. Однако, у Председателя ВС РФ или его заместителя нет обязанности рассматривать данную жалобу.

д) Рассмотрение кассационной жалобы (представления) по существу: состав суда – трое судей; проверяется законность судебных постановлений в пределах доводов кассатора (в интересах законности суд вправе выйти за их пределы).

ГПК РФ не упоминает срок рассмотрения жалобы в суде II кассационной инстанции, что приводит к коллизии, имеет место быть пробел в праве.

е) Суд выносит итоговое постановление (вступает в силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзорного производства).

Основания к отмене и изменению судебных постановлений в кассационном порядке:

1. Для суда I кассационной инстанции - несоответствие выводов суда и нарушение либо неправильное применение норм материального или процессуального права (как и при апелляции);

2. Для суда II кассационной инстанции – существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В заключение, поставим вопрос, что же понимается под «существенными нарушениями норм права»? Ни ГПК РФ, ни ПП ВС РФ, равно как и иные акты не содержат дефиниции того, что такое существенные нарушения норм права. Во второй кассационной инстанции на «этапе фильтра» судья выявляет есть ли основания отменить судебный акт в кассации или нет. Получается, что судья решает вопрос о том, сколь существенными являются те нарушения, которые изложены в жалобе. Ввиду отсутствия каких-либо критериев существенности судья вправе по своему внутреннему убеждению счесть что-либо существенным или несущественным. Также, отметим, что определение, вынесенное судьёй на

«этапе фильтра» не обжалуется. Лицо вправе обратиться к Председателю, но он не обязан давать ответ.

До реформы 2018-2019 гг. этот «этап фильтра» был и в первой кассации, и во второй кассации. Статистика показывала, что судьи судов субъектов первой кассационной инстанции примерно 70% жалоб на «этапе фильтра» не принимали, говоря об отсутствии существенных нарушений норм права.

Таким образом, кассационное производство в гражданском процессе сложно и многогранно, в ряде случаев присутствуют неоднозначные моменты. Кассационное производство в судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ – это процедура повторного пересмотра судебных актов в кассационном порядке, проводимая только при наличии существенных нарушений норм материального и процессуального права, которая основана на принципе выборочной кассации и носит исключительный характер¹.

Список литературы:

1. Султанов, А.Р. Кассационное производство в Верховном Суде РФ для формирования единообразной практики / А.Р. Султанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 7. – С. 21-29.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. N 144. 02.07.2021.

3. Гаджиалиева, Н.Ш. Кассационное производство в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация) / Н.Ш. Гаджиалиева // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 245-248.

---

¹ Гаджиалиева, Н. Ш. Кассационное производство в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация) / Н. Ш. Гаджиалиева // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 245-248.

Березовский И.О.,
магистрант 2 курса
заочной формы обучения
группы 201-м ГАЭ
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Довлекаева О.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.филос.н.
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВОПРОСЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы оформления полномочий судебного представителя, особенности оформления полномочий от вида представительства, выявлены противоречия законодательства в части оформления полномочий адвоката.

Ключевые слова: судебный представитель; полномочия представителя; полномочия адвоката, ордерная форма представительства

Гражданский процессуальный кодекс обеспечивает судебным представителям широкий круг полномочий. Конкретный объем правомочий представителя определяется процессуальным положением представляемого.

Судебный представитель вправе осуществлять процессуальные действия при условии, если он на то уполномочен. Объем полномочий представителя регулируется законом, уставом, положением, специальным актом или договором. Законные представители могут совершать от имени и в интересах представляемых те процессуальные действия, право совершения, которых принадлежит представляемому, если для конкретного случая законом не предусмотрены ограничения. Для родителей подобными документами являются паспорт и свидетельство о рождении представляемого ребенка. Усыновители дополнительно предоставляют в суд решение об усыновлении. Опекун и попечитель представляют опекунское удостоверение и решение органа опеки и попечительства об установлении над представляемым лицом опеки и попечительства.

Представители, участвующие в процессе по просьбе доверителей обязаны представить от имени доверителей письменные доверенности, заверенные нотариальными конторами, а также учреждениями, предприятиями и организациями, где работает или учится доверитель; жилищно-эксплуатационной организацией; администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором находится на излечении; командованием воинской части, если доверенность выдается военнослужащим. Доверенность, выдаваемая осужденным гражданином удостоверяется администрацией соответствующего места лишения свободы. Доверенность от имени юридического лица выдается руководителем соответствующей организации. Уполномочивающим актом является заявленное в судебном заседании ходатайство самого доверителя о допущении в разбирательство дела его представителя.

Полномочия адвоката согласно ч. 5 ст. 53 ГПК подтверждаются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (юридической консультацией). Но, с участием представителя (адвоката) на основании ст. 50 ГПК РФ связан вопрос о его полномочиях. Действительно, он не имеет доверенности от представляемого лица и не наделен полномочиями в соответствии со ст. 53 ГПК РФ. В этом случае он может осуществлять процессуальные действия, которые направлены на защиту интересов представляемого лица. Если рассматривать специальные полномочия, он вправе подавать апелляционную или кассационную жалобу на решения суда, но не может признавать иск и заключать мировое соглашение. Однако следует признать, что данный пробел нуждается в правовом регулировании. С участием адвоката в процессе связана проблема получения его услуг.

Для ликвидации недоразумений, встречающихся на практике, нужно предложить улучшить ордерную форму представительства, обратить внимание на список полномочий адвоката в суде и исполнительном производстве или одновременно оформлять ордер и доверенность, содержащую конкретные полномочия представителя при рассмотрении дела и исполнении судебного решения.

Полномочия судебных представителей должны быть надлежащим образом оформлены. По общепринятым правилам полномочия представителя на осуществление дел в суде общей юрисдикции должны быть выражены в доверенности, выданной представляемым лицом, участвующим в деле, или организацией.

Известно, что наиболее популярным способом оформления полномочий применительно к договорному представительству выступает доверенность.

Согласно разъяснениям, данным в п. 125 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", "доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие, в том числе на представление интересов в суде, может содержаться как в отдельном документе (доверенности), так и в договоре, решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений (пункты 1, 4 статьи 185 ГК РФ, статья 53 ГПК РФ, статья 61 АПК РФ)"¹.

Частью 4 статьи 185.1 ГК РФ определено, что доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами².

Исходя из приведенных законоположений, к заявлению, поданному представителем взыскателя, должен был быть приложен подлинник доверенности или надлежащим образом заверенная копия доверенности.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность использования факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования при заверении документов. Штамп факсимиле предполагает его использование другими лицами и не может однозначно свидетельствовать о согласии соответствующего лица на его проставление.

Использование факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифрового либо иного аналога собственноручной подписи предусмотрено ГК РФ лишь при совершении сделок (пункт 2 статьи 160 ГК РФ), которым предусмотрено использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной

---

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Консультант Плюс: справ. правовая система.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). // Консультант Плюс: справ. правовая система.

подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Законодательством Российской Федерации возможность подписания доверенности путем проставления факсимильного оттиска подписи руководителя организации не предусмотрена.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 25 сентября 2014 г. N 2187-О, о том, что отсутствие надлежащим образом заверенной доверенности, наделяющей представителя правом на подписание искового заявления, не позволяет суду считать такое заявление соответствующим волеизъявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, и, следовательно, исключает возможность возбуждения гражданского дела, а потому положение пункта 4 части первой статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, наделяющее суд полномочием по возврату искового заявления, поданного лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд, не предполагает произвольного его применения судами, направлено на исключение принятия судом к рассмотрению заявлений, поданных ненадлежащим образом, притом что истец, если им будет устранено допущенное нарушение, имеет возможность повторно обратиться в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. N 2187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богданова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». // Консультант Плюс: справ. правовая система.

Буянова Т.Р.,
Магистрант 1 курса
заочной формы обучения
по направлению подготовки
40.04.01 «Юриспруденция»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
tatyana.buyanova.99@mail.ru

Научный руководитель: Тихонов В.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права РФ ФГБОУВО
«РГУП», кандидат юридических наук,

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Аннотация: институт банкротства граждан способствует разрешению различных проблем. В настоящей статье мы рассмотрим на сколько реально могут быть причины, приведшие к процедуре банкротства, а так же выясним чем является такой феномен в правовой жизни как «злоупотребление».

Ключевые слова: банкротство физических лиц, злоупотребление, недобросовестность, причины возникновения.

В современной России, выступая гарантом законности, Конституция РФ предоставляет различные права гражданам, в том числе и право на судебную защиту.

В современной жизни граждан РФ могут возникать различные трудности, вызванные ситуациями, которые иногда не имеют быстрых, доступных путей разрешения. Получение разного рода кредита с одной стороны кажется прекрасным способом разрешения проблем, но с другой стороны кредитное бремя может стать непосильной ношей для гражданина, лишая его не только комфортной жизни, но и всяких средств существования¹.

Стоит отметить, что гражданин, желающий в судебном порядке признать себя банкротом действует цивилизованно и руководствуется объективными причинами. Такие причины могут быть классифицированы по разным критериям. Например, внешние предпосылки, которые подразумевают, что человек не в силах повлиять на их возникновение и ликвидацию (природные стихийные бедствия).

---

¹ Алферова, Л. М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан : учебное пособие / Л. М. Алферова. - Москва : Статут, 2018. - 161 с.

Кроме того, к причинам для возбуждения процедуры банкротства могут служить так же экономические и политические явления. Стоит сказать, что данные причины не зависят от субъекта банкротства¹.

Причины к банкротству, которые исходят из состояния экономики:

- кризис экономической и финансовой системы, итогом которого сокращается покупательская способность граждан;
- изменение правового поля деятельности (поправки в нормативных актах, смена условий лицензирования деятельности, правки в антимонопольной политике);
- банкротство основных заказчиков или поставщиков, банковских организаций;
- ухудшение условий доступа на внутренний и зарубежный рынок, повышение конкуренции;
- резкая смена курса иностранной валюты и прочие.

К политическим основаниям причисляются:

- передел собственности в стране;
- изменение законодательства вследствие смены политического строя;
- изменение политического строя в государстве.

Строгое следование норме права не всегда означает реальное желание в совершении такого поведения, поскольку любая правовая норма может быть понята субъектом не в том значении, которое было заложено при ее создании. Ложное понимание объективной нормы выражается в соответствующем использовании субъективного права, либо правового института или механизма, что, в свою очередь, обуславливает возникновение проблемы злоупотребления таким правом.²

Прежде чем углубиться в выбранную тему следует изучить такую категорию как «злоупотребление правом». Отметим, что данная категория имеет широкое распространение и может рассматриваться не только в рамках гражданского законодательства.³

Для разъяснения, что же такое «злоупотребление» необходимо обратиться к толковому словарю русского языка под редакцией Ожегова М.И. и Шведова Н.Ю. В словаре указано, что «злоупотребление»

---

¹ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук / О.Н. Бармина. Киров, 2014. 195 с.

² Беляева О.А. Торги в банкротстве: основные проблемы и злоупотребления // Аукционный вестник. 2018. N 380(06.330). С. 1 - 3.

³ Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. N 3. С. 85.

– это проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей.

В статье 10 ГК РФ установлены пределы осуществления гражданских прав. Указанной нормой закреплен принцип недопустимости злоупотребления правом и определены общие границы осуществления гражданских прав и обязанностей. Значение этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских прав волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом.

К злоупотреблению законодатель относит все, что осуществляется с намерением причинить вред другому лицу. Следует обратить внимание, что в первой фразе пункта 1 статьи 10 ГК РФ, которая привлекает наибольшее внимание и обязательно учитывается судами при вынесении решений, обозначено указание на действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу.¹ При этом, злоупотребление не допускается как при применении законных способов, так и при совершении действий в обход закона, на что законодатель обратил особое внимание.

Поиск разумного баланса в столкновении интересов участников гражданских отношений является одной из основных задач цивилистики, поскольку служит предотвращению конфликта. Ключевым при этом является принцип добросовестности, который необходим для подавления личного эгоизма там, где этот эгоизм становится препятствием для жизни современного общества.

В обзоре практики использования арбитражными судами ст. 10 ГК РФ, утвержденным информационным письмом Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, указаны иные случаи злоупотребления правом.

Примером случая злоупотребления является ситуация, когда кредитор желает полностью заполнить контроль за процедурой банкротства. Подразумевается, что суд должен провести анализ фактического исполнения обязательства кредитором, а также исключить всевозможные попытки злоупотребления правом в целях получения контроля над процедурой банкротства.

---

¹ Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 1. С. 67 - 81.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержатся соответствующие комментарии, согласно которым, оценивая добросовестность сторон, суду необходимо опираться на их поведение, желаемого от любого участника гражданского процесса с учетом прав и законных интересов другой стороны.

Честность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. При наличии явных обстоятельств, при которых подразумевается отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, поведение стороны может быть признаны судом недобросовестным по собственной инициативе, без обоснованного заявления другой стороны.¹

Если недобросовестное поведение будет установлено, суд с учетом природы и последствий такого поведения отказывает стороне в защите имеющегося у нее права полностью или частично, а так же применяет иные меры, направленные на обеспечение защиты интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.²

Проанализировав вышесказанное, можно сказать, что одной из важнейших задач суда, при рассмотрении дел о банкротстве, является установление возможного недобросовестного поведения, должника, кредитора либо арбитражного управляющего и в случае его установления – обеспечить защиту иным участвующим в деле лицам.

Итог правового регулирования несостоятельности (банкротства) – пропорциональное возмещение потребностей кредиторов и восстановление платежеспособности должников, утративших способность исполнять свои обязательства. Участники гражданских правоотношений (в данном случае должник, кредитор, иные лица) ограничены пределами осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), в связи с чем, в случае недостаточности имущества должника для удовлетворения требования его кредитора по причине злоупотребления должником правом распоряжаться своим имуществом во вред кредитору путем его сокрытия либо передачи третьим лицам, необходимо предоставление кредитору средства защиты, достаточного для восстановления его нарушенного права.

---

¹ Курбатов А.Я. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов / А.Я. Курбатов // Хозяйство и право. 2000. N 12. С. 37.

² Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации / С.Г. Зайцева. Рязань, 2002. 150 с.

Справедливым и эффективным с точки зрения закона способом защиты необходимо обозначить право кредитора на возможность оспорить сделки должника в процедуре банкротства, совершенные во вред кредитору, и обратиться взыскание на имущество, отчужденное по таким сделкам. Позволение законодателем кредитору такого права необходимо для защиты от злоупотребления должником правом распоряжаться своим имуществом во вред кредитору и от недобросовестных действий арбитражного управляющего.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существование в российском гражданском законодательстве принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами обеспечило возможность участникам гражданских отношений осуществлять свою деятельность на паритетных началах. В случае злоупотребления правом данные нормы обеспечивают защиту прав лица, которому принесен вред.

Список литературы:

1. Алферова, Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: учебное пособие / Л.М. Алферова. – Москва: Статут, 2018. - 161 с.;
2. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук / О.Н. Бармина. Киров, 2014. 195 с.
3. Беляева О.А. Торги в банкротстве: основные проблемы и злоупотребления // Аукционный вестник. 2018. N 380(06.330). С. 1 - 3.
4. Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в системе гражданского законодательства Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2012. N 3. С. 85.
5. Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 1. С. 67 - 81.
6. Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации / С.Г. Зайцева. Рязань, 2002. 150 с.
7. Курбатов А.Я. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов / А.Я. Курбатов // Хозяйство и право. 2000. N 12. С. 37.

Васильева Е.И.

студентка 2 курса магистратуры
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
vasileva4work@yandex.ru

Научный руководитель: Самсонов Н.В.,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
д.ю.н., доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация: В статье анализируются актуальные вопросы информатизации российского судопроизводства. Рассматриваются стратегии развития технического обеспечения судов, формирования межведомственного взаимодействия и новых сервисов в рамках отправления правосудия.

Ключевые слова: Информатизация, технологизация, «Правосудие онлайн», ГАС Правосудие.

В две тысячи двадцатом году тема информатизации и технологизации российского судопроизводства приобрела необычайную актуальность. Пандемийный период вынудил суды применить на практике наработки по внедрению технологий электронного документооборота, удалённого участия в судебных заседаниях, а также межведомственного взаимодействия при рассмотрении споров. Так, в интервью для Российской газеты директор Судебного департамента при Верховном суде России Александр Гусев отметил, что в 2020 году существенно возросло количество исков, ходатайств, жалоб и иных документов, подаваемых в суды в электронном виде – почти 200 тысяч в федеральных судах общей юрисдикции и более 50 тысяч в федеральных арбитражных судах.¹

Было бы ошибочным полагать, что внедрение новых технологий заключается исключительно в совершенствовании электронного документооборота, это лишь верхушка айсберга. В соответствии с отчетом «Об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном суде

---

¹ Российская газета / Федеральный выпуск №89(8143) / .— Москва : Издательство "Российская газета" .— 2020 .— №89(8143) .— 12 с.

Российской Федерации за 2020 год»¹ в России в ближайшие годы планируется большое количество нововведений, которые позволят повысить качество отправления правосудия и уменьшить сроки рассмотрения дел.

Так, в пункте 2.6 указанного документа содержится информация о том, что в настоящий момент ведутся работы:

- по созданию единого информационного пространства между федеральными судами и мировыми судьями, путем включения в состав ГАС «Правосудие» автоматизированных систем и информационных ресурсов федеральных арбитражных судов и мировых судей;

- по созданию системы межведомственного взаимодействия судов и ФНС России, ГИС ГМП, Роскомнадзором с возможностью направлять межведомственные запросы (включая уже введенные в эксплуатацию в Санкт-Петербурге, Нижегородской и Ульяновской областях, а также в судебных участках мировых судей Московской области системы взаимодействия с ФССП России);

- по разработке сервисов взаимодействия с Главным управлением по вопросам миграции МВД России; ФСИН России; ФНС России, Федеральным казначейством и др.

Также в документе представлены сведения о взаимодействии с представителями Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной таможенной службы, ПАО Сбербанк, Роскомнадзора, Минюста России, Генеральной прокуратуры, в соответствии с которыми можно усмотреть будущий вектор развития информатизации отрасли.

Помимо этого, 30 декабря 2021 г. был принят Федеральный закон № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (далее – Закон № 440-ФЗ). Из указанного закона усматривается, что участники судопроизводства в дальнейшем смогут в электронном виде:

- направлять копии искового заявления и отзывы лицам, участвующим в деле;

- знакомиться с материалами дел в судах;

- получать судебные извещения и судебные акты;

- участвовать в судебном заседании посредством веб-конференции;

- допрашивать свидетелей и экспертов.

Хочется отметить, что перечисленные направления информатизации действительно соответствуют основным потребностям судебной системы и

---

¹ Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2020 год / Электронный ресурс. Режим доступа - http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_SD_za_2020_g.pdf (дата обращения 18 марта 2022 года).

при качественной реализации во многом ускорят отправление правосудия. Отсутствие качественной реализации послужило причиной того, что вплоть до середины 2022 года говорить о существенных достижениях в рамках поставленных задач говорить не приходится. Именно поэтому основную мысль статьи хочется свести к тезису: «Без качественной реализации любая стратегия остается стратегией».

Как известно, для взаимодействия с судами в электронном виде в настоящее время существует две системы - ГАС «Правосудие», созданная ФГУП НИИ «Восход» для судов общей юрисдикции и «МойАрбитр», созданная компанией ПравоТех для взаимодействия с арбитражными судами. В отличие от сервиса «МойАрбитр», изначально создававшегося для пользователей (участников процесса), ГАС «Правосудие» внедрялось, как продукт внутреннего пользования для судей и аппаратов судов для учета, обработки и хранения информации о делах и участниках производства. Постепенно в него добавлялись подсистемы по-прежнему рассчитанные в основном на "внутреннее потребление" судами общей юрисдикции, ввиду чего интерфейс программы большинство пользователей считает неудобным и непонятным. Также ГАС «Правосудие» является территориально-распределенной системой, в настоящее время за каждым из судов общей юрисдикции закреплен свой сайт, осуществляющий взаимодействие с базой данных ГАС «Правосудие» внутри конкретного суда общей юрисдикции.

Отсюда возникает вопрос, касающийся реализации единого информационного пространства судов общей юрисдикции – каким образом планируется создание единого пространства между федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями при отсутствии единого пространства между собственно федеральными судами общей юрисдикции?

По мнению автора статьи, одной из проблем, касающихся совершенствования сервисов ГАС «Правосудие» является отсутствие единой унифицированной платформы, обеспечивающей доступ к информации о судьбе того или иного дела. В настоящий момент мы имеем большое количество рациональных идей относительно создания межведомственного взаимодействия или упрощения подачи документов в суды в совершенно разрозненном исполнении.

Государственная автоматизированная система «Правосудие» создавалась в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 годы. Главной целью программы были названы формирование единого информационного

пространства. Но что именно законодатель закладывал в понятие «единого информационного пространства»? Сейчас для того, чтобы узнать информацию о конкретном деле (например, его идентификационные данные, статус рассмотрения дела, результат рассмотрения отдельных процессуальных вопросов) необходимо перейти на сайт соответствующего суда во вкладку «Судебное делопроизводство» и в соответствии с критериями поиска найти необходимое дело. При этом в рамках ГАС «Правосудие» существует возможность подачи заявлений, ходатайств в электронном виде, отраженная в качестве отдельной страницы, к сожалению, никак не привязанной к базе данных с информацией о делах. По сути, раздел подачи документов в электронном виде является всего-навсего цифровым почтовым ящиком суда. Лицо, участвующее в деле, не видит полной процессуальной картины дела, не может осуществлять взаимодействие с иными участниками процесса, не имеет доступа к процессуальным документам, поданным иными лицами.

Так каким образом планируется осуществление указанных ранее нововведений? Ответ на этот вопрос, вероятно кроется в планирующемся внедрении онлайн-сервиса, именуемого «Правосудие онлайн». На одноименном сайте (<https://pravosudieonline.ru/>) можно найти сведения о том, что названный «супрсервис» позволяет легко подать исковое заявление и получить по нему решение суда, а также, при необходимости, обжаловать это решение через портал «Госуслуг». Разработкой указанного сервиса в соответствии с Протоколом подведения итогов открытого конкурса в электронной форме от 19.07.2021 №ППИ1, представленном на сайте ЕИС Закупки занимается компания ООО «Орбита сервис» (<https://www.orbtserv.ru/?company>), при переходе на официальный сайт которой усматриваются истоки интерфейса ГАС «Правосудие».

В соответствии с паспортом федерального проекта Цифровое государственное управление на совершенствование ГАС «Правосудие» было выделено 2,3 млрд руб.¹ На выполнение работ по реализации целевой модели суперсервиса «Правосудие онлайн» было выделено 850 млн. рублей. Запуск проекта планировался в 2021 году, однако не состоялся. В данный момент информации о результатах разработки сервиса не очень много, но вопросы, касающиеся его реализации – только возрастают. Например, не превратится ли сервис «Правосудие онлайн» в подобие цифрового почтового ящика, подобно тому, как это произошло с

---

¹ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» Электронный ресурс. Режим доступа - <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Pasport-federalnogo-proekta-Cifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf?ysclid=l2xqofx0wd>

ГАС «Правосудие». Хочется ещё раз отметить, что В.М. Лебедев в интервью Российской Газете отмечал, что: «... работа по созданию суперсервиса «Правосудие онлайн», позволит участникам судопроизводства реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий, включая подачу документов в суд, уплату государственной пошлины, ознакомление с материалами дела в электронном виде, участие в судебном заседании посредством веб-конференции и получение судебного акта».¹ При этом разделы подачи документов, существующие в данный момент планируется сохранить. Таким образом, мы получаем дублирующие друг друга сервисы с небольшим расширением функционала, по-прежнему не отвечающие потребностям полноценного участия в судебном процессе в дистанционном виде.

В настоящий момент сложно делать выводы о том, насколько работоспособным и удобным будет «Правосудие онлайн», поскольку заявленные в аннотации к суперсервису функции весьма актуальны и востребованы. В то же время, вопросу внедрения указанного сервиса в региональные суды общей юрисдикции смело можно посвятить отдельную статью.

В заключение автору статьи хотелось бы обозначить свой взгляд на политику цифровизации судебной системы, проводящуюся в настоящий момент.

Развитие «электронного правосудия» в данный момент осуществляется в рамках федеральных проектов «Информационная инфраструктура» и «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика». Курирует информатизацию Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры), при этом в обсуждении вопросов участвует Минюст России. Сервис «Правосудие онлайн» курирует Верховный суд РФ, а непосредственно реализацией заведует Судебный департамент при Верховном суде РФ. Как совершенно верно отмечает в своей статье Речкин Роман Валерьевич: «Басня про эффективность работы «лебеда, рака и щуки» вряд ли утратила актуальность».²

---

¹ Российская газета / Статья Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса "Правосудие онлайн" / Электронный ресурс. Режим доступа - https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения 18 марта 2022 года).

² Речкин Роман Валерьевич. «МойАрбитр», ГАС «Правосудие», суперсервис «Правосудие онлайн» и все-все-все Электронный ресурс. Режим доступа - https://zakon.ru/blog/2022/1/29/mojabitrgaspravosudie_superservispravosudie_onlajn_i_vse-vse-vse (дата обращения 18 марта 2022 года).

Необходимо акцентировать внимание, что реализация отдельных процессуальных действий в электронном виде путем создания отдельного электронного сервиса неэффективна, поскольку цифровизация не стоит на месте. Не появятся ли в этом случае сервисы «Эксперт-онлайн» или «Комната ознакомления с гражданскими делами судов общей юрисдикции» на сайте «Госуслуг»? В таком случае, кем они будут администрироваться и хватит ли часов в сутках работникам судебных канцелярий для отслеживания и систематизации обращений, поступающей из каждого сервиса?

Представляется наиболее целесообразным подход, осуществленный создателями системы «МойАрбитр», не привязанной к сайту конкретного арбитражного суда. У федеральных судов общей юрисдикции должна быть своя единая цифровая платформа, одинаково эффективно работающая как внутри системы, так и в интернет-пространстве. Подобная унификация ГАС «Правосудие», по мнению автора статьи, позволит поэтапно вводить новые виды электронного взаимодействия с судами и сведет к минимуму потенциальную путаницу с многочисленными сервисами судебной системы.

Хотелось бы отметить, что успешный ввод в эксплуатацию и многолетнее обслуживание столь схожей по функциональному назначению программы МойАрбитр является лучшей презентацией хедлайнера в Legal Tech в России – компании Право.ру. Возможно, стоит уделить внимание поиску потенциально более продуктивного поставщика цифровых решений.

Нужно учитывать, что цифровизация правосудия – это будущее судебной системы. Автоматизация рутинных процессов позволит как судьям, так и аппарату суда уделять больше времени интеллектуальному труду (анализу правоотношений, изучению правовой литературы и самообучению), сократив время на разрешение процессуальных вопросов, касающихся извещения сторон, направления запросов и организации судебных заседаний.

Список литературы:

1. *Гражданский процесс: Учебник / Под ред. С. В. Никитина. – М.: РГУП, 2016. – 388 с.*
2. *Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2020 год / Электронный ресурс. Режим доступа – http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_SD_za_2020_g.pdf (дата обращения 18 марта 2022 года).*

3. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» Электронный ресурс. Режим доступа – <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/material/Pasport-federalnogo-proekta-Cifrovoe-gosudarstvennoe-upravlenie.pdf?usclid=l2xqofx0wd> (дата обращения 18 марта 2022 года).

4. Речкин Роман Валерьевич. «МойАрбитр», ГАС «Правосудие», суперсервис «Правосудие онлайн» и все-все-все Электронный ресурс. Режим доступа – https://zakon.ru/blog/2022/1/29/mojabitr_gas_pravosudie_superservis_pravosudie_onlajn_i_vse-vse-vse (дата обращения 18 марта 2022 года).

5. Российская газета / Федеральный выпуск №89(8143) / – Москва: Издательство "Российская газета" – 2020 – №89(8143) – 12 с.

6. Российская газета / Статья Вячеслав Лебедев рассказал о создании суперсервиса "Правосудие онлайн" / Электронный ресурс. Режим доступа – https://www.vsrj.ru/press_center/mass_media/30377/ (дата обращения 18 марта 2022 года).

7. Самсонов Н.В. Источники российского гражданского процессуального права: Монография. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. – 384 с.

Вахменина М.М.,
магистрант 1 курса заочной формы обучения
Волгоградского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Научный руководитель: Канцер Юрий Александрович,
к.ю.н., доцент кафедры финансового
и предпринимательского права
Волгоградский институт управления-филиал
ФГБОУ ВО РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

***Аннотация:** в статье подробно обозначена специфика нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой посредством сети «Интернет». Определены особенности законодательной базы электронной коммерции в России, уточняется определение основных понятий в отрасли интернет-предпринимательства.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, сеть Интернет, электронная коммерция, электронная торговля, онлайн-магазин.*

В современных условиях информатизации совершенно обоснованным представляется «внедрение» электронных технологий в сферы экономической жизни общества. Предпринимательская деятельность не является здесь исключением, связываясь с понятиями т.н. «электронной коммерции». Если в начале 2010-ых гг. предпринимательство в Сети Интернет носило, во многом, эпизодический характер, то на сегодняшний день онлайн-магазины всё чаще становятся основным средством для приобретения гражданами различных товаров; электронные магазины становятся самостоятельным и важным «участником» экономической жизни государства (в качестве примера можно отметить Интернет-магазин OZON, который в конце 2020 г. вышел на биржу, с возможностью приобретения его акций [1])

Сфера электронной коммерции в Интернет в настоящее время

является чрезвычайно широкой. В частности, к ней относят:

- электронный обмен информацией (англ. Electronic Data Interchange, EDI);
- электронное движение капитала (англ. Electronic Funds Transfer, EFT);
- электронную торговлю (англ. E-Trade);
- электронные деньги (E-Cash);
- электронный маркетинг (англ. E-Marketing);
- электронный банкинг (англ. E-Banking); – электронные страховые услуги (англ. E-Insurance) [2, с. 21].

В мировом масштабе, в настоящее время предпринимательская деятельность в Интернете регулируют такие международные нормативные правовые акты:

- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле от 10.12.1996 г. (содержит основные правила по электронному обмену информацией, в том числе по поводу заключения договоров);
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях от 05.07.2001 г.;
- Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23.11.2005 г.

В 2001 году была принята Директива ЕС "О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе" № 2001/29/ЕС. В статье 4 Директивы закреплено, что государства-члены должны предоставить авторам исключительное право разрешать или запрещать любую форму распространения оригиналов или копий их произведений среди общественности путем продажи или в любой другой способ; право на распространение оригинала и копий произведения не должно исчерпываться территорией Сообщества, кроме случаев, когда первая продажа или иной переход права собственности на такой объект в Сообществе осуществляется правообладателем или с его согласия.

На сегодня действуют и регламентируются на законодательном уровне технические средства защиты объектов авторского и смежных прав (Technological Protection Measures (TPM)), особое место среди таких занимает система управления цифровыми правами (Digital rights management (DRM)). В определенном смысле, управление цифровыми правами позволяет издателям или авторам контролировать, что платные пользователи могут делать со своими работами. DRM играет все большую роль в защите данных. То есть, управление цифровыми правами (DRM) – это способ защиты авторских прав на цифровые медиа. Этот подход

включает использование технологий, ограничивающих копирование и использование защищенных авторским правом произведений и собственного программного обеспечения [3, с. 243].

Вообще, преимущественно управления цифровыми правами включает коды, ограничивающие время или количество устройств, с которых можно получить доступ к определенному продукту или запрещающие его копирование. То есть, издатели, авторы, другие создатели используют программы, которые шифруют весь контент, защищенный авторским правом, или ограничивают операции с ним.

В целом, рассмотрев международно-правовые основы регулирования информационных отношений в сети Интернет, можно заметить, что они регламентируются нормами "мягкого права", закрепленные в резолюциях международных организаций и не имеют обязывающего характера. Многие страны отличаются по своим политическим и правовым отношением к регулированию этих отношений, но должны придерживаться данных норм.

Первый национальный закон в мире, который урегулировал совершение сделок через сети электросвязи, в частности использование с этой целью электронных подписей, приняли в США в 1995 году. Учитывая комплексность и новизну отношений, возникающих при совершении сделок через сети электросвязи, в 1996 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был принят Типовой закон «Об электронной коммерции», после чего аналогичные нормативные акты были приняты в ряде государств мира: Сингапуре (1998), Великобритании (1999), Австралии (1999), Гонконге (2000), Ирландии (2000), Филиппинах (2000), США (2000), Тунисе (2000), Люксембурге (2000).

Таким образом, с 1995 г. во многих государствах мира начало формироваться новейшее законодательство, направленное на регулирование заключения сделок через сети электросвязи, то есть на комплексное регулирование электронной коммерции.

Необходимо отметить, что к данным мировых процессов присоединилась и Россия, где ещё с 1992 и до 1 июля 2003 года до момента вступления в силу технических регламентов применялся советский «ГОСТ 6.20.1-90. Электронный обмен данными в управлении, торговле и на транспорте (эдифакт). Синтаксические правила» [4].

Впоследствии с началом 2000 годов начинают разрабатываться и приниматься законы, регулирующие отношения, возникающие при совершении сделок с использованием сети Интернет. Таким актом, например, стал федеральный закон РФ "Об электронной цифровой

подписи", принятый 10 января 2002 года №1-ФЗ и, пришедший ему на замену федеральный закон "Об электронной подписи" от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ (далее – Закон № 63-ФЗ).

Вместе с тем, все источники права нашей страны, в том числе и специальные федеральные законы, берут своё начало из норм Основного закона РФ. В области регулирования предпринимательской деятельности в процессе осуществления электронной торговли – это право, закрепленное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

Согласно нормам ч. 4 ГК РФ компьютерные программы охраняются как литературные произведения. Такая охрана распространяется на компьютерные программы независимо от способа или формы их выражения.

Принципиальным вопросом для защиты компьютерной программы нормами авторского права является вопрос ее оригинальности. Ведь, при разработке программы автор всего лишь выполняет в определенной последовательности ряд логических операций. Однако, сторонники авторско-правовой охраны компьютерных программ основываются на том, что каждый автор использует свой собственный метод программирования, что проявляется в выборе оригинального решения или в комбинации и сочетании элементов. Идентичность блок-схем не обязательно приводит к идентичности программ. Они отличаются друг от друга в зависимости от мастерства и профессиональной компетентности авторов.

Закон об электронной подписи по-новому регулирует вопросы использования электронной цифровой подписи, регламентирует порядок осуществления электронной идентификации. Стоит отметить, что одновременно утратил силу федеральный закон РФ "Об электронной цифровой подписи", принятый 10 января 2002 года №1-ФЗ", а вместо понятия электронной цифровой подписи (ЭЦП) ввели понятие электронной (квалифицированной) подписи.

Кроме того, в нём впервые было определено понятие усовершенствованной электронной подписи как электронной подписи, которая соответствует определенным дополнительным критериям:

- она сделана путем криптографического преобразования данных, с которыми связана, с помощью специального оборудования или программного обеспечения;
- при этом применялся личный ключ, который однозначно связан с подписчиком и дает возможность его электронной идентификации;
- если происходит вмешательство в целостность данных, скрепленных подписью, такое вмешательство становится таким, что его

можно обнаружить.

Примером электронной цифровой подписи может быть сканированное изображение собственноручной подписи лица, что прикладывается к любому файлу в любом формате; примером усовершенствованного подписи может быть сформированный средствами криптографического преобразования подпись, но без сертификата ключа квалифицированной электронной подписью считается подпись, который основан на криптографии, а его открытый ключ должен быть подтвержден сертификатом, и сам сертификат должен быть квалифицированным.

Таким образом, с принятием нового закона было значительно усовершенствована сфера электронной коммерции, значительно расширены возможности осуществления идентификации ее участников.

Кроме того, данный закон направлен на реформирование национальной нормативной базы в сфере электронной цифровой подписи путем имплементации законодательства Европейского Союза.

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий способствует изменениям в сфере экономических отношений, в частности формированию информационной экономики, основу которой составляют информационные средства производства и информационные товары и услуги.

Определенные изменения в сфере применения электронной подписи планируются в 2020 году. Так, внесенными в Закон № 63-ФЗ изменениями с июля 2020 года заниматься предпринимательской деятельностью с использованием такой подписи станет проще и безопаснее, так как они позволят предпринимателям использовать один квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи для работы с различными порталами (электронными площадками), в том числе ведомственными [5, с. 571].

Кроме того, с июля текущего года будут ужесточены требования, предъявляемые к удостоверяющим центрам. В частности, срок действия аккредитации удостоверяющих центров вместо пяти лет составит три года. Как и сейчас, более короткий срок можно будет указать в заявлении на аккредитацию.

Чтобы получить аккредитацию, нужно будет иметь минимум 1 млрд руб. собственных средств (капитала). Если центр имеет один либо несколько филиалов или представительств не менее чем в 3/4 субъектов РФ, будет достаточно 500 млн руб. Этими положениями заменят требование о наличии чистых активов в размере не меньше 7 млн руб. Аккредитация, полученная до июля 2020 года, будет действовать до конца

ее срока, но не более чем до 2022 года.

Кроме того, аккредитацию не получит центр, у которого в течение трех лет до подачи заявления была досрочно прекращена предыдущая аккредитация.

Также появится новый вид организаций, занимающихся проверкой электронных подписей – доверенные третьи стороны, в обязанности которых будут входить:

- подтверждение действительности;
- проверку законности и действительности сертификатов на момент подписания документа;
- проверку полномочий участников электронного взаимодействия [6, с. 142].

Трансграничный характер Интернета, цифровая форма фиксации размещенных в нем произведений и правовой нигилизм его пользователей способствуют массовым нарушениям авторских прав в Интернете и значительно затрудняют осуществление авторами и их правопреемниками своих прав.

Все категории произведений, зафиксированных в цифровой форме и помещенных на сайты в Интернете, отвечают критериям охраны, установленным авторско-правовым законодательством стран Бернского союза, и, таким образом подлежат охране авторским правом любой из этих стран, в том числе в РФ.

Из смысла ч. 4 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), автору или другому лицу, имеющему авторское право, принадлежат исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом. Например, у автора есть исключительное право разрешать или запрещать:

- воспроизведение своих произведений;
- публичное исполнение и публичное оповещение своих произведений;
- публичный их показ;
- любое повторное публичное оглашение в эфире или по проводам уже переданных в эфир произведений, если оно осуществляется другой организацией;
- переводы произведений;
- переработки, адаптации, аранжировки и другие подобные изменения произведений;
- распространение произведений путем продажи, отчуждение иным способом или путем сдачи в наем или в прокат и иной передачи до первой продажи экземпляров произведения;

– сдача в наем после первой продажи, отчуждение иным способом экземпляров аудиовизуальных произведений, музыкальных произведений в нотной форме, а также произведений, зафиксированных на фонограмме или в форме, которую читает машина;

– импорт экземпляров своих произведений.

Одновременно отмечено, что этот перечень не является полностью исчерпывающим, а также, что автор вправе запрещать или разрешать использовать собственное произведение и другими способами.

Отдельные моменты, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности в Интернете, регулируются специальным федеральным законодательством – по направлениям.

Следующим важным источником, оказывающим существенное влияние на регулирование общественных отношений в Интернет-среде, является Федеральный закон РФ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. (далее – Закон № 149-ФЗ).

Данным федеральным законом в частности предусматриваются обязанности организатора распространения информации (в т.ч. рекламного характера) в сети Интернет (ст. 10.1 Закона № 149-ФЗ).

В частности, компания, признанная таким организатором в соответствии с п. 3 ст. 10.1 Закона №149-ФЗ обязана хранить именно на территории РФ:

– информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки информации в голосовом и текстовом виде, в том числе и в виде электронных сообщений пользователей Интернета – в течение 1 года с момента окончания подобных действий;

– аналогичную информацию, обозначенную выше в отношении пользователей, перечень которых определен Правительством РФ – в течение 6 месяцев.

Кроме того, Закон №149-ФЗ обязывает организаторов предоставлять информацию о пользователях Интернета по требованию оперативных сотрудников или сотрудников органов обеспечения государственной безопасности, а также обеспечивать реализацию установленных законом требований к оборудованию и программно-техническим средствам для доступа в Интернет. При применении дополнительного кодирования – предоставлять соответствующие коды, а также информацию для декодирования в уполномоченные государством органы.

Важнейшим элементом сети Интернет, где содержатся все информационные ресурсы является Интернет-сайт (веб-сайт),

определяемый как узел (место) в сети, имеющий свой адрес и состоящий из Интернет-страниц (веб-страниц).

В юридической плоскости охват аппаратных и программных средств единым понятием Интернет-сайта приводит к существенному осложнению его правового режима, ведь аппаратные средства как предметы материального мира являются объектами вещных прав, а программные средства – объектами права интеллектуальной собственности. Кроме того, информационные ресурсы, размещенные на веб-сайте (тексты, рисунки, фотографии, аудиовизуальные произведения, передачи организаций вещания и тому подобное), также, как правило, относятся к той или иной разновидности объектов права интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, Закон №149-ФЗ в ст. 2 в числе понятий определяет сайт в сети "Интернет", под которым понимается совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной система, доступ к которой обеспечивается при помощи Интернета по доменным именам и (или) сетевым адресам, которые позволяют идентифицировать данные сайты.

Современное российское законодательство содержит понятие и страницы сайта в Интернете, под которой понимается часть сайта в Интернете, доступ к которой осуществляется по указателю, который состоит из доменного имени, а также символов, определенных владельцем сайта в Интернете (п. 13 ст. 2 Закона №149-ФЗ).

Под владельцем сайта законом определяется лицо, которое самостоятельно, по собственному усмотрению определяет порядок использования сайта в Интернете и наполнение его информацией. При этом провайдер хостинга – это лицо, что оказывает услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, подключенной к Интернету на постоянной основе (п. 18 ст. 2 Закона №149-ФЗ).

Следует также отметить, что при нарушении любым лицом авторского права и смежных прав, совершенном с использованием сети Интернет, субъект авторского права и смежных прав (далее – заявитель) имеет право обратиться к сайта и веб-страницы, на которых размещена или иным способом использована соответствующая цифровая информация, с заявлением о прекращении нарушения. Такое заявление направляется владельцу Интернет-сайта с одновременным направлением копии поставщику услуг хостинга, который предоставляет услуги или ресурсы для размещения соответствующего сайта.

Оператор как юридическое лицо назначает лицо, персонально

ответственное за организацию обработки персональных данных, которое в соответствии со ст. 22.1 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 года №152-ФЗ "О персональных данных" (далее – Закон №152-ФЗ):

- осуществляет внутренний контроль за соблюдением оператором законодательства о персональных данных;
- доводит требования законодательства о персональных данных до работников оператора;
- организывает прием и обработку обращений, запросов субъектов персональных данных, а также контроль за их выполнением.

Отдельной главой 5 Закона №152-ФЗ предусмотрен государственный контроль и надзор за обработкой персональных данных, а также установлена ответственность за нарушение законодательства РФ в данной сфере.

Относительно рекламы, отметим, что действующий сегодня профильный федеральный закон РФ был принят 13 марта 2006 года № 38-ФЗ "О рекламе", а последние изменения в него были внесены редакцией от 2 августа 2019 года.

Помимо этого, ряд моментов электронной коммерции в Интернете регулируются также указами Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ. Так, постановлением Правительства РФ от 27 октября 2018 года № 1279 – с 5 мая 2019 года организаторы сервиса обмена мгновенными сообщениями обязаны также помогать Интернет-мессенджерам идентифицировать пользователей, а также содействовать проверке абонентов и т.д.

Многие практические вопросы электронной торговли разрешаются ведомственными нормативными правовыми актами.

В настоящее время электронной экономикой является форма экономических отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг, предоставленных в электронном виде с помощью информационно-коммуникационных технологий (далее – е-экономика).

Под электронной торговлей или коммерцией понимается форма торговли товарами и услугами с помощью информационно-коммуникационных технологий, которая включает все финансовые и торговые транзакции, которые проводятся с помощью информационно-коммуникационных технологий, и бизнес-процессы, связанные с проведением таких транзакций.

При условии эффективного решения важнейших проблем, развитие электронной коммерции в России будет иметь будущее. В частности,

современные исследователи к таким проблемам относят:

- недоразвитость системы электронных расчетов;
- низкий уровень доходов населения;
- вмешательство государственных органов и другое.

Относительно предпринимательского права, электронная коммерция – это отношения, направленные на получение прибыли, возникающие во время совершения сделок в отношении приобретения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, совершенные дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных систем, в результате чего у участников таких отношений возникают права и обязанности имущественного характера [7, с. 9].

В целом, можно охарактеризовать предпринимательские отношения в Интернете как разновидность общественных отношений, которые возникают в информационной сфере между специальными субъектами отношений по объекту (информации) в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности.

Основными видами предпринимательских отношений в глобальной сети Интернет, отталкиваясь от традиционного толкования можно выделить:

1. Горизонтальные предпринимательские отношения (предприниматель – предприниматель), базирующиеся на равенстве сторон и возникающие, как правило, из договора;

2. Вертикальные некоммерческие отношения (предприниматель – орган управления), направленные на обеспечение возможности осуществления определенной компанией предпринимательской деятельности в сети Интернет, её регулирование и прекращение.

Основанием возникновения предпринимательских отношений в сфере Интернета также служат юридические факты, обладающие определенной информационной спецификой, но по своей сути также представляющие собой предусмотренные нормами права события либо действия, которые вызывают изменение или прекращение у юридических и физических лиц прав и обязанностей хозяйствующих субъектов [8, с. 88].

Необходимо отметить, что данные правоотношения имеют те же свойства, что и другие общественные отношения, а именно:

1. Носят волевой характер;
2. Возникают на основании некой информационно-правовой нормы, выступая как форма ее реализации;
3. Обусловлены интересами государства;
4. Гарантируются государственным принуждением [9, с. 81].

Специфические признаки таких особых предпринимательских отношений в сети Интернет в том числе обусловлены их предметом и методом регулирования. Прежде всего это касается сферы регулирования – информационной системы, определение границ ее информационной деятельности.

Объектом отношений в сети Интернет – является информация, то есть, согласно любым сведениям и (или) данным, которые могут быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном виде.

Таким образом, говоря о Интернете как правовой категории, следует отметить, что в юридической доктрине до сих пор нет единого подхода к определению его правовой природы. Большинство ученых относительно его как объекта права, в конце концов, приходят к выводу об отсутствии достаточных оснований для признания такого утверждения верным, учитывая то, что Интернет в целом не может принадлежать кому-либо единолично на праве собственности и быть объектом гражданского оборота.

Выделяя особенности осуществления предпринимательской деятельности в Интернете, отличающие её от «традиционной» продажи товаров, следует отметить, что программное обеспечение, используемое в сети Интернет, принадлежит его разработчикам; оцифрованные произведения науки, литературы, музыкальные исполнения и т.д., которые размещаются в Интернете, – субъектам авторского и смежных прав; компьютерное оборудование, которое используется для доступа в Интернет, – пользователям; серверы – специализированным компаниям. Интернет не является объектом права как имущество, информация или объекты права интеллектуальной собственности, Интернет как информационная сеть не может быть приобретена или продана.

Список литературы:

1. *«Очень везучая компания»: как разместился Ozon и кому достались его акции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/414897-ochen-vezuchaya-kompaniya-kak-razmestilsya-ozon-i-komu-dostalis-ego> (дата обращения: 8.05.2022).*

2. *Е-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей/ Под ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2019. 480 с.*

3. *Семенов Н.С. Особенности правового регулирования электронной коммерции и электронной подписи // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 243-245.*

4. ГОСТ 6.20.1-90. Электронный обмен данными в управлении, торговле и на транспорте (эдифакт). Синтаксические правила (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 30.11.1989 г. № 63) (утратил силу). М.: Госстандарт, 1990.

5. Салиев И.Р. Электронные деньги как вид расчёта в электронной коммерции // В сборнике: Державинские чтения. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 571-572.

6. Абрамов Б.Л. Влияние электронной коммерции на потребление в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 12-1. С. 135-144.

7. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование/ А.И. Савельев. М.: Статут, 2016. 320 с.

8. Никитина Т.Е. Проблемы правового регулирования отношений, связанных с рекламой в сети Интернет/ Т.Е. Никитина// Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 3. С. 85–94.

9. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров/отв. ред. И.В. Еришова. М. Проспект, 2017. 432 с.

Ковалев И.С.

*1 курс магистратуры, факультет подготовки
специалистов для судебной системы
Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: igor_kovalev8@mail.ru*

Научный руководитель: Губенко Марина Ивановна
*к.ю.н., доцент
кафедры гражданского права
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы гражданского и арбитражного процессов. В частности, речь идет об определении правоспособности участников гражданского и арбитражного процессов, о представителях как субъектах гражданских и арбитражных процессуальных правовых отношений, о вопросах отвода. Охарактеризованы пути их разрешения.*

***Ключевые слова:** гражданский процесс, арбитражный процесс, проблемы и перспективы развития, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство.*

Изменения, существующие в экономической и финансовой государственной сферах, способствуют модификации их материально-правового содержания. В первую очередь, это касается процедуры отправления экономического правосудия.

Государство гарантирует и обеспечивает конституционный принцип единства правового и экономического пространства в Российской Федерации посредством единения гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства. Несмотря на это в современном судопроизводстве присутствует ряд проблемных вопросов.

Определение правоспособности участников гражданского и арбитражного судопроизводства. В правовой литературе под гражданской правосубъектностью следует понимать:

- 1) способность к обладанию гражданскими процессуальными правами и обязанностями¹;
- 2) способность принимать участие в судебном процессе²;
- 3) способность участвовать в гражданских процессуальных правовых отношениях³.

Касаемо правоспособности арбитражного процесса, то ею наделяются те участники судопроизводства, которые в соответствии с действующим законодательством обладают правом на судебную защиту своих прав и законных интересов. При этом она начинается и прекращается вместе с началом и окончанием самого арбитражного процесса.

Отмечаем, что объем правосубъектности гражданского процесса намного шире, чем в рамках арбитражного процесса.

*Вопрос о представителях как субъектах гражданских и арбитражных процессуальных правовых отношений*⁴. Так, в гражданском праве различают три группы участников гражданского процесса:

- 1) суд;
- 2) лица, принимающие участие в деле;
- 3) лица, оказывающие содействие реализации правосудия.

При этом довольно спорным является вопрос о безоговорочном определении представителя как субъекта гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений к одной из перечисленных групп или же к отдельной, четвертой группе. Это связано с тем, что в качестве представителя могут выступать как граждане, так и организации. Более того, определение круга их полномочий непосредственно зависит от объема общих и специальных полномочий в соответствии с гражданским, арбитражным процессами и др.

По мнению Я.Н. Куемжиева, спорность данного вопроса заключается в разнородности института представительства. По своей юридической природе обозначенный институт является межотраслевым и присущим для ряда отраслей права: гражданского права, арбитражного процесса, гражданского процесса, административного судопроизводства. Помимо

---

¹Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный). М., 2011.752с.

²Аргунов В.В., Борисова Е.А., Бочарова Н.С. и др. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К.Треушников. М., 2014.960с.

³Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А. Комментарий кГражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под.ред. Ю.Ф.Беспалова. М., 2017.736с.

⁴Куемжиева Я.Н. Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13.10.2017г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ.ред. Л.В.Войтович, В.И.Кайнова. СПб: ИД «Петрополис», 2018. С.242-246.

того, данный институт является связующим фактором между значительным кругом субъектов, принимающих участие в уголовном процессе по таким причинам, как:

- 1) законное представительство;
- 2) представительство по назначению суда;
- 3) договорное представительство.

Также существует определенная неясность в определении роли представителя в гражданском и арбитражном процессах из-за его участия в судопроизводстве от своего имени, в интересах другого человека. Это связано с тем, что к такому кругу лиц относятся прокурор или органы государственной власти, местного самоуправления, обращающиеся в суд по защите чужих интересов.

Особого внимания требует проект федерального закона №273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты». Согласно данному нормативно-правовому акту, определяются требования к представителям по реализации их деятельности в российских судах. К примеру, необходимо обязательное наличие высшего юридического образования при рассмотрении гражданских, семейных, жилищных, земельных дел и др. Однако обозначенный факт (обязательное наличие высшего юридического образования) противоречит принципу доступности правосудия, положенного в основу оказываемых юридических услуг по представлению интересов сторон в суде, ограничивая, тем самым, возможность представления в суде интересов родственниками, соседями, друзьями и иными лицами на безвозмездной основе.

Следовательно, дискуссия по вопросам правового положения представителя в гражданском арбитражном процессах является открытой и неоконченной.

Одной из злободневных и перспективных проблем гражданского и арбитражного судопроизводства является *развитие и внедрение института медиации как законный способ упорядочивания правовых споров*. Идет работа по формированию коллегии медиаторов и центров досудебной и судебной медиации, деятельность которых направлена на разработку и применение программ обучения и подготовки профессиональных медиаторов¹. Актуальность данного вопроса связана с уменьшением уровня судебной нагрузки в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

---

¹Богданов Н.Е., Сафонов А.С. Процедура медиации в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения // Административный процесс; гражданский процесс; арбитражный процесс. 2021. №16. С.483.

Однако практическая реализация данного процесса осуществляется с определенного рода погрешностями. К примеру, не оправдали ожидания действия законодателя по систематизации правил и норм, регулирующих процедуру медиации, по разрешению споров, по назначению кандидатуры медиатора, по вопросам конфиденциальности и др.¹

В связи с этим следует усовершенствовать законодательную базу по вопросам проведения процедуры медиации, детализируя основания независимости и беспристрастности медиатора, а также интегрировать и конкретизировать положения института юридической ответственности в процедуре медиации в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве.

Особое внимание, на наш взгляд, по вопросам развития гражданского и арбитражного процессов уделено в Концепции единого ГПК РФ (далее – Концепция)². В соответствии с положениями данного нормативного правового акта предполагалась создание условий для параллельного развития гражданского и арбитражного судопроизводства.

К примеру, согласно п.2.2.2 Концепции, была унифицирована *возможность отводов*. Так, был сформирован закрытый список причин и условий для отвода, среди которых указаны следующие виды заинтересованности в исходе процесса³:

- 1) личная;
- 2) прямая;
- 3) косвенная.

Помимо того, упоминается, что поводом для отвода может стать различного рода обстоятельство, вызывающее сомнение в беспристрастности судьи.

Также обобщены причины и условия отвода из-за родственных связей, касающиеся как судей и сторон разбирательства, так и судебных составов между собой. В связи с этим снижается возможность к возникновению «кумовства» в процессе или на этапах обжалования.

Однако на практике вместо принятия нового единого кодекса были внесены отдельные поправки в ГПК РФ и АПК РФ.

---

¹Романов А.А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. №2. С.51.

²Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014г. №124(1)). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/

³Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014г. №124(1)). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/

Следовательно, одним из актуальных направлений совершенствования современного законодательства Российской Федерации является параллельное развитие гражданского и арбитражного процессов.

Таким образом, всесторонняя постепенная модернизация гражданского и арбитражного процессуального законодательства неизбежна. В связи с этим существует потребность в квалифицированных и профессиональных юридически подкованных специалистах, способных к реализации правосудия.

Отмечаем, что в рамках оптимизации судебной системы с целью повышения эффективности защиты прав граждан и улучшения качества правосудия необходимо вносить изменения в действующее законодательство по вопросам гражданского и арбитражного процессов, формировать новые качественные условия по реализации права судебной защиты, процессуальной деятельности.

Список литературы:

1. Аргунов, В.В., Борисова, Е.А., Бочарова, Н.С. и др. *Гражданский процесс: учебник* / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2014. – 960с.
2. Беспалов, Ю.Ф., Егорова, О.А. *Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический)* / Под. ред. Ю.Ф. Беспалова. – М., 2017. – 736с.
3. Богданов, Н.Е., Сафонов, А.С. *Процедура медиации в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения* / Н.Е. Богданов, А.С.Сафонов// *Административный процесс; гражданский процесс; арбитражный процесс.* – 2021. – №16. – С.482-490.
4. Куемжиева Я.Н. *Актуальные проблемы процессуального и правового положения представителя в гражданском процессе* / Я.Н. Куемжиева // *Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства* / Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 13.10.2017г. // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. – СПб: ИД «Петрополис», 2018. – С.242-246.
5. Мохов, А.А. *Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный)* / А.А. Мохов. – М., 2011. – 752с.

6. Романов, А.А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах / А.А. Романов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – №2. – С.51-54.

7. Теселкина, В.А. Актуальные проблемы процедуры медиации в арбитражном процессе / В.А. Теселкина // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. – Издательство: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович (Ростов-на-Дону), 2020. – С.359-365.

8. Руднева, Ю.В., Антось, П.А. К вопросу о Концепции гражданского процессуального кодекса РФ [Электронный ресурс] / ЮВ. Руднева, П.А. Антось // Юридические науки. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptsii-edinogo-grazhdanskogo-protsessualnogo-kodeksa-rf/viewer>

Козырева Е.А.,
аспирантка
Волгоградского института управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
Научный руководитель: Канцер Юрий Александрович,
доцент кафедры финансового
и предпринимательского права
Волгоградского филиала «РАНХиГС»
кандидат юридических наук, доцент
г. Волгоград, Россия,
yurikantser@mail.ru

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА ОТ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию понятия приказного производства, а также тех характерных признаков, которые позволяют выделить приказное производство, в качестве самостоятельного вида судопроизводства, и отличить его от упрощенного производства в арбитражном процессе.*

Процесс исследования проводится автором путем изучения понятия и целей приказного производства в арбитражном процессе, схожих признаков приказного производства и упрощенного производства, а также тех основных отличий, которые разграничивают приказное и упрощенное производство, как два самостоятельных вида судопроизводства в арбитражном процессе.

Исследование проводится автором с использованием формально-юридического и формально-логического метода, а также, методов анализа и синтеза.

В результате проведения исследования, было дано понятие термина «приказное производство», выявлены общие и отличительные признаки приказного и упрощенного производства, как способов оптимизации судебного процесса, и порядок их рассмотрения в арбитражном суде.

***Ключевые слова:** приказное производство, судебный приказ, упрощенное производство, арбитражный процесс.*

В судебной системе РФ, институт приказного производства существует достаточно продолжительное время.

Эффективность и действенность института приказного производства подтверждается тем, что судебный приказ представляет собой один из самых быстрых способов разрешения дела, существующий в национальном праве практически сто лет.

Тем не менее, в 1929 году, приказное производство было упразднено, так как дела, по которым между сторонами отсутствовал спор перешли к компетенции нотариата, а фактическое взыскание задолженностей обеспечивалось посредством исполнительной надписи нотариуса.

В связи с дальнейшим изменением экономических отношений, возврат к упрощенным формам судопроизводства являлся естественным и необходимым условием, без которого, защита прав и интересов была весьма затруднительна.

По мнению Фокина Е.А, именно провозглашение и закрепление частной собственности, переход к рыночной экономике и свободному гражданскому обществу, породили немалое количество экономических споров, решение которых, целесообразнее всего было лишь посредством приказного производства¹.

Дальнейшее развитие общественных отношений привело к тому, что указанный институт, ранее существующий лишь в гражданском процессе, доказав свою эффективность, был включен в арбитражный процесс, посредством закрепления приказного производства в АПК РФ.

Арбитражный процесс, за предшествующие годы подвергся коренным изменениям, что отражает значимость арбитражного судопроизводства, обеспечивающего реализацию материальных правовых норм и защиту прав граждан и юридических лиц, наделенных правосубъектностью в области предпринимательской или экономической деятельности.

В рамках арбитражного процесса, введение приказного производства, связано, прежде всего, с потребностью оптимизации судебного разбирательства, и сокращением времени, что бесспорно, оказывает положительное воздействие на реализацию задач, поставленных перед арбитражным судопроизводством.

По нашему мнению, приказное производство в арбитражный процесс, было введено для обеспечения возможности разрешения дел, в которых все требования бесспорны и подтверждены соответствующими документами.

---

¹ Фокин Е.А. Приказное производство в арбитражном процессе и доступность правосудия: проблемы взаимного влияния // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 64.

Соответственно, институт приказного производства способствует разгрузке арбитражных судов, и предоставлению им возможности детального рассмотрения более серьезных категорий дел.

В теории процессуального права, центральным элементом, позволяющим отнести заявленные взыскателем требования к приказному производству, выступает сравнительная бесспорность представленных взыскателем доказательств.

При этом не ставится вопрос относительно бесспорности отношений, существующих между сторонами, поскольку основным критерием выступает именно бесспорность требований, которая подтверждается соответствующими документами, то есть, доказательствами.

Таким образом, приказное производство, выступает в качестве института упрощенного судебного процесса, в котором отсутствуют судебные процедуры, характерные для искового производства, что предоставляет возможность экономии времени, а вынесенный по итогу рассмотрения судебный приказ, является документом, обеспечивающим принудительное взыскание.

Приказное производство характеризуется тем, что производится в упрощенном порядке, который применяется при наличии особенностей материально-правовых отношений, существующих между сторонами.

В процессе осуществления приказного производства, суд не проводит судебное разбирательство, а рассматривает поступившее заявление без вызова сторон, ориентируясь на представленные взыскателем доказательства.

Согласно АПК РФ, судебный приказ, по своей правовой природе является судебным актом, который выносится судом после принятия заявления относительно взыскания денежных сумм.

Соответственно, судебный приказ включен в число судебных актов, и выносится судом по требованиям взыскателя, предусмотренным статьей 229.2 АПК РФ.

Вопрос относительно правовой сущности судебного акта, который выносится судом в порядке приказного производства, является предметом научных дискуссий.

Например, Терехова Л.А., которая считает, что приказное производство является разновидностью судебной деятельности, однако судопроизводством не может быть признано, поскольку не предполагает непосредственного судебного разбирательства¹.

---

¹ Терехова Л.А. Упрощенное и приказное производство в арбитражном процессе // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. №1. С. 70

По мнению Цембелева Н.Ш., приказное производство следует отнести к компетенции нотариусов, и исключить из подведомственности судов, поскольку рассмотрение указанной категории дел судами лишено каких-либо оснований, так как заявленные требования, бесспорны, в силу чего, должны рассматриваться нотариусами¹.

По нашему мнению, более верной является позиция Буткевич О.В., согласно которой, статья 15 АПК РФ ярко иллюстрирует разграничения судебного приказа, выступающего в качестве судебного акта, вынесенного в порядке приказного производства, и судебного решения, вынесенного арбитражным судом после судебного разбирательства².

В рамках арбитражного процесса, институт приказного, в определенном роде, схож с упрощенным производством, но имеет собственные отличительные признаки и черты.

В качестве центрального аспекта, характерного для приказного и упрощенного видов судопроизводств, выступает отсутствие непосредственного судебного разбирательства. Соответственно, отсутствие необходимости проведения судебного разбирательства опосредует и отсутствие необходимости совершения иных действий процессуального характера, что способствует более быстрому разрешению дел и упрощению судебного процесса.

В качестве отличительного признака приказного производства арбитражном процессе, выступает тот факт, что в нормах действующего законодательства установлен перечень дел, которые рассматриваются в порядке приказного производства, в то время как перечень дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, может быть дополнен.

Указанное положение отражено в статье 227 АПК РФ, согласно которой, в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены и другие дела.

Следует указать, что в силу того, что приказное производство осуществляется по бесспорным требованиям, на законодательном уровне сокращены сроки рассмотрения указанной категории дел.

В соответствии с частью 2 статьи 229.5 АПК РФ, арбитражный суд выносит судебный приказ в срок, не превышающий десяти дней, с момента поступления заявления от взыскателя.

---

¹ Цембелев Н.Ш. Актуальные предпосылки, основания и тезисы реорганизации судебного приказного производства / Н.Ш. Цембелев // Исполнительное право. - 2014. - № 2. - С. 33

² Буткевич О.В., Сулименко Н.С. Понятие и отличительные черты приказного производства в арбитражном процессе. // ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». 2017. № 7. С. 12

В тоже время, дела, срок рассмотрения арбитражным судом дел в порядке упрощенного производства, не может быть более двух месяцев с момента поступления заявления. Арбитражный суд рассматривает дела упрощенного производства по правилам искового производства.

Тем не менее, во внимание принимаются те специфические черты, которые характерны именно для указанного вида судопроизводства в арбитражном процессе.

Кроме того, по делам упрощенного производства, суд устанавливает срок для представления сторонами доказательств. Помимо этого, арбитражный суд вправе предложить сторонам урегулировать возникший спор, посредством процедуры примирения.

Возвращаясь к приказному производству, необходимо отметить, судебный приказ приравнен к исполнительным документам, изготавливаемым в двух экземплярах, один из которых, выдается взыскателю.

По нашему мнению, наделение судебного приказа статусом исполнительного документа, в значительной степени обеспечивает не только сокращение времени, но, также упрощает процедуру его исполнения.

Решение арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения дел упрощенного производства, не включается в перечень исполнительных документов и должно включать в себя все обязательные части, предусмотренные статьей 170 АПК РФ.

Соответственно, исполнение решения арбитражного суда, осуществляется путем предъявления исполнительного листа, который выдается арбитражным судом, для последующего предъявления судебным приставам.

В качестве заключительных отличий, разграничивающих указанные виды судопроизводств в арбитражном процессе, выступают, в первую очередь, условия отмены судебных актов, вынесенных арбитражным судом по результатам рассмотрения дел.

В соответствии с АПК РФ, судебный приказ отменяется судьей, если от должника в установленный срок поступили возражения относительно его исполнения.

Именно поэтому, многие научные деятели, именуют судебный приказ предварительным судебным актом.

Порядок обжалования судебного приказа, выступает в качестве следующего признака, характерного лишь для приказного производства.

В частности, в случае, если в установленный законом срок, от должника не поступят возражения, судебный приказ вступает в силу, а для его отмены, должнику необходимо подать кассационную жалобу в соответствующую судебную инстанцию.

В тоже время, решение арбитражного суда, вынесенное по результатам рассмотрения дел упрощенного производства, обжалуется в порядке, установленном статьей 181 АПК РФ.

Таким образом, основной целью введения в арбитражный процесс приказного производства, является обеспечение возможности разрешения дел, в которых все требования бесспорны и подтверждены соответствующими документами.

Приказное производство, выступает в качестве института упрощенного судебного процесса, в котором отсутствуют судебные процедуры, характерные для иных видов судопроизводств, что предоставляет возможность экономии времени, а вынесенный по итогу рассмотрения судебный приказ, является документом, обеспечивающим принудительное взыскание.

Приказное производство характеризуется тем, что производится в упрощенном порядке, который применяется при наличии особенностей материально-правовых отношений, существующих между сторонами.

В процессе осуществления приказного производства, суд не проводит судебное разбирательство, а рассматривает поступившее заявление без вызова сторон, ориентируясь лишь на доказательства, которые были представлены взыскателем.

Список литературы:

1. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 08.02.2022)*

2. *Божко А.П., Кавкаева Ю.А., Руднева Ю.В., Фадеев А.В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник ВУиТ. 2019. №3. С. 219-226.*

3. *Буткевич О.В., Сулименко Н.С. Понятие и отличительные черты приказного производства в арбитражном процессе. // ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». 2017. № 7. С. 11-15.*

4. Власов А.А. *Арбитражный процесс России: учебник и практикум для вузов* / А.А. Власов, Н.А. Сутормин. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 387 с

5. Дыркова Т.А. *Анализ приказного производства в арбитражном процессе* / Т. А. Дыркова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 14 (200). С. 218-220.

6. Попов Н.Д. *Судебный приказ в арбитражном и административном судопроизводстве* // Скиф. 2019. №5-2 (33). 29-36.

7. Соломеина Е.А. *Упрощённое производство в арбитражном процессе – пути совершенствования* // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 38-40.

8. Терехова Л.А. *Упрощённое и приказное производство в арбитражном процессе* // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. №1. С. 69-74.

9. Фокин Е. А. *Приказное производство в арбитражном процессе и доступность правосудия: проблемы взаимного влияния* // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 62-67.

10. Цембелев Н.Ш. *Актуальные предпосылки, основания и тезисы реорганизации судебного приказного производства* / Н.Ш. Цембелев // Исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 32-35.

Коротин В.С.,
Магистрант 2 курса
Заочной формы обучения
Группы 201-м ГАЭ
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Довлекаева О.В.,
доцент кафедры гражданского процессуального права,
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП», к.филос.н.
г. Ростов-на-Дону, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВОГО СУДЬИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы применения процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения заявлений о выдаче судебного приказа мировыми судьями, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства регулирующего приказное производство, в том числе в отношении порядка распределения судебных расходов.

Ключевые слова: судебный приказ; мировой судья; правила приказного производства; доказательства по делам о вынесении судебного приказа.

Действующий "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ закрепляет подраздел I Приказное производство (глава 11 Судебный приказ), где урегулированы основные положения такого производства и имеют отсылочные нормы к другим главам ГПК РФ¹. Кроме того, по отдельным вопросам даны разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве"².

---

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Система КонсультантПлюс

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве"// Система КонсультантПлюс

Если говорить о родовой подсудности дел о выдаче судебного приказа судам общей юрисдикции, то такие дела подсудны исключительно мировому судье (ст. 23 ГПК РФ). По количеству вынесенных мировыми судьями судебных приказов можно сделать вывод о том, что данный вид производства является лидирующим у мировых судей.

При подаче заявления о выдаче судебного приказа подлежат применению общие правила территориальной подсудности (ст. 28 ГПК РФ), альтернативной подсудности (ст. 29 ГПК РФ) и договорной подсудности (ст. 32 ГПК РФ). Причем, правила о договорной подсудности применяются и в том случае, если соглашением сторон определена подсудность только искового требования.

Статья 121 ГПК РФ дает формулировку судебного приказа: «Судебный приказ – судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей»¹.

В ст. 122 ГПК РФ указан исчерпывающий перечень требований, по которым выдается судебный приказ.

Судебная статистика свидетельствует о том, что основная масса заявлений о вынесении судебного приказа содержит требования о взыскании задолженности по кредитным договорам и договорам займа, задолженности по коммунальным платежам, задолженности с членов товарищества и кооперативов, а также о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Требования, названные в ст. 122 ГПК РФ первоначально рассматриваются только в порядке приказного производства, а в случае подачи искового заявления по таким требованиям, оно подлежит возврату на основании п. 1.1 ч.1 ст. 135 ГПК РФ.

Безусловно, приказное производство является упрощенным видом гражданского судопроизводства. Одним из характерных признаков такого производства является то, что судебный акт принимается без судебного разбирательства исключительно на основании заявления и представленных документов заявителем, где мировым судьей не могут быть истребованы дополнительные документы, привлечены к участию в деле третьи лица,

---

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Система КонсультантПлюс

вызваны свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, а также не могут быть применены обеспечительные меры.

Заявление о выдаче судебного приказа о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества должно быть бесспорным. То есть другим не менее важным признаком приказного производства является отсутствие спора о праве.

Заявление о вынесении судебного приказа оплачивается государственной пошлиной в размере 50% госпошлины, оплачиваемой при подаче искового заявления. К приказному производству применяются все положения Налогового кодекса РФ при оплате государственной пошлины и освобождении от оплаты. При этом допускается подача ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты. В случае удовлетворения такого ходатайства мировым судьей об этом указывается в судебном приказе. Однако в судебной практике возникают проблемы при дальнейшем разрешении вопроса о взыскании государственной пошлины.

ГПК РФ предусматривает подачу заявления о вынесении судебного приказа и прилагаемых к такому заявлению документов не только на бумажном носителе, но и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Но к сожалению, даже на сегодняшний день не все мировые судьи обеспечены необходимыми ресурсами для работы в электронном обороте.

Заявление о выдаче судебного приказа должно содержать все данные, перечисленные в ст. 124 ГПК РФ и в свою очередь все эти данные, как указано в ст. 127 ГПК РФ переносятся в содержание самого судебного приказа.

Одним из актуальных вопросов в практике стало выполнение положений ГПК РФ в ред. Федерального закона от 28.11.2018 N 451-ФЗ об указании «сведений о должнике, содержащиеся в заявлении о вынесении судебного приказа для гражданина-должника: фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства)»¹.

---

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Система КонсультантПлюс

Если заявителю не известны место жительства должника, то как может мировой судья принять к производству такое заявление, и как в дальнейшем направить должнику для сведения? А идентификатор заявителю также не всегда известен. Следует отметить, что законодатель не раз приостанавливал действие закона в части предоставления (указания) одного из идентификаторов гражданина-должника в заявлениях о выдаче судебного приказа, подаваемых занятыми в сфере ЖКХ.

По требованию ст. 128 ГПК РФ мировой судья в течении пяти дней со дня принятия судебного приказа извещает должника о вынесенном судебном приказе путем направления ему копии по адресу, указанному заявителем. Как показывает судебная практика, адреса зачастую не соответствуют действительности: либо должник давно не проживает, либо никогда не проживал по названным местам жительства.

Статья 129 ГПК РФ предусматривает возможность отмены судебного приказа при поступлении возражений от должника в течение десяти дней с момента получения им такового. Начало течения десятидневного срока исчисляется со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленного организациями почтовой связи. То есть, возвращенный в адрес мирового судьи судебный приказ, за истечением срока хранения, считается полученным.

В случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного срока, обосновав невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него. К таким доказательствам могут относиться документы, подтверждающие неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции; документы, подтверждающие неполучение должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства, в том числе из-за болезни, нахождения в командировке, отпуске, в связи с переездом в другое место жительства и др.

И здесь в практике мировых судей имеется проблема с другой стороны, когда должники предоставляют в качестве доказательств документы, вызывающие сомнения, например командировочные удостоверения, выданные организациями, находящимися в другом субъекте, вдали от места жительства должника и без подтверждения трудовой книжкой. А поскольку определение об отмене судебного приказа

выносятся мировым судьей с учетом правил приказного производства, без вызова сторон и без возможности направления запросов и истребования документов, то такое определение не всегда соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В качестве особенности приказного производства можно также назвать обжалование судебного приказа. Судебный приказ не обжалуется в апелляционном порядке, а только в кассационном порядке.

В силу ч.2 ст. 121 ГПК РФ для принудительного исполнения судебного приказа выдача исполнительного листа не требуется, поскольку судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений. При этом, ч.1 ст. 130 ГПК РФ отдельно предписывает, что для взыскания государственной пошлины в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа мировым судьей изготавливается исполнительный лист. Возникает вопрос, почему, на взыскание суммы до пяти ста тысяч рублей не требуется исполнительный лист, а на взыскание государственной пошлины в размере 75 рублей (по требованию о взыскании алиментов) требуется таковой. То есть, размер взыскиваемой государственной пошлины бывает меньше, чем стоимость самого бланка исполнительного листа.

То есть, несмотря на то, что ГПК РФ определяет, что судебный приказ является одновременно исполнительным документом, но в то же время, для взыскания государственной пошлины требуется дополнительно выписывать исполнительный лист (денежные средства расходуются на приобретение исполнительного листа, тратится дополнительное время на изготовление исполнительного листа), хотя в силу ст. 127 ГПК РФ, содержание судебного приказа четко определено и в нем, в том числе указывается сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета (п.8 ч. ст. 127 ГПК РФ).

В целях оптимизации судебной нагрузки, полагаем необходимым внести изменения в нормы ГПК РФ, исключив положения ч.2 ст. 130 ГПК РФ, дополнив ч.1 ст. 130 ГПК РФ «судья направляет третий экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для исполнения в этой части судебному приставу-исполнителю».

В соответствии с ч. 1 ст. 127 ГПК РФ в судебном приказе указываются только сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета

(п. 8). Ст. 127 ГПК РФ не предусматривает взыскание иных расходов (на представителя, почтовых).

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 28 февраля 2017 года N 378-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ш. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации", возможность возмещения иных судебных расходов, в том числе расходов, связанных с рассмотрением заявления о выдаче судебного приказа, приказным производством не предусмотрена¹.

В соответствии с Обзором судебной практики Верховного Суда РФ N 3, утвержденным Президиумом Верховного суда РФ 14 ноября 2018 года, исходя из особенностей приказного производства, которое осуществляется без проведения судебного разбирательства и вызова сторон по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ и ст. 292 АПК РФ и подтвержденным письменными доказательствами, распределение судебных издержек между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа не осуществляется².

Не урегулирование вопроса относительно иных судебных расходов в приказном производстве в настоящее время порождает направление взыскателями по судебным приказам исковых заявлений о взыскании убытков, связанных с изготовлением и направлением судебного приказа мировому судье.

При этом, организации, которые направляют исковые заявления о взыскании убытков, связанных с изготовлением и направлением судебного приказа мировому судье, первоначально обращались с большим количеством заявлений о выдаче судебных приказов (на некоторых судебных участках от одной организации в среднем в год поступает от 1000 до 2000 судебных приказов). Принятие к производству мировых судей названных исковых заявлений приведет к увеличению нагрузки в два раза, повысит материальные и трудовые затраты.

В целях устранения неясности в приказном судопроизводстве, оптимизации судебной нагрузки, полагаем необходимым внести изменения в ст. 127 ГПК РФ, дополнив пункт об указании в судебном приказе относительно иных судебных расходов.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 378-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабанова Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"

² "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018)

Мало кто задумывается о том, что в производство одного мирового судьи в среднем в год поступает около 5 000 заявлений о вынесении судебных приказов, количество которых ежегодно увеличивается. Это влечет за собой некачественное рассмотрение заявлений, наличие технических, арифметических описок в судебных приказах.

Как показывает практика, данный институт, к сожалению, несовершенен и требует корректировки не только в процессуальном законодательстве, но и в законах, регулирующих деятельность мировых судей и аппарата мирового судьи.

Краснянская А.А.,
Магистрант факультета «Отдел магистратуры»
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
annakrasnyanskaya@yandex.ru

Научный руководитель: Авакян Каринэ Сирасовна,
доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право»,
к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИИ

Аннотация. С развитием рыночной экономики в современной России на сегодняшний день значительно вырос спрос на объекты рынка недвижимости. В связи с этим растет и спрос на оказание сопутствующих сделке с недвижимым имуществом различных услуг. Однако в настоящее время рынок недвижимости в нашей стране все еще требует значительного внимания законодателя с целью урегулирования многих вопросов. Один из важных принципов в данной сфере это четкое разграничение сфер ответственности его профессиональных участников. Так, специалист по сделкам с недвижимостью (риелтор) должен заниматься коммерческой стороной подготовки сделки, услугами информационного и консультационного характера, а вот правовые вопросы и проверка законности сделки – оставаться исключительно в компетенции юриста или нотариуса. В данной статье автором проанализирован правовой статус основных участников рынка недвижимости в России.

Ключевые слова: сделки с недвижимостью, риелтор, субъекты рынка недвижимости, договор оказания услуг.

Развитие экономических отношений в России приводит к увеличению оборотов на рынке недвижимости. В связи с этим важной задачей является создание четко структурированной системы законодательства, которая будет обеспечивать права и интересы всех участников рынка недвижимости, а также в случае необходимости эффективно восстанавливать нарушенные права. Наиболее серьезная опасность для собственников недвижимости в результате правовой безграмотности или профессиональной некомпетентности посредника это утрата

имущественных прав на недвижимое имущество. В данном контексте актуальным становится вопрос об определении правового статуса всех участников рынка недвижимого имущества. Участниками рынка являются: физические и юридические лица, банки, оценщики, нотариусы, риелторы и многие другие.

В качестве участников сделок могут выступать любые юридические или физические лица, имеющее право собственности на объект, в том числе государство в лице юридических лиц, специализированных органов или организаций управления собственностью.

Состав профессиональных участников определяется перечнем процессов, протекающих на рынке с участием государства, и перечнем видов деятельности коммерческих структур, в числе которых можно назвать оценщиков, кредитные организации, юристов, нотариусов и риелторов.

Орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество хоть и не является непосредственным участником рынка, но играет в нем не последнюю роль, так как государственной регистрации подлежат, например, права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления, права пожизненного наследуемого владения, права постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права, о чем говорит ст. 131 ГК РФ¹. Так что смело можно отметить, что значимость данного органа неоспоримо важна для нормального функционирования всего рынка недвижимости и его участников. Правовое положение органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (на данный момент – это Федеральная служба Государственной регистрации, кадастра и картографии («Росреестр»)) определяется Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости № 218-ФЗ от 13.07.2015».²

Значительную роль на рынке недвижимости играют оценочные компании. Их задачей является оценка стоимости недвижимости для различных целей, например, таких как определение рыночной стоимости для целей кредитования или при заключении сделки с государственным или муниципальным имуществом. Их деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29.07.1998 N 135-ФЗ, согласно которому субъектами оценочной деятельности признаются физические лица,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая: от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 ст. 3301.

² О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон № 218-ФЗ от 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. 2015 г. № 29 (часть I). Ст. 4344.

являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями закона.¹

В свою очередь, деятельность на рынке недвижимости довольно часто требует привлечения значительных финансовых ресурсов, в связи с этим все большую роль играют различные кредитные организации, занимающиеся финансированием (кредитованием) сделок с недвижимостью, в основном к ним можно отнести коммерческие банки, которые наиболее часто вступают в отношения с участниками рынка недвижимости, их правовой статус определяется Федеральным законом "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1.²

Банки играют одну из ключевых ролей и оказывают сильное влияние на рынок недвижимости и его участников, а также, на динамику развития рынка ипотеки в целом, отражают ситуацию, которая складывается в этой области. Также в последние годы прослеживается тенденция налаживания сотрудничества между коммерческими банками и риелторскими организациями по предоставлению и сопровождению услуг. На сегодняшний день можно отметить, что все сегменты кредитования показали высокие темпы роста в 2021 году. Основные факторы роста – низкие процентные ставки, увеличение среднего чека кредита в связи с повышением цен и смягчение требований к заемщикам. Во всех сегментах розничных кредитов выросла доля выдач заемщикам с высокой долговой нагрузкой. Помимо этого, в связи с высокой инфляцией и низким темпом роста доходов населения наблюдалось существенное увеличение среднего срока кредитов физическим лицам. По прогнозам, в 2022 году в результате повышения процентных ставок темпы роста кредитования замедлятся. Сегодня мы видим, что они уже замедлились, динамика рынка ипотеки значительно снизилась, можно сказать, что ипотека сейчас стала не востребована. Поддерживать рост объемов кредитования будут госпрограммы льготных кредитов и дальнейшее увеличение среднего чека кредита. Драйверами рынка останутся ипотека и кредиты МСБ, которые наиболее активно поддерживаются госпрограммами.³

Нотариусы тоже играют немаловажную роль при заключении сделок с недвижимостью непосредственно самими участниками. Они выступают гарантом того, что стороны не были введены в заблуждение и в

---

¹ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

² О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

³ Прогноз банковского сектора на 2022 год: передышка после рекордов - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2022/.

соответствии с требованиями законодательства заключили именно ту сделку, о которой договорились. В силу того, что в соответствии с законодательством нотариальное удостоверение некоторых сделок обязательно в силу закона, например, обязательному нотариальному удостоверению подлежат любые сделки с недвижимым имуществом в случаях, если происходит отчуждение долей в праве общей собственности, а также при продаже разных долей по одной сделке (ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»), сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а также, согласно ст. 54 этого же закона, если сделки совершаются с недвижимостью, принадлежащей несовершеннолетнему или признанному ограниченно или недееспособному дееспособным гражданину они тоже должны быть нотариально удостоверены.¹ На сегодняшний день роль нотариусов в сделках с недвижимостью значительно возросла, к их услугам обращаются все чаще, до 2015 года они не пользовались подобным спросом.

Участие юристов в рыночном обороте недвижимости зачастую необходимо, это объясняется тем, что сама система правового регулирования рынка недвижимости весьма сложна и требует определенных знаний и разъяснений, которые, конечно же, может предоставить специалист. Также, при совершении сделок с недвижимостью на возмездной основе, могут привлекаться адвокаты, их роль заключается в предоставлении консультаций перед заключением сделки, при наличии такой необходимости.

В этой работе хотелось бы обратить особое внимание на то, что на данном этапе в законодательстве Российской Федерации до сих пор отсутствует официальное определение термина «риелтор», и указанный вид деятельности относится к оказанию услуг, которые регулируются нормами гражданского права и отдельными правовыми актами.

Риелторская деятельность представляет собой оказание посреднических услуг при совершении сделок с недвижимостью. Подобный род деятельности может быть совершен как на основе договора поручения, так и на основе договора комиссии, а также в виде агентского договора с минимизированной ответственностью.

В настоящий период времени отсутствует нормативный акт, который бы отдельно регламентировал правовой статус риелторов. Единственное нормативное закрепление ранее присутствовало в п. 2 Положения «О

---

¹ В каких сделках с недвижимостью необходимо участие нотариуса - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5b0528bd9a7947b87a043263>.

лицензировании риелторской деятельности» в Постановлении Правительства РФ от 23.11.1996 г. № 1407 "Об утверждении Положения о лицензировании риелтерской деятельности".¹ Исходя из содержания данного правового акта под риелторской деятельностью понималась осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основе соглашения с заинтересованным лицом (либо по доверенности) деятельность по совершению от его имени и за его счет, либо от своего имени, но за счет и в интересах заинтересованного лица гражданско-правовых сделок с земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями, жилыми и нежилыми помещениями и правами на них.² Вышеуказанное Постановление в настоящее время утратило силу. Законодательство, которое действует на сегодняшний день, не дает точного определения риелторской деятельности, т.е. специальный нормативный акт, регулирующий риелторскую деятельность, отсутствует.

Следствием отсутствия регулирования риелторской деятельности, является то, что на данный момент среди риелторов имеется внушительное количество посредников, которые не обладают необходимой квалификацией для данного рода деятельности, что, в свою очередь, негативно сказывается на функционировании рынка объектов недвижимости в целом. По нашему мнению, логичным кажется внедрение саморегулирования, которое является наиболее простым и действенным способом. Саморегулирование риелторской деятельности помогло бы решить ряд некоторых проблем, одной из которых является, например, то, что большинство риелторских фирм не легализованы, и даже те, которые работают легально, по факту, не платят налоги. Если в Москве и в Санкт-Петербурге все более урегулировано и организовано, то в регионах ситуация обстоит значительно хуже и требует отдельного внимания.

Для примера, по данному вопросу следует обратиться к зарубежному опыту, в США все риелторы состоят в Национальной ассоциации, которая накапливала за время существования огромный опыт работы и каждый риелтор обязан вносить информацию по совершенным сделкам в единую систему.³ Создание подобной единой информационной системы в России упростило бы доступ к информации для потенциальных покупателей и

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 N 1407 "Об утверждении Положения о лицензировании риелтерской деятельности" - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12464/.

² Об утверждении Положения о лицензировании риелтерской деятельности: Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 № 1407 (Утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996, № 49. Ст. 5569.

³ Пироженко Ю.А. Проблемы правового регулирования риелторской деятельности в российской федерации - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41388093>.

профессионалов на рынке недвижимости и позволило бы создать более гибкую систему заключения сделок.

Исходя из всего вышесказанного, можно подвести итог, что термин «Риелтор» все еще требует официального юридического толкования. В связи с этим, также, необходима регламентация деятельности саморегулируемых организаций в сфере риелторской деятельности, по примеру деятельности саморегулируемых организаций оценщиков, регулирование которой осуществляется советом по оценочной деятельности при уполномоченном федеральном органе.

Список литературы:

1. *В каких сделках с недвижимостью необходимо участие нотариуса – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5b0528bd9a7947b87a043263>.*

2. *Пироженко Ю.А. Проблемы правового регулирования риелторской деятельности в российской федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41388093>.*

3. *Прогноз банковского сектора на 2022 год: передышка после рекордов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/banks/bank_forecast_2022/.*

*Кривицкая Ю.С.,
Аспирант 1 курса,
юридического факультет
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
Julia-424@yandex.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО НАСЛЕДОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы наследования объектов интеллектуальных прав, их состав, а также применение норм гражданского права в области интеллектуальной собственности и порядка ее наследования.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность; исключительная собственность; интеллектуальная деятельность; правообладатель; наследование; завещание.*

Особенности наследования объектов интеллектуальных прав являются одной из наиболее актуальных проблем отечественного гражданского права. Правовая регламентация данного института прошла длительный этап развития до вычленения его в отдельную отрасль права и законодательного закрепления в ГК РФ.

Современное гражданское законодательство в ст. 1225 регламентирует дефиницию понятия «интеллектуальная собственность», под которой понимается полученный результат от производства интеллектуальной деятельности.

Кроме того, необходимо выделить ряд особенностей, позволяющих идентифицировать интеллектуальное право и отличить его от другого вида права¹:

- нематериальный характер, позволяющий отграничить его от вещных прав;
- неограниченный характер, дающий возможность одновременного использования лично и передачи данной возможности неограниченному кругу лиц;

---

¹ Шарапова А.Б. Вопросы судебной защиты при наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // Вопросы студенческой науки. – 2020. – №11. – С. 95

– абсолютный характер, обеспечивающий недоступность использования данного вида собственности без соответствующего разрешения правообладателя;

– материальная форма, предоставляющая право на обладание конкретным материальным выражением интеллектуальной собственности, но не ею самой (например, покупка книги не наделяет правами обладания произведением, напечатанным в этой книге);

– строгое нормативно-правовое регулирование, необходимое в силу важности данного вида собственности для общества и сложностей его законодательной охраны.

На сегодняшний день в состав интеллектуальных прав входит:

- авторское право;
- патентное право;
- средства индивидуализации;
- нетрадиционные объекты;
- смежные права.

Говоря об особенностях передачи результатов интеллектуальной деятельности в собственность другому человеку, например, в результате наследования, следует говорить не о непосредственной передаче данного вида собственности, а лишь о передаче прав на него.

Юридическая доктрина содержит ряд противоречий относительно соотношения понятий «исключительное право» и «интеллектуальная собственность».

Основное противоречие заключается в отождествлении данных дефиниций, однако исключительное право предполагает имущественный аспект, позволяющий передавать его другим лицам, в то время как интеллектуальная собственность является комплексным явлением, включающим в себя и имущественные, и неимущественные права¹.

Результат, полученный вследствие осуществления интеллектуальной деятельности, является частью интеллектуальной собственности, а значит он принадлежит правообладателю этой интеллектуальной собственности.

Правообладатель обладает возможностью реализации права собственности на результат интеллектуальной деятельности в полном объеме, то есть не только владеть и пользоваться, но и распоряжаться.

Однако много вопросов возникает относительно сущности передачи права собственности в случае смерти правообладателя. С точки зрения законодательства, существует два порядка наследования:

---

¹ Бессараб Н.С. Наследование доменных имен // Международны научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9. – С. 28

- по закону;
- по завещанию.

В случае отсутствия наследников по закону и по завещанию, исключительное право прекращается, наследственная масса становится выморочной и передается в пользу общества и государства.

Состав наследства регламентирован ГУ РФ в ст. 1112, однако она не включает в себя результаты интеллектуальной деятельности. Если принимать во внимание точку зрения, согласно которой исключительные права приравниваются к результатам интеллектуальной собственности, то, в силу вещного характера исключительных прав, можно говорить о допустимости включения интеллектуальных прав в состав наследственной массы в общем порядке¹.

Также не менее актуальной проблемой является вопрос документального подтверждения права собственности на результаты интеллектуальной деятельности, поскольку исключительное право на те объекты интеллектуальной собственности, которые были образованы в результате творческой деятельности, по общему правилу не требует документального подтверждения.

Вследствие этого в случае возникновения спора о принадлежности интеллектуального права достаточным доказательством будет признано, в силу ст. 55 ГК РФ, объяснения лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, а также иные письменные подтверждения правообладания.

Следует отметить, что наследственный способ приобретения интеллектуальных прав не имеет достаточного доктринального исследования. Вместе с тем, применительно к результатам интеллектуальной деятельности, регламентация процедуры наследования дает возможность правообладателю не только определить судьбу объекта интеллектуальной собственности, но и создать условия для финансового обеспечения наследников.

Специфичность объекта наследования зачастую сопровождается сложностью не только в досудебном порядке разрешения конфликта, но и при судебном рассмотрении возникшего спора.

Отечественная правовая система считает процедуру наследования наиболее распространенной формой реализации универсального правопреемства.

При этом, сложность возникает не только в теоретическом определении особенностей наследования интеллектуальных прав, но и

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

особенностей наследования конкретных результатов интеллектуальной деятельности, которые таковыми, в силу непоименованности в ГК РФ, не являются.

Например, интересным представляется рассмотреть особенности наследования доменного имени в силу его значимости для экономического оборота в современном мире.

Однако, прежде чем говорить о проблемах наследования данного объекта интеллектуальной деятельности, следует рассмотреть его правовую природу и выявить те элементы, которые позволяют причислить его к данному виду собственности.

С точки зрения законодательства доменное имя не имеет прямой принадлежности ни к одному виду объектов гражданского права. Тем не менее, анализ определения, согласно которому доменное имя представляет собой определенное символическое обозначение, которое служит способом отождествления адреса интернет-сайта для получения доступа к хранящейся на нем информации, позволяет отнести его к средствам индивидуализации¹.

В силу стремительного развития интернет-технологий, принцип перечисления нельзя назвать целесообразным для определения правовой природы каждого нового объекта, поэтому отсутствие прямого указания на принадлежность доменного имени к интеллектуальной собственности не дает основания для неотнесения его к данному виду собственности.

Следовательно, порядок наследования права на доменное имя должен быть идентичен порядку наследования, установленному для прав на средства индивидуализации.

При этом, если признать данную правовую позицию, можно выявить трудности в определении порядка наследования в связи со спорностью наличия самостоятельной интеллектуальной ценности.

Таким образом, вопросы, возникающие относительно правового регулирования перехода права на доменное имя в результате наследования. Важно отметить и тот факт, что вопросы правовой регламентации наследования интеллектуального права на доменное имя не урегулированы не только законодательством, но и судебная практика не имеет примеров разрешения данного вопроса.

Однако, в силу трансграничности понятия «доменное имя» целесообразно рассмотреть практику передачи прав на доменное имя в порядке наследования ЕСПЧ, которая позволяет наделить право на

---

¹ ФЗ № 149 от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

доменное имя имущественным характером в силу его экономической ценности.

Надо отметить, что практика ЕСПЧ не признается в Российской Федерации источником права, однако его опыт интересен для изучения и применения¹.

Международными обязательствами Российской Федерации установлена обязанность защиты права собственности физических и юридических лиц на доменное имя. В то же время, определение конкретной правовой природы права на доменное имя находится в исключительной компетенции Российской Федерации.

Критерий экономической ценности должен быть определяющим в вопросе, имеет ли право наследник на получение права на домен, вне зависимости от природы такого права.

Следует отметить, что ГК РФ не содержит определения понятия «иное имущество», поэтому любой объект, обладающий экономической ценностью и не относящийся к поименованным видам имущества, может быть отнесен к категории «иное имущество».

Таким образом, системный анализ ст. 1112 ГК РФ позволяет сделать вывод, что, учитывая критерий экономической ценности, доменное имя может быть объектом наследования и, в случае возникновения соответствующего спора, такое наследование должно быть признано.

В то же время, правилами регистрации домена в зоне .ru установлено, что наследник имеет право обратиться непосредственно к регистратору для того чтобы перевести на себя права и обязанности наследодателя относительно администрирования домена.

При этом, основанием для перехода прав администрирования является свидетельство о праве наследования, что делает эту процедуру квазинаследственной.

Вместе с тем, полное применение наследственного права к отношениям относительно перехода прав на доменное имя невозможно. Это связано с тем, что между регистратором доменной зоны .ru (ООО «Регистратор доменного имени «REG.RU») и наследодателем заключаются договора оказания услуг, которые, в силу ст. 1112 и ст. 128 ГК РФ не входят в наследственную массу.

Таким образом, несмотря на популярность такого вида интеллектуальных прав как право на доменное имя, оно не имеет должной

---

¹ Мельникова М.П. Проблемы наследования интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности и приравненные к ним объекты // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №1. – С. 185

правовой регламентации не только в отечественной цивилистике, но и в зарубежной¹.

Нельзя не принимать во внимание тот факт, что стремительное развитие интернет-сегмента обуславливает объективную необходимость совершенствования правовой регламентации отношения законодательства к интеллектуальным правам и порядку их передачи в порядке наследования, в особенности по отношению к тем подвидам интеллектуальных прав, которые не получили законодательной регламентации, в частности права на доменное имя.

Порядок наследования интеллектуальных прав является сложным и противоречивым на сегодняшний день. Особенности порядка наследования целесообразно определять характеристикой объекта интеллектуальной собственности.

Для более детальной проработки теоретической правовой регламентации данной проблемы следует систематизировать судебную практику, поскольку отдельные примеры могут стать подспорьем для доктринального изучения вопроса.

Список литературы:

1. Бессараб Н.С. Наследование доменных имен // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2021. – № 9. – С. 28-30.
2. Канаева А.С. Общие положения о наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // *Вестник науки*. – 2021. – № 6. – С. 119-128
3. Мельникова М.П. Проблемы наследования интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности и приравненные к ним объекты // *Гуманитарные и юридические исследования*. – 2018. – №1. – С. 182-187
4. Шарапова А.Б. Вопросы судебной защиты при наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // *Вопросы студенческой науки*. – 2020. – №11. – С. 94-99

---

¹ Канаева А.С. Общие положения о наследовании прав на результаты интеллектуальной деятельности // *Вестник науки*. – 2021. – № 6. – С. 119

Осиян С.Э.,

магистрант 2 курса заочной формы обучения

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

г. Ростов-на-Дону, Россия

s.osiryun2014@yandex.ru

Научный руководитель: Гетман Яна Борисовна

к.ю.н., к.экон.н., доцент,

профессор кафедры гражданского права

Ростовского филиала ФГБОУ ВО «РГУП»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Аннотация: В статье автор раскрывает право работников на судебную защиту своих прав и законных интересов, указывает на процессуальные особенности рассмотрения судами трудовых споров, анализирует актуальную судебную практику по таким делам, выявляет актуальные проблемы правового регулирования трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовое право, судебная защита, гражданский процесс, индивидуальные трудовые споры, судебная практика.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, и участники трудовых правоотношений не исключение. Такое право применительно к трудовому законодательству раскрывается в специализированных актах – Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ), актах разъяснения и толкования права, и служит своеобразной гарантией других прав и свобод.

Трудовые права работников в настоящее время нарушаются достаточно часто. Примерами таких нарушений являются невыплата заработной платы, незаконное привлечение к дисциплинарной и материальной ответственности, незаконные увольнения. Необходимо отметить, что проблемы, связанные с защитой трудовых прав работников, представляются весьма актуальными. Охраняться права и интересы граждан должны постоянно, а защищаться тогда, когда нарушены. Безусловной гарантией восстановления нарушенного права работника является своевременное обращение за его защитой.

В судебном порядке могут рассматриваться как индивидуальные, так и коллективные трудовые споры. В рамках настоящего исследования будет затронут аспект только индивидуальных трудовых споров.

Ст. 381 ТК РФ содержит в себе легальную дефиницию индивидуального трудового спора, где указано, что это неурегулированные разногласия между работником и работодателем. Субъектами спора могут выступать не только работник и работодатель, но и работодатель и бывший работник; работодатель и лицо, изъявившее желание заключить трудовой договор.

Отметим, что индивидуальные трудовые споры рассматривают комиссии по трудовым спорам и суды по правилам ТК РФ, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), если иное не установлено ТК РФ. Исключение, если работник – спортсмен или тренер в профессиональном спорте и спорте высших достижений, тогда такие споры могут быть переданы на рассмотрение в третейский суд.

Также, для отдельных категорий работников (например, судей, прокуроров и некоторых других) федеральным законом могут устанавливаться особые правила рассмотрения индивидуальных трудовых споров.

Дела по спорам, возникшим из трудовых отношений, подсудны судам общей юрисдикции и рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

По общему правилу иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика (если ответчик – организация, то по ее адресу). Иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Если сотрудник работает в филиале или представительстве, он вправе обратиться в суд по адресу организации либо по адресу филиала или представительства.

Иски, вытекающие из трудовых договоров, в которых указано место их исполнения, могут предъявляться также в суд по месту исполнения договора (Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 18-КГ18-112¹, п. 1 Обзора практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020²).

Иски о признании отношений трудовыми (если они возникли на основании гражданско-правового договора) могут быть предъявлены в суд по выбору истца. В том числе можно подать по месту исполнения обязанностей по договору (п. 20 Обзора практики рассмотрения судами

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 18-КГ18-112 // СПС КонсультантПлюс.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. Апрель. 2021.

дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022¹).

В случае если дело подсудно нескольким судам, истец вправе выбрать, в какой из них ему обратиться.

В суд могут обратиться как работники, так и работодатели за защитой своих трудовых прав. Для этого необходимо определиться с требованиями, которые могут быть заявлены в суде, сроками исковой давности и сроками обращения в суд для обеих сторон трудовых правоотношений.

1. Обращение в суд работодателем.

Особое место среди трудовых споров занимают дела о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный работодателю.

Работодатель имеет право предъявить работнику через суд требование о возмещение им причиненного ущерба (ч. 2 ст. 391 ТК РФ). Причем сумма такого ущерба должна быть выше среднего месячного заработка работника (ч. 2 ст. 248 ТК РФ). Споры о возмещении ущерба, не превышающего среднего заработка работника, рассматриваются в суде в следующих случаях: если работник прекратил трудовые отношения с работодателем и не возместил причиненный ущерб; если работодатель не может издать распоряжение об удержании размера ущерба из заработной платы работника в связи с тем, что истек месячный срок или работник отказался от возмещения ущерба.

Помимо указанных норм ТК РФ следует обратить внимание на п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 16.11.2006 N 52², в нем установлен перечень обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, которые обязан доказывать работодатель.

Помимо вышеперечисленного, работодатель вправе через суд потребовать от работника возместить затраты на его обучение с учетом положений ст. 249, абз. 3 ч. 2 ст. 391, ч. 4 ст. 392 ТК РФ.

Так, увольняясь без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение.

Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, в течение 1 года со дня обнаружения причиненного ущерба.

---

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // СПС КонсультантПлюс.

Если работодатель пропустил срок обращения в суд, судья вправе отказать в иске. Но это возможно, только если о пропуске срока до вынесения судом решения заявил ответчик и истец не представил доказательства уважительности причин пропуска такого срока. К уважительным причинам могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления (абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52).

Возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока обращения в суд может быть заявлено на предварительном заседании. В случае установления этого факта судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных обстоятельств по делу. Такое решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке.

2. Обращение в суд работником.

В судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника или профсоюза, защищающего его интересы, когда они не согласны с решением КТС либо когда работник обращается в суд, минуя КТС; по заявлению прокурора, если решение КТС не соответствует трудовому законодательству и иным актам, содержащим нормы трудового права.

Непосредственно в судах рассматриваются споры по заявлениям о восстановлении на работе; об изменении даты и формулировки причины увольнения; о переводе на другую работу; об оплате за время вынужденного прогула; о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы; о неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных; о компенсации морального вреда; об отказе в приеме на работу; споры по заявлениям лиц, работающих по трудовому договору у работодателей – физических лиц, не являющихся ИП; – работников религиозных организаций; – лиц, считающих, что они подверглись дискриминации.

В остальных случаях работнику предоставляется право выбора: обратиться за разрешением трудового спора в КТС либо прямо в суд.

Согласно ст. 211 ГПК РФ решение суда о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев и (или) о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению.

Анализируя ситуации из судебной практики, актуальным представляется вопрос: обязана ли организация сохранять за работником

средний заработок на период участия в процессе, если он подал в суд на работодателя?

Действующее законодательство не содержит положений, обязывающих работодателя сохранять за работником средний заработок на период его участия в судебном процессе в качестве истца, в том числе по иску к работодателю.

Вместе с тем можно предположить, что, если иск будет удовлетворен, возникнет обязанность осуществить какие-либо выплаты работнику на основании решения суда.

В первую очередь, это зависит от требований, с которыми работник обратился в суд. Обязанность работодателя возместить работнику неполученный им заработок регламентирована в ст. 234 ТК РФ. Такая обязанность, в частности, наступает, если работник не получил заработок в результате: – незаконного отстранения от работы, увольнения или перевода на другую работу; – отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежнем месте; – задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, предоставления сведений о трудовой деятельности, внесения в трудовую книжку, сведения о трудовой деятельности неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения.

Таким образом, работник не вправе претендовать на получение среднего заработка за время отсутствия на работе в период участия в судебном процессе в качестве истца.

В то же время обязанность работодателя выплатить работнику средний заработок может возникнуть на основании решения суда, которым будет установлена противоправность действий работодателя в отношении работника, если соответствующие требования заявлены истцом и удовлетворены судом.

Сроки обращения работника в суд по индивидуальному трудовому спору различаются в зависимости от предмета спора.

Требование о компенсации морального вреда в связи с нарушением трудовых прав может быть заявлено одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав либо в течение 3 месяцев после вступления в силу решения суда, которым трудовые права были полностью или частично восстановлены (ч. 3 ст. 392 ТК РФ).

Судья не вправе отказать работнику в принятии искового заявления, даже если срок обращения в суд пропущен без уважительных причин (п. 5

Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 N 2¹). Следовательно, заявление будет принято к рассмотрению. Однако работодатель вправе в предварительном судебном заседании заявить о пропуске работником срока обращения в суд без уважительных причин (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ). Установив данный факт, судья принимает решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу (абз. 2 ч. 6 ст. 152 ГПК РФ). Если работодатель заявит о пропуске срока исковой давности в ходе судебного разбирательства, то заявление будет рассматриваться судом в ходе судебного разбирательства (абз. 4 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 N 2).

Сроки обращения в суд могут быть восстановлены судом, если у работника имеются уважительные причины их пропуска (ч. 5 ст. 392 ТК РФ). Это могут быть болезнь истца, командировка, обстоятельства непреодолимой силы, необходимость ухаживать за тяжелобольными членами семьи. Данный перечень не является исчерпывающим: суд может признать и другие причины уважительными и восстановить работнику срок обращения в суд.

Так, к уважительным причинам может быть отнесено и обращение работника с нарушением правил подсудности в другой суд, если первоначальное заявление по названному спору было подано этим работником в срок, установленный ст. 392 ТК РФ. На это указано в абз. 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15². По нашему мнению, данное правило может применяться при рассмотрении вопроса о пропуске срока всеми работниками.

Работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора (кроме спора об увольнении) в следующие сроки:

- в течение 3 месяцев со дня, когда узнал или должен был узнать о нарушении своего права, – по общему правилу.
- в течение 1 года со дня установленного срока выплаты зарплаты и других причитающихся ему выплат (в том числе при увольнении) – по спорам о невыплате или неполной выплате указанных сумм.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. N 121. 06.06.2018.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

Индивидуальные трудовые споры являются самыми популярными среди всех трудовых споров. У работников есть право выбора при возникновении конфликта: обратиться в КТС или в судебный орган. У трудовых споров присутствует целая плеяда процессуальных особенностей их рассмотрения в суде, в частности, вопросы подсудности, сроков исковой давности, сроков обращения в суд и требований работников и работодателей при обращении с исковым заявлением. В связи с наиболее частым нарушением прав работников (по сравнению с работодателями) чаще в суд обращаются работники как менее защищенная сторона трудовых правоотношений.

Список литературы:

1. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // СПС Консультант Плюс.*

2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс*

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Российская газета. N 121. 06.06.2018.*

4. *Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 18-КГ18-112 // СПС Консультант Плюс.*

5. *Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. Апрель. 2021.*

6. *Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022) // СПС Консультант Плюс.*

Попов И. В.

*студент 3 курса юридического факультета
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия
fojzzzz@gmail.com*

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
*профессор кафедры
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
к.ю.н., доцент*

ПРАВОВОЙ ЭСКАПИЗМ

Аннотация: *В данной работе проведено исследование природы права как внутреннего, идеологического регулятора человеческого поведения, рассмотрена философская составляющая права, а также, право рассматривается как элемент эскапизма.*

Ключевые слова: *Право; теория государства и права; идеология; право, как идеология; философия; философия права.*

Гомайер: «Предмет философской науки о праве есть высшее понятие о природе свободы вне зависимости от того, что признано, от представления данного времени»¹. Так право, будучи многогранным явлением, по-разному влияет на разные аспекты общества. Однако незаслуженно мало внимания мы уделяем элементу морально-нравственного влияния права на личность человека. В данном случае речь пойдет не об опосредованном влиянии, проявляющемся в системе ограничений и разрешений, обеспеченных силой принуждения, а о личностном принятии законопослушания как идеи, следованию которой человек может посвятить свою жизнь.

Пожалуй, одной из главных проблематик рассматриваемого явления можно назвать ассоциативный ряд, складывающийся из недоверия общества к государству, и, следовательно, к законам, которые от этого государства исходят. Таким образом, закон будет восприниматься человеком как нечто инородное, враждебное, искусственное и бесполезное для него лично.

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.

Помимо этого, право сложно к пониманию, принятию и осознанию за счет своей массивности и размытой структуре, понять и ориентироваться в которой возможно лишь при глубоком изучении источников права и понимании его принципов. А не естественная, рукотворная его природа, постоянно изменяющаяся и оспариваемая, лишает человека столь желанного чувства стабильности, уверенности, надежности и правильности права как идеологии.

Однако, по нашему мнению, право может стать достойным самостоятельным философским течением, отвечая всем требованиям к морально-нравственному ориентиру, к которому может стремиться человек, при том, ввиду этой рукотворности правовой системы, она является настолько же несовершенной, насколько гибкой и подвижной. Право бесконечно обновляется, трансформируются, постоянно реагируя на актуальные потребности общества, ограничивая и наставляя его, и при этом дающее неограниченную свободу личности и защищает эту свободу институтами принуждения.

Помимо этого, право направленно на защиту интересов всего общества, в том числе путем защиты индивида. Такая массовая и одновременно точная его природа универсальна и справедлива, что несомненно является благом.

Как и любая идеология, право содержит в себе элементы такого явления, как эскапизм – это социальное явление, реакция на внутренние и внешние конфликты, при котором индивид чаще всего избегает жизненные трудности путем отвлечения и погружения в альтернативных системах, к примеру, фантазии, труде, наркотических средствах или даже просто смиряясь с реальностью.

Право же, хоть и не освещает эскапизм как один из своих элементов, однако же содержит его сущностно. Это проявляется в том, что право, по сути своей – система разрешения идеальных ситуаций. Так, для человека существует определенный перечень правил, защищенных силой принуждения, что, в целом, снимает с человека бремя принятия решения, и, вследствие этого, бремя ответственности. Исходя из этого, при условии, что человек и в своей жизни руководствуется правом, он, по отношению ко многим спорным ситуациям уже имеет продуманный и конкретный алгоритм действий, следуя которому он не несет ответственности, так как сила государства на его стороне.

В этой концепции проявляется вся суть первобытного взаимодействия личности и государства: большая сложная организованная система оберегает каждый свой подчиненный элемент, обеспечивая ему

комфортное существование, получая взамен возможность функционирования и развития.

При всем при этом, современное право дает множество возможностей, непротиворечащих закону, но важных для становления и развития личности независимо от государства. Эта надстройка позволяет реализовывать дополнительные потребности тем, кто в них нуждается, никак не ограничивая и не ущемляя тех, у кого их нет.

Таким образом, мы считаем, что право – идеальная система ценностей, в которой можно даже найти психологическое утешение, а любое несовершенство – исправить лично, через проработанную систему судопроизводства и законотворчества. Более того, само существование института юридической науки подразумевает широчайший и глубочайший пласт знаний и мнений, способных благотворно повлиять на правовую систему, а затем и на все общество. Научная деятельность в этом смысле предстает перед нами некой формой коллективного сознания, отображающая мнения и проблематику различных регионов, сфер, интересов жизни общества. И, что особенно важно, проходит редактуру более опытным и квалифицированным лицом – научным руководителем, что позволяет фильтровать массу новаторских идей в что-то действительно применимое и значимое.

В избрании права как идеологии нам видится преодоление очередного культурного рубежа в истории человечества, когда мы отвергаем низменные природные идеи, заменяя их на осознанные, проработанные идеи – детища человеческого ума и цивилизованности. Ибо, как говорил Г.В.Ф. Гегель «право есть вообще свобода как идея»¹.

Список литературы:

1. Графский, В.Г. *История политических и правовых учений: учебник / В.Г. Графский. – 3-е изд., доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 736 с. – ISBN 978-5-91768-037-8. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1857235> (дата обращения: 25.06.2022). – Режим доступа: по подписке.*

2. Гегель Г.В.Ф. *Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсеяни; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсеяни. М.: Мысль, 1990. 524 с.*

---

¹ Графский, В. Г. *История политических и правовых учений : учебник / В. Г. Графский. — 3-е изд., доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. - 736 с.*

Попова А.И.,
Магистрант 2 курса заочной формы обучения,
группы 201-м ГАЭ
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
Ростов-на-Дону, Россия
apparooova29@gmail.com
Научный руководитель: Самсонов Н.В.,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
д.ю.н., доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ СТАДИЙ БАНКРОТСТВА

Аннотация: *Существование каждой организации рано или поздно может встать под сомнение ввиду наступления финансовой невозможности дальнейшего ведения бизнеса. С каждым днем долги организации-должника перед кредиторами будут расти и предприятие будет висеть на грани разорения. Однако и в этом случае еще не все потеряно. В данной статье кратко дана характеристика каждой стадии процедуры несостоятельности (банкротства), изучив которые, есть вероятность избежать полного разорения организации.*

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство, предприятие, должник, кредитор.*

Принятие решения о банкротстве коммерческого предприятия или физического лица, с последующей подачей заявления в суд, это решение, которое может коснуться каждого в случае, если эта организация или физическое лицо больше не могут обеспечивать исполнение долгов, сумма которых выше величины достатка организации. Неплатежеспособность организации и физического лица, а также невозможность удовлетворить требования кредиторов в срок, превышающий три месяца, является основным показателем наступления банкротства.

Чтобы организация могла быть признана банкротом, необходимо прежде всего обратиться с заявлением в арбитражный суд по месту нахождения организации-должника. Это может сделать сам руководитель организации, кредитор, уполномоченный орган и работник организации при наличии у каждого из перечисленного требований к организации. При

принятии заявления судом к производству организация-должник последовательно проходит стадии банкротства. Кроме того, существует и упрощенный порядок признания должника банкротом по внесудебной процедуре путем подачи заявления в Многофункциональный Центр города.

С 2015 года Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» было внесено положение, в соответствии с которым физическое лицо как должник, мог быть признанным банкротом только в соответствии с решением суда. Таким образом, теперь в арбитражных судах рассматривались дела по банкротству физических и юридических лиц.

Общий срок рассмотрения дел по данной категории дел варьируется от шести месяцев до нескольких лет с момента вынесения судом решения о признании должника банкротом. Затянутость большинства споров аргументировано множеством факторов, влияющих на продолжительность процесса. К таким факторам относятся, например:

- численная задолженность должника,
- финансовая составляющая должника,
- анализ полного реестра требований кредиторов,
- розыск имущества,
- разрешение спорных сделок
- и другие.

Каждая из пяти стадий банкротства регламентирована Федеральным Законом «О несостоятельности (банкротстве)» и имеет за собой следующие основополагающие цели, это устранение долгов перед кредиторами и восстановления возможности дальнейшего осуществления деятельности коммерческой организацией. За исключением первой стадии наблюдения, все остальные являются обязательными в зависимости от наступающих обстоятельств.

Таким образом, после подачи заявления в суд со всеми приложенными документами, устанавливающими наличие оснований для банкротства, суд выносит определение в начале процедуры банкротства.

Законом установлены следующие стадии банкротства:

- наблюдение,
- финансовое оздоровление,
- внешнее управление,
- конкурсное производство,
- заключение мирового соглашения.

Как уже и отмечалось ранее, стадия наблюдения является обязательной. С наступлением данной стадии блокируются некоторые полномочия руководителя организации – должника. В течение данной стадии происходит вовлечение всех сил для проведения финансового оздоровления компании и избежания банкротства. Обеспечивается неприкосновенность активов предприятия, проводится внутренний аудит материального состояния, составление и анализ реестра требований кредиторов. Для выполнения каждого из перечисленных пунктов арбитражным судом в судебном заседании назначается временный управляющий. Для данной стадии отведен срок, не превышающий семи месяцев.

По завершении стадии наблюдения, временным управляющим составляется и передается в суд, вместе с протоколом собрания, сводный итоговый отчет о финансовом положении организации – должника и предлагаемые меры для восстановления платежеспособности. Изучив предоставленные документы суд делает вывод о прекращении производства по заявлению или о продолжении процедуры банкротства.

Данная стадия также интересна предоставленной возможностью по заключению мирного соглашения между должником и кредиторами.

На стадии финансового оздоровления происходит восстановление материального положения организации – должника путем списания и погашения долгов. Для эффективного проведения названной стадии назначается независимый управляющий. Решение о проведении данной стадии выносится на собрании кредиторов, на котором и составляется график погашения долгов должником. По завершении стадии финансового оздоровления подлежат снятию аресты, наложенные на дивиденды организации и прекращаются санкции в отношении долгов, плановые досудебные действия по погашению долгов отменяются. Как правило, финансовое оздоровление не должно длиться более, чем два года. При негативном исходе данной стадии организация – должник переводится под внешнее управление.

На стадии внешнего управления вводятся крайние меры для восстановления материального благополучия организации – должника. Это происходит путем перекрытия возможных убытков, продажи имущества, кредитования, изменения вида деятельности организации, сокращение штата сотрудников, смена руководства на более опытные кадры и другие способы достижения цели. Такая стадия длится не более чем полтора года и при негативных последствиях данной стадии происходит переход к следующей – распродажа активов организации-должника.

На стадии конкурсного производства бесповоротно определяется дальнейшая судьба предприятия, путем признания его несостоятельным (банкротом). Когда организация доходит до стадии конкурсного производства происходит погашение долгов перед кредиторами за счет имущества организации-должника, путем продажи активов. Конкурсное производство длится не более года и возложено на назначенного судом конкурсного управляющего. Завершение данной стадии характерно удовлетворением долгов и ликвидацией организации-должника, по которой в соответствии с решением суда ФНС вносит запись в ЕГРЮЛ и предприятие окончательно признается несостоятельным (банкротом).

Пшеничная А.А.
Магистрант 1 курса заочной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
pshenichnaia.lina@yandex.ru
Научный руководитель: Пасикова Т.А.,
доцент кафедры
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП», к.ю.н.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** Понятие справедливость является фундаментальной категорией в правовом сознании общества. При этом оно не находит своего закрепления в нормах национального законодательства, и не тождественно понятию «законность». Однако, справедливость является фундаментальным началом отправления правосудия по гражданским делам. Одним из важнейших признаков осуществления справедливого судебного разбирательства является проведение его в строго закрепленной процессуальной форме, с соблюдением общеправовых принципов, а также недопущения злоупотребления права лицами, участвующими в деле.*

***Ключевые слова:** справедливость, правосудия по гражданским делам, равноправие и состязательность сторон, судебское усмотрение, злоупотребление процессуальными правами.*

Справедливость – сложное социально-нравственное явление, форма соотношения меры свободы и равенства, имеющее основополагающее значение при осуществлении правосудия. При этом в российском законодательстве понятие справедливости не закреплено, поэтому судьи при рассмотрении дел исходят из общих представлений о ней.

Природа справедливости абстрактна, её правовое понимание формируется на стыке национального и международного права. В процессе унификации российского процессуального законодательства под воздействием пилотных постановлений ЕСПЧ, одним из дискуссионных вопросов остается понятие права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 6 Конвенции о защите прав человека.

Российская Федерация входит в пятерку стран по количеству жалоб в ЕСПЧ на нарушение данной нормы. Это связано с тем, что суды и

граждане трактуют понятие «справедливость» по-разному, ввиду его субъективного содержания.

В русском языке слово «справедливость» является родственным древнерусскому слову «правъ», означающему «прямой, не отклоняющийся в стороны».

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля толкует понятие «справедливость» исходя из слова «справливать, то есть соблюдать, совершать, отправлять или праздновать по обычаям, обрядам».

Таким образом, в русском менталитет закрепилось понимание справедливости как выбора правильного, верного пути, в том числе при разрешении спора в судебном порядке.

Понятие справедливости в европейском понимании отличается от русского. «Justitia» (лат. «справедливость») происходит от слова «jus» – право. В английском языке «право» и «справедливость» обозначены одним словом «justice». Это говорит о том, что в понимании европейцев за законом признается презумпция справедливости, в следствии чего выработался постулат: «справедливо все, что по закону».

По мнению О.А. Папковой, справедливость находит свое отражение в праве, но не является правовым принципом в силу зависимости представлений о ней в обществе от меняющихся социальных факторов¹.

Основная проблема заключается в том, что понятия «законность» и «справедливость» в национальном законодательстве не совпадают по объему и содержанию. Это приводит к тому, что правильное с точки зрения закона обстоятельство может быть одновременно несправедливым.

По верному высказыванию Г.А. Жилина, по самой своей природе правосудие по гражданским делам предполагает справедливое судопроизводство, которое осуществляется в соответствии с требованиями права и в условиях состязательного процесса обеспечивает равную возможность участникам спора отстаивать свою правоту перед лицом независимого, объективного и беспристрастного суда.² Таким образом, справедливость предполагает претворение в жизнь не любых норм, а лишь тех, которые определяют в праве гуманистические начала. В литературе учеными однозначно признается справедливость как необходимый критерий, которым должен руководствоваться суд.

В российском законодательстве в нормах Гражданского процессуального кодекса категория «справедливость» отдельно не

---

¹ Папкова О.А. «Усмотрение суда»// М:Статут. 2005. С.28

² Жилин Г.А. «Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография» // М.: Проспект. 2010. с.29

выделена, но посредством косвенных заключений можно вычлениить те составляющие, в которых проявляется данное правовое явление.

Одним из важнейших признаков осуществления справедливого судебного разбирательства является проведение его в строго закреплённой процессуальной форме.

Так статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет задачи гражданского судопроизводства, к которым относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

При этом в данную статью не включено слово «справедливое», поскольку «правильное» и «справедливое» являются разными понятиями, справедливость становится духом закона, хоть и не имеет фактического упоминания в норме.

Решение задач гражданского судопроизводства регулируются в конкретных статьях ГПК, в которых справедливость является основополагающим началом.

Так в статье 12 ГПК РФ закрепляется осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, а в пункте 2 происходит расширение этих двух понятий. Из чего мы можем сделать вывод, что вынесению справедливого решения невозможно без учета позиций каждой стороны на равных началах, полного и всестороннего изучения доказательств и установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, а также правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Также гарантии права на справедливое судебное разбирательство реализуется, например, путем применения правового института отвода судьи, который регламентируется в соответствующих статьях главы 2 ГПК.

Однако в данных нормах наблюдается противоречие, которые могут приводить к принятию не справедливого решения по рассматриваемому делу. Правосудие осуществляется беспристрастным судом, при этом в соответствии с пунктом 2 статьи 20 ГПК вопрос об отводе, заявленном судье, рассматриваемому делу единолично, разрешается тем же судьей. Если отводы, заявлены нескольким судьям или всему составу суда, то согласно этому же формализованному правилу, данный вопрос об отводах разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов.

Стоит учитывать, что основанием для отвода судьи, перечисленном в статье 16 ГПК, является прямая или косвенная заинтересованность суда в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. На практике данные факты являются трудно доказуемым, следовательно, реализация справедливости через данные нормы трудно осуществима.

Примером реализации справедливого правосудия через соблюдение гражданского процесса, является пункт 2 статьи 156 ГПК РФ, согласно которому председательствующий руководит судебным заседанием, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела, устраняет из судебного разбирательства все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. В случае возражений кого-либо из участников процесса относительно действий председательствующего эти возражения заносятся в протокол судебного заседания. Председательствующий дает разъяснения относительно своих действий, а при коллегиальном рассмотрении дела разъяснения даются всем составом суда. Однако на практике данная норма неформально нарушается, при рассмотрении дел судьи с целью экономии времени, воздерживаются от каких-либо пояснений, а участники процесса не возражают против действий председательствующего.

Категория справедливости довольно часто используется в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 31.05.2007 N 27 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности" указывается, что честное и добросовестное исполнение судьями профессиональных обязанностей, их независимость при принятии судебных решений гарантируют эффективное восстановление нарушенных прав, утверждают в обществе уверенность в справедливости, беспристрастности и независимости суда.

Также в Постановлении Пленума ВС РФ N 27 указывается, что быть справедливым, тактичным и объективным – это непосредственная обязанность суда, в отношении всех граждан, несмотря на их некорректное поведение в здании суда или в судебном заседании.

Применительно к судебскому усмотрению категория справедливости включает в себя равенство всех перед законом и судом, равноправие сторон, а также правовую справедливость.

Злоупотребление процессуальными правами выступает одним из факторов нарушения справедливости в гражданском процессе, при этом судебное усмотрение является одним из инструментов её восстановления.

Общим квалифицирующим признаком злоупотреблений процессуальными правами следует считать целевой характер данного действия – причинение вреда другим лицам или интересам правопорядка. Следовательно, выявление и пресечение злоупотребления процессуальными правами возможно непосредственно при рассмотрении дела судом по существу.

Наукой и судебной практикой выделяются различные формы злоупотреблений процессуальными правами. Одна из таких форм воспрепятствования осуществлению правосудия подразумевает такое поведение участника процесса, при котором совершение им определенных процессуальных действий имеет целью затягивание рассмотрения дела или недопущение принятия судебного акта.

В делах о нарушении прав потребителей примером может служить отказ потребителя предоставлять некачественный товар для экспертизы, при этом активная поддержка своих первоначальных требований и отказ проведения примирительных процедур.

Также к злоупотреблению процессуальными правами можно отнести формулирование фактически не исполнимых требований. Таким образом, если судебный акт и будет вынесен, то исполнительное производство будет не осуществимо и затянуто.

Злоупотребление процессуальными правами обеими сторонами нарушает принцип справедливости не по отношению к другой стороне, а в отношении всего правопорядка. Так, при обращении в суд стороны скрывают действительные обстоятельства спора, создают своим поведением препятствия для выяснения реальных обстоятельств заключения и исполнения договоров. Такое поведение сторон расценивается судами в силу положений ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом.

Возмещение расходов на оплату услуг представителя является одним из способов, обеспечивающих справедливость в гражданском процессе. Но в то же время это право не должно приводить к злоупотреблениям в форме необоснованного завышения размера оплаты услуг юриста.

Именно поэтому в ч. 1 ст. 100 ГПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле для соблюдения справедливости рассмотрения дел в судебном порядке.

Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Учитывая указанную правовую позицию, в судебной практике основным критерием разумных пределов возмещения расходов на оплату услуг представителя рассматривается сложность гражданского дела, в котором он принимал участие.

В законодательстве нет открытого или закрытого перечня видов возможных злоупотреблений процессуальными правами ввиду того, что их невозможно предусмотреть. На практике именно судебное усмотрение позволяет реально оценивать фактическое поведение сторон в случае наличия злоупотреблений процессуальными правами. При этом злоупотребления процессуальными правами должны оцениваться судом путем выявления цели совершения процессуального действия (бездействия) в рамках соблюдения справедливости, с одной стороны, и состязательности и диспозитивности – с другой, в условиях необходимости соблюдения их баланса.

Злоупотребление правами – фактор мешающий осуществлению справедливого правосудия и принятию объективного судебного решения по конкретному делу. Ввиду чего, такие действия сторон являются недопустимыми и должны пресекаться судом.

Таким образом, понятие «справедливость» является основой осуществления правосудия. При этом, не имея закрепления в законодательстве, данная категория, по сути, является духом процессуальных норм. Проведение справедливого судебного разбирательства возможно только независимым, объективным и беспристрастным судом, с учетом интересов лиц участвующих в деле на основе равноправия и состязательности сторон.

Основная цель судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов субъектов, а также в восстановлении нарушенного правового положения лица. Следовательно, только справедливое правосудие может быть эффективным.

Список литературы:

1. Боловнев М.А., Руф Е.Е. «Понятие «справедливость» в гражданском судопроизводстве. Юридико-лингвистический анализ»/ *Юрислингвистика* №6 (17). 2017. С. 32-40.

2. *Воронцова И.В. «Справедливость в российском гражданском процессе»/ Современное право. №4. 2011. С.74-76.*
3. *Жилин Г.А. «Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография» // М.: Проспект. 2010. 576 с.*
4. *Лаптев В.А. «Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости»// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 28 - 33.*
5. *Малько Е.А. «Постановления европейского суда по правам человека и гражданская процессуальная правовая политика в современной России»/ Современное право. 2012. №4. С.119-122*
6. *Нурбалаева А.М. «К вопросу о справедливости в гражданском процессе»/ Современное право. №3. 2016. С. 72-76.*
7. *Папкова О.А. «Усмотрение суда»// М: Статут. 2005. С.411.*
8. *Терехин В.А. «Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия»/ Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.2016. С. 66-75.*

Сметанина В.А.,
магистрант 1 курса
Ростовского филиала «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
smetanina.vika777@mail.ru

Научный руководитель: Тихонов В.В.,
доцент Ростовского филиала «РГУП»,
доцент ЮРИУ РАНХиГС,
кандидат юридических наук

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается история развития третейских судов в современной России. Автор анализирует законодательство, посвященное правовому регулированию третейского разбирательства, принятое в постсоветский период. При этом делает вывод о том, что современное регулирование третейских судов содержит в себе ряд спорных положений.

Ключевые слова: третейский суд; суды *ad hoc*; третейские судьи; принцип конфиденциальности.

Такой альтернативный способ разрешения коммерческого спора как обращение в третейский суд, был предусмотрен в одном из первых нормативных правовых актов постсоветской России – Законе РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде»¹. В статье 7 данного Закона говорилось, что по соглашению сторон возникший или могущий возникнуть экономический спор, подведомственный арбитражному суду, может быть передан на разрешение в третейский суд. В ней также предусматривался механизм принудительного исполнения решения третейского суда, если стороны уклонялись от его добровольного исполнения. В Законе РСФСР от 04.07.1991 «Об арбитражном суде» подчеркивалась возможность передачи на рассмотрение третейского суда спора, вытекающего именно из экономических правоотношений. Однако в постсоветской России действовал принятый еще в Советское время Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утвержденный ВС РСФСР

---

¹ Законе РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР». – 01.08.1991. -№ 30. -С. 1013.

11.06.1964¹, Приложение № 3 «Положение о третейском суде», которого предусматривало возможность рассмотрение в третейском суде иных гражданских споров между гражданами. В данном приложении было подчеркнуто, что граждане могут передать любой возникший между ними спор на рассмотрение третейского суда. Однако были и ограничения. Так, споры между гражданами вытекающие из трудовых и семейных правоотношений не могли передаваться на рассмотрение в третейский суд. Если стороны спора принимали решение о передачи дела в третейский суд, то они должны были заключить об этом письменный договор. В соответствии с Приложением № 3 Гражданского процессуального кодекса РСФСР третейские суды по рассмотрению споров между гражданами носили временный характер или как принято именовать их в настоящее время – суды ad hoc. Судейский состав избирался сторонами в равном количестве каждой из сторон, но спор мог рассмотреть третейский судья и единолично. В данном нормативном правовом акте впервые предъявляются дополнительные требования к кандидатуре судьи, помимо его правосубъектности. Так, третейский судья не должен быть лишен по приговору суда права занимать должности в органах суда и прокуратуры или заниматься адвокатской деятельностью, а также не должен был привлекаться к уголовной ответственности. При рассмотрении спора в третейском суде замена судей до окончания процесса не допускалась. В тех случаях, когда третейский судья не мог продолжить разрешение спора по причине смерти или тяжелой болезни и иной причине, стороны руководствовались своим соглашением, в котором должны были предусмотреть один из двух вариантов: 1) разрешить спор в оставшемся количестве судей или 2) выбрать еще одного судью. Важной особенностью было то, что разбирательство в таком третейском суде было бесплатным. Граждане, заключившие договор о передаче спора на рассмотрение в третейский суд не могли отказаться передать возникший между ними спор в третейский суд до истечения срока своего договора. Третейский суд был не связан нормами судопроизводства, которые содержались в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, однако он не мог разрешить спор, не выслушав мнения сторон. Решение третейского суда облекалось в письменную форму, и в нем обязательно указывались мотивы, по которым суд вынес свое решение. Предусматривалась возможность изложить третейским судьей особого мнения, суть которого излагалась в решении. Существовал механизм принудительного

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утвержденный ВС РСФСР 11.06.1964 // «Ведомости ВС РСФСР». -1964. -№ 24. -С. 407.

исполнения решения третейского суда посредством суда государственного. Вся документация после разрешения спора третейским судом передавалась в районный или городской суд по месту разрешения спора.

Следующим шагом в развитии третейских судов в современной России стало принятие Постановления ВС РФ от 24.06.1992 № 3115-1 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров»¹. По мнению профессора М.К. Треушникова, выражалось принципиально новое регулирование в разрешении третейскими судами экономических споров. Статья 2 Постановления ВС РФ от 24.06.1992 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» предусматривала, что в Российской Федерации могли создаваться постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения конкретного спора, последние создавались самими сторонами спорного правоотношения. Постоянно действующие третейские суды могли создаваться торговыми палатами, биржами, предприятиями, учреждениями, а также иными объединениями, которые должны были проинформировать об этом создании арбитражный суд субъекта, в котором создавался данный третейский суд. Организация, создавшая третейский суд должна была принять положение, которое бы регулировало деятельность третейского суда и поведение сторон спора, переданного на рассмотрение в третейский суд. Впервые соглашение о рассмотрении спора третейским судом могло быть создано как в виде отдельного письменного документа, так и включено в текст какого-либо договора. Число третейских судей должно было быть обязательно нечетным. В случае если одна сторона спора уклонялась от выбора третейских судей, то другая сторона могла передать дело на рассмотрение в соответствующий арбитражный суд субъекта. Третейский суд в первую очередь должен был решить вопрос о наличии и действительности соглашения о передаче спора на рассмотрение в третейский суд, если он приходил к выводу, что соглашение отсутствовало или было недействительным, то спор мог быть передан на рассмотрение в соответствующий арбитражный суд субъекта. Впервые в третейском разбирательстве провозглашался принцип равенства, на котором строилось разрешение спора. Стороны третейского соглашения могли самостоятельно выбрать место разрешения спора и язык, на котором шло третейское разбирательство, по общему же правилу местом разрешения спора признавалось место нахождения третейского суда. Процесс в

---

¹ Постановление ВС РФ от 24.06.1992 № 3115-1 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» // «Российская газета». -№ 170. -29.08.1992.

третейском суде начинался по письменному заявлению одной из сторон (истца), эта же сторона должна была направить копию своего заявления другой стороне (ответчику). Третейский суд самостоятельно выбирал порядок разрешения спора, которых было два: 1) с вызовом сторон спора; 2) без вызова сторон, то есть разрешить спор по предоставленным сторонами документам. Третейский суд по своей инициативе мог назначить экспертизу для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, искусства, техники или ремесла. Впервые в третейском разбирательстве появляется такое понятие как «расходы, связанные с рассмотрением дела». В их состав включались: гонорар третейских судей, рассмотревших спор; третейский сбор; вознаграждение переводчика, если его услуги использовались в процессе; затраты на проведения экспертизы, если она назначалась; расходы связанные с проездом судей к месту разрешения спора и прочие. Распределение расходов производилось по соглашению сторон, а если оно отсутствовало, то по решению третейского суда. При разрешении спора третейский суд руководствовался законодательством Российской Федерации, международными договорами, которые ратифицировала Российская Федерация, законодательством субъектов Российской Федерации, договорами заключенными сторонами спора, торговыми обычаями, третейский суд даже мог прибегать к аналогии закона и аналогии права.

Анализируя нормы Постановления ВС РФ от 24.06.1992 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» становится очевидным, что данный законодательный акт являлся на время своего принятия весьма прогрессивным. Отдельные положения данного Постановления выступили постулатами третейского разбирательства, которые сохраняются и в настоящее время.

Постановление ВС РФ от 24.06.1992 «Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров» открыло новую веху в развитии института третейских судов. В начале 90-х XX века постоянно действующих третейских судов в Российской Федерации при торгово-промышленных палатах, биржах, различных ассоциациях и союзов насчитывалось около 400. Это число было подавляющим по сравнению с числом государственных арбитражных судов.

На раннем этапе становления государственности в Российской Федерации функционировал третейский суд с довольно специфической компетенцией – Третейский информационный суд, который практически

за два месяца своего существования рассмотрел около 150 жалоб и обращений. Стоит отметить, что третейских судов с аналогичной компетенцией Третейского информационного суда в мировой практике не существовало. Однако идея создания подобного информационного суда высказывалась еще в начале XIX века министром юстиции Н.Н. Новосильцевым. Он предлагал учредить особый суд по делам печати, споры в данном суде должны были решаться с помощью «посредника», выбираемого из списка, в которых внесены государственные чиновники, имеющие необходимое уважение в обществе¹. Тем не менее Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ создана так и не была. Причины, послужившие этому в настоящее время анализировать сложно, но вполне можно предположить, что результатом ее создания было бы усиление контроля со стороны государства за средствами массовой информации, который несет как положительные, так и отрицательные последствия.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» постоянно действующий третейский суд считался созданным, если констатировались три юридических факта, то есть образованию третейского суда предшествовал сложный юридический факт (юридический состав), который состоял из трех элементов. Итак, третейский суд создается при организации, которая: а) принимает решение о создании третейского суда; б) утверждает положение о третейском суде, в котором регламентирует порядок деятельности данного суда, а также правила разрешения в нем споров; в) утверждает список третейских судей. Однако данный список мог быть двух вариантов: 1) перечень третейских судей является закрытым, то есть только эти судьи могли разрешать споры в данном третейском суде и 2) список носит рекомендательный характер, то есть стороны могут выбрать для разрешения спора как судей из данного перечня, так и привлечь какую-нибудь иную кандидатуру.

В Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» абзацем 2 частью 2 статьей 3 устанавливался запрет на создание постоянно действующих третейских судов органами государственной власти, как на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации, так и органами местного самоуправления. Однако, по нашему мнению, данную норму следует толковать расширительно, так как предполагается, что данный запрет устанавливается не только в отношении постоянно действующих третейских судов, но и в отношении судов создаваемых для разрешения конкретного спора – судов *ad hoc*.

---

¹ Судебная система России: Учеб. пособие. -М., -2000. -С. 13.

Данный закон вносил некоторые новшества в отношении формы третейского соглашения. Так, третейское соглашение по-прежнему имело письменную форму, однако оно считалось заключенным в письменной форме, помимо единого документа, подписанного сторонами, также, если стороны обменивались письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электронной связи.

Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» впервые предусматривал право ответчика заявить о зачете встречных однородных требований с соблюдением правил о зачете, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации. Вместе с тем стороны по взаимному соглашению могли заблокировать данное право ответчика.

Стороны третейского разбирательства могли договориться о том, что третейский суд, которому они передали спор на рассмотрение, по заявлению одной из сторон, вправе распорядиться о принятии каких-либо обеспечительных мер в отношении предмета исковых требований.

В общем, данный закон стоит охарактеризовать как максимально диспозитивный нормативный правовой акт. Нормы данного акта во многих положениях предоставляют право самим сторонам определять ход третейского разбирательства, его порядок и регламент, требования к кандидатурам третейских судей и их полномочия, и многое другое.

Однако отметим, что нормы Федерального закона от 24.07.2002 № 102 «О третейских судах в Российской Федерации» с 1 сентября 2016 года не применяются, за исключением третейского разбирательства, начатого и не завершено до дня вступления в законную силу Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹.

Яркой отличительной особенностью Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» является то, что большая часть его положений применяется не только в отношении внутренних третейских судов, но и к международным коммерческим арбитражам, которые находятся на территории Российской Федерации.

Часть 7 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» вводит дополнительную форму третейского соглашения. Так, теперь в устав юридического лица можно вписать оговорку, согласно которой все корпоративные споры,

---

¹ Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». -04.01.2016. -№ 1 (часть I). -С. 2.

вытекающие из деятельности и создания данного юридического, будут передаваться на рассмотрение в третейский суд. Запрет такой оговорки устанавливается в отношении некоторых акционерных обществ.

Этой же статьей вводится дополнительное требование к кандидатуре третейского судьи – возраст, так третейский судья должен быть не моложе 25 лет. Данное требование аналогично требованию, предъявляемому в настоящее время лицу, намеревающемуся стать судьей государственного суда.

«Слабой» стороной Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», по нашему мнению, является то, что конфиденциальность третейского разбирательства выведена из ряда принципов, а стала прерогативой сторон. Как было указано в настоящей работе, именно благодаря принципу конфиденциальности многие лица обращались к такому альтернативному способу разрешения спора как третейское разбирательство еще со времен НЭПа. И мы считаем, что конфиденциальность необходимо вернуть в ряд принципов третейского разбирательства.

Список литературы:

1. Курочкин С.А. *Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика.* – М.: Волтерс Клувер. – 2010. 271с.
2. *Судебная система России: Учеб. пособие.* – М., – 2000. 336 с.
3. *Треушников М.К. Арбитражный процесс.* – М., – 2005. 784 с.

Фролов В.К.

Ростовский филиал ФГБОУВО «РГУП»,
магистрант 1 курса 40.04.01 Юриспруденция
г. Ростов-на-Дону, Россия
frolovv1998@yandex.ru

Научный руководитель: Чебоньян Т.Г.,
доцент кафедры гражданского права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
к.ю.н., доцент

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТРЕБОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы истребования информации при банкротстве: 1) правовые основы доступа информации участников производства по делам о банкротстве; 2) проблемы практического применения правовых норм по истребованию информации при банкротстве; 3) пути решения правовых проблем истребования информации при банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, доступ к информации.

На современном этапе развития рынка рыночных отношений институт несостоятельности (банкротства) является одним из реальных рыночных механизмов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Современная юридическая наука также исходит из понимания того, что несостоятельность (банкротство) является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики.¹

Действительно, современная рыночная экономика представляет собой сложную систему взаимоотношений различных субъектов имущественного оборота, так что каждый субъект оказывается втянутым в цепочку контрактов, поэтому трудности одного отражаются на системе в целом. Причем чем большее влияние оказывал хозяйствующий субъект в прошлом, тем в большей степени его уход с рынка повлияет на дальнейшее развитие экономики.

Признание должника банкротом имеет негативные последствия как для самого должника, так и для значительного круга лиц, связанных с ним:

---

¹ Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.

кредиторов, работников компании-должника, партнеров по бизнесу, да и государства в целом, порождая значительные социально-экономические последствия.

Институт банкротства известен всем странам с рыночной экономикой, поскольку последняя предполагает получение прибыли от коммерческой деятельности и платежеспособный спрос потребителей. Ликвидация безнадежно неплатежеспособных должников является положительной мерой. Она выводит неэффективные предприятия из числа действующих. Однако признание должника банкротом имеет и негативные последствия, поскольку затрагивает не только имущественные интересы должника, но и права и интересы большого круга других лиц – его работников, партнеров, кредиторов и других, порождает во многих случаях значительные социальные издержки. Поэтому законодательство предусматривает комплекс мер по восстановлению платежеспособности должника, направленных на предотвращение массовых банкротств.¹

Анализ нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере отношений показывает наличие проблем как в доступе к информации о состоянии производства в деле о банкротстве, так и в получении информации для реализации целей оздоровления неплатежеспособного должника.

Как следует из положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) анализ причин неплатежеспособности предприятия в процессе дела о банкротстве относится к компетенции арбитражного управляющего.

В период процедуры банкротства управляющий должен осуществить проверку признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. В ходе проверки провести анализ данных предприятия-должника за период не менее 2 лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедуры банкротства. Исследованию подлежат учредительные документы должника, его бухгалтерская и статистическая отчетность, сделки, имущество, кредиторская и дебиторская задолженность, иные документы, акты, регулирующие деятельность должника и возникшие в процессе его деятельности.

Изучая сделки должника, арбитражный управляющий устанавливает соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления

---

¹ Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.

должника законодательству РФ, а также выявляет сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме. Заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, могут касаться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке, обеспечения, сторон сделки и многого другого.

Определение признаков фиктивного банкротства производится в случае возбуждения производства по делу о банкротстве по заявлению должника. При этом на практике недобросовестный должник может вступить в сговор с кредитором либо сформировать кредиторскую задолженность аффилированных с ним лиц. В связи с этим анализ признаков преднамеренного банкротства необходим в любом случае независимо от того, кто является заявителем по делу о банкротстве.

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с Правилами проведения финансового анализа.

При этом суд обязан проверить соответствие действий арбитражного управляющего требованиям закона.

В этой связи очевидна актуальность проблем истребования информации при банкротстве в сфере правового регулирования.

Необходимость получения данных о должнике и его имуществе из государственных информационных ресурсов по проблемным вопросам банкротства встречает на пути доступа ряд препятствий, связанных с ограничением пользования базами данных налоговой службы, Росреестра, установленной законами судебной процедурой получения разрешений на истребование информации, документов из указанных источников.

То есть арбитражный управляющий, утвержденный судом для сопровождения той или иной процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве), вынужден действовать в условиях дефицита информации, ограниченного доступа к ней, что существенно усложняет осуществление им обязанностей, предусмотренных законодательством о банкротстве, главным образом по выявлению имущества должника, формированию конкурсной массы, с целью

максимально возможного справедливого удовлетворения требований кредиторов, контролирующих должника лиц.¹

Названная проблема наиболее остро ощущается при проверке обоснованности требований кредиторов, претендующих на включение в реестр требований кредиторов должника, при оспаривании сделок должника, взыскании убытков, привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, несмотря на то, что на законодательном уровне был разработан ряд правовых механизмов, позволяющих арбитражному управляющему получать доступ к необходимой информации.

Так, правовая норма, позволяющая лицу, участвующему в деле и не имеющему возможности получить то или иное доказательство, обратиться за содействием к арбитражному суду, на сегодняшний день закреплена в ч. 4 ст. 66 АПК РФ. Лицо, реализуя данное процессуальное право, может подать письменное ходатайство об истребовании требуемого доказательства, указав в нем какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством; причины, препятствующие получению доказательства; место нахождения доказательства; какие меры были предприняты для внесудебного получения доказательства (направлен запрос, ответ на него и т.д.). При удовлетворении ходатайства суд выносит определение, посредством которого обязывает лицо представить в суд соответствующее доказательство.

Также арбитражный управляющий вправе получить на основании определения суда сведения об имуществе должника, в том числе об имущественных правах, а также бухгалтерских и иных документах, в случаях, если руководитель должника в установленный ст. 126 Закона о банкротстве срок не исполняет свою обязанность по передаче указанных сведений и документов.

Аналогичным образом обстоит дело и при получении информации, запрашиваемой в порядке ст. 20.3, 213.9 Закона о банкротстве.

Так в соответствии с п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов,

---

¹ Федотова Н.В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2020. № 1. С. 27 - 32.

органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Таким образом, на законодательном уровне закреплены широкие полномочия арбитражного управляющего по сбору информации в рамках дела о банкротстве, однако своевременность получения, доступность и полнота получаемых сведений далеки от идеала, что приводит к затягиванию процедуры, порой, на годы.

При этом в любом из перечисленных поводов арбитражный управляющий обращается в суд для истребования необходимых сведений из указанных источников.

Кроме того, необходимо учитывать, что существует целый ряд законов, определяющих особый правовой режим информации (сведений): Закон о банках и банковской деятельности, Закон о персональных данных, Закон об информации, информационных технологиях и защите информации, Закон о связи и др.

В связи с этим суды отказывают в истребовании документов даже в случае, если формально требования ч. 4 ст. 66 АПК РФ соблюдены, ссылаясь, например, на то, что конкурсный управляющий не представил доказательств наличия у банка актуальных сведений о месте жительства/регистрации граждан, банкрот не является стороной истребуемого договора, не доказан факт связи/родства между контролирующим должника лицом и иным аффилированным с должником лицом.

В соответствии с п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий вправе получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления, получать информацию из бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй.

Однако Закон о банкротстве не содержит обязанности названных субъектов предоставить финансовому управляющему истребуемую информацию, не определен срок, в течение которого обязанность должна быть исполнена.

Таким образом, существующее на сегодняшний день правовое регулирование истребования доказательств и документов, не являющихся доказательствами по смыслу ст. 66 АПК РФ, в рамках дел о банкротстве

имеет существенные недостатки, следствием которых является обозначенная в статье проблема.

Анализ определений арбитражного суда, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих, позволил выделить наиболее распространенные основания для обжалования действий (бездействия) арбитражных управляющих. К ним, в частности относятся:

- нарушение требований Закона о банкротстве, связанных с созывом собрания кредиторов, сроков (периодичности) проведения собрания кредиторов;

- непринятие мер по поиску и выявлению имущества должника, обеспечению его сохранности, проведению инвентаризации и оценки, не предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требований о ее взыскании;

- не проведение арбитражным управляющим анализа сделок должника и непринятие мер к их оспариванию;

- нарушение требований законодательства, регламентирующих порядок подготовки и предоставления арбитражным управляющим отчета о своей деятельности (в части его содержания, формы, сроков предоставления);

- необоснованное привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

- неисполнение требований Закона о банкротстве об использовании основного счета должника, закрытии всех иных расчетных счетов и осуществлении расчетов через основной счет и т.д.

Как видно из списка оснований для обжалования, причины для обращения в суд заинтересованных лиц, в основном связаны с претензиями к арбитражным управляющим в ходе осуществления процедуры банкротства, в том числе с нарушениями Закона о банкротстве должниками, лицами, контролирующими должника.

Между тем меры гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должников за непредставление или несвоевременное представление сведений арбитражному управляющему своей цели в силу малой эффективности не достигают.

Так, согласно части 3 статьи 195 УК РФ за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего самый строгий вид и размер наказания - лишение свободы на срок до трех лет.

В соответствии с частью 4 статьи 14.13 КоАП РФ незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего,

конкурсного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, установленная главой III.2. Закона о банкротстве, в силу указанных в докладе правовых проблем истребования информации при банкротстве, также не приносит должных плодов.

Учитывая изложенное, полагаю, что для арбитражного управляющего в рамках производства по делу о банкротстве должны быть созданы правовые, а затем и технические условия, в соответствии с которыми он будет наделен возможностью оперативного доступа к источникам информации о должнике, его имуществе, аффилированных лицах, реализации автоматической блокировки финансовых операций, проводимых банкротом, без прохождения разрешительной судебной процедуры. При этом необходимо правовое закрепление обязанности арбитражного управляющего уведомления суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, о полученных сведениях и блокировке.

На практике арбитражных управляющих сравнивают со следователями.

Сбор доказательств, их анализ, последующие выводы, в том числе требующие следственно-правовой оценки, действительно, позволяют такому мнению укрепиться в юридической среде. Между тем в соответствии с законами, регламентирующими их деятельность, в объеме полномочий указанных процессуальных лиц существенные различия, не смотря на то, что за разглашение сведений, составляющих личную, коммерческую, служебную, банковскую, иную охраняемую законом тайну, управляющий несет гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность.

В этой связи административные требования, закрепленные в анализируемых законах, полагаю, являются излишними и не способствуют целям деятельности арбитражного управляющего, добросовестность которой предполагается.

Список литературы:

1. *Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан*

и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.

2. *Статья: Гусев А. К вопросу о получении арбитражным управляющим из Росреестра документов о сделках должника по отчуждению объектов недвижимости. 2021. сайт Zakon.ru*

3. *Статья: Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.*

4. *Статья: Лаутс Е.Б. Закон США NDAA 2021 и правовые проблемы обеспечения банками конфиденциальности информации «Банковское право» 2021, № 5)*

5. *Федотова Н.В. Проблемы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 1. С. 27 - 32.*

Шальнева А.С.,
магистрант 1 курса юридического факультета
по магистерской программе: «Правосудие по гражданским,
административным делам и экономическим спорам»
очной формы обучения
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
shalnewaan@yandex.ru
Научный руководитель: Лусегенова З.С.,
заведующий кафедрой
гражданского процессуального права
РФ ФГБОУВО «РГУП»,
к.ю.н., доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ С СИСТЕМОЙ ЭЛЕКТРОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы влияния информатизации судебной системы на уровень доступности правосудия, исследуются мнения теоретиков и правоприменителей в данном направлении, а также обозначаются основные ограничения права на судебную защиту ввиду применения информационных технологий.

Ключевые слова: доступность правосудия, информатизация судебной системы, видеоконференц-связь, цифровизации гражданского процесса.

Возможность и эффективность реализации конституционного права на судебную защиту во многом зависит от условий, в которых данное право развивается. Отметим, что цифровизация многих сфер общественной жизни не могла не затронуть судебную систему. Трудно не согласиться с мнением А.Б. Зеленцова и Г.И. Натрошвили, считающими, что основными причинами такой тенденции, применительно к судебной системе, с одной стороны, является переизбыток информации, количество которой стремительно возрастает в связи с динамичностью действующего законодательства, с другой – стремление цифровизовать рутинные задачи,

для того чтобы сконцентрировать внимание на решении первостепенных задач правосудия¹.

Однако в процессе внедрения цифровых технологий в судебную систему, приоритетным должен оставаться принцип доступности правосудия, поскольку проводимые реформы должны не только создавать оптимальные условия функционирования для работников судебной системы, а прежде всего, обеспечивать беспрепятственную возможность реализации права на судебную защиту.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантировано право на судебную защиту², что означает возможность в случае спора о гражданских правах и обязанностях обратиться в суд и иметь право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом.

Обозначим, что характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным способом защиты нарушенных прав и свобод человека. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность. По мнению Т.Ю. Пяткиной, Н.Г. Таракановой, прежде всего, это означает, что судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц³. В подтверждении данного тезиса Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о субъектах права на судебную защиту, констатировал, что указанное право распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, на объединения граждан, в том числе юридические лица и муниципальные образования.

Подчеркнем, что одним из оптимальных способов реализации принципа доступности правосудия в рамках цивилистического процесса выступает система электронного обеспечения деятельности судов.

Одним из критериев доступа к правосудию является достаточный уровень информированности общества об основных аспектах судебной деятельности.

Полагаем, что наиболее эффективным способом получения информации в настоящее время является использование информационно-коммуникационной сети «Интернет». Посредством внедрения

---

¹ Зеленцов А.Б., Натрошвили Г.И. Цифровое обеспечение административного правосудия в условиях построения «электронного государства»: некоторые теоретические вопросы // Административное право и процесс. – 2020. - №12. - С. 24-28.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Пяткина Т.Ю., Тараканова Н.Г. Гарантии реализации права на судебную защиту // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2017. -№1-2. – С. 12-14.

электронных механизмов в системы информирования, на официальных сайтах судов уже можно видеть информацию о деятельности судов, о ходе рассмотрения конкретного дела и публикации текстов судебных решений, о порядке подачи заявлений в электронном виде, образцы процессуальных документов, калькулятор государственной пошлины, штрафных санкций. Такие уже существующие способы информирования во многом способствуют повышению уровня доступности правосудия.

Однако возникает вопрос: не ограничено ли право на обращение в суд той категории граждан, которой такие технологии недоступны? В данном вопросе, наиболее верным считаем мнение Виктора Момотова, председателя Совета судей, который полагает, что «цифровизация судебной системы требует выработки допустимых рамок использования цифровых технологий, с тем чтобы их применение не создавало препятствий в доступе к правосудию»¹.

Следующим аспектом доступности правосудия является оплата значительных судебных расходов, состоящих из государственной пошлины и судебных издержек². Применение видеоконференц-связи позволяет участникам судебных заседаний снизить судебные расходы за счет отсутствия необходимости оплаты проезда к месту рассмотрения дела и проживания, что также позитивно влияет на доступность правосудия.

В подтверждении сказанного приведем точку зрения И.Н. Балашовой, считающей, что внедрение такого рода новаций способствует удобству и экономичности участия в процессе, сокращая как время, так и судебные издержки, а также гарантирует открытость и доступность правосудия, повышает уровень легитимности судебной власти³.

Среди преимуществ рассмотрения гражданских дел в порядке видеоконференц-связи, по мнению правоприменителей, можно выделить следующие: возможность участия в судебных заседаниях лиц, вне зависимости от их территориального расположения; процессуальная экономия; отсутствие необходимости института судебных поручений⁴.

Однако на практике возможность участия в таких заседаниях ограничена, поскольку по смыслу ст. 155.1 ГПК РФ – это право, а не

---

¹ Малаховский А., Климачева К. Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги Совета судей. Право.ru. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/216641/> (16.04.2022).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

³ Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 117-122.

⁴ Официальный сайт Первомайского районного суда г. Омска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oms.sudrf.ru/modules> (13.04.2022).

обязанность суда, необходимость применения которой определяется судом исходя из существа рассматриваемого спора, а также наличия у суда технической возможности.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, когда суд по интеллектуальным правам отказал в удовлетворении ходатайства стороны об участии в судебном заседании посредством видеоконференц-связи по причине отсутствия технической возможности. Но в данном случае, это не было связано с недостаточной технической оснащённостью суда, проведение такого формата заседания было невозможно ввиду проведения в зале, оснащённом системой видеоконференц-связи, судебных заседаний по иным делам в соответствии с графиком¹.

Иным условием, влияющим на обеспечение доступности правосудия, является возможность ведения дела без представителя. Как было отмечено ранее, наполнение официальных сайтов судов актуальной информацией, в том числе образцами процессуальных документов, во многом облегчит задачу в составлении такого акта самостоятельно. Кроме того, судебная практика по аналогичным категориям дел является эффективным средством для формирования собственной доказательственной базы.

Исходя из позиции Конституционного суда Российской Федерации, указанные факторы, такие как электронный документооборот, дистанционное участие в судебных заседаниях создают возможность для граждан, не имеющих юридического образования и не желающих воспользоваться услугами представителей, оперативно реализовать свое право на обращение в суд².

В заключении отметим, что информатизация правосудия, с одной стороны, повышает уровень его доступности, но с другой – может его ограничить. Говоря об использовании информационных технологий в судебной системе, в приоритете должны быть интересы граждан, обращающихся в суд за защитой прав. Однако вызывает сомнение доступность правосудия для граждан, которым такие технологии недоступны.

В связи с чем, в процессе цифровизации цивилистического процесса нельзя допустить расширения круга процессуальной правомочий одних участников процесса при значительном ограничении права на судебную защиту других. Следует предположить, что гарантией того, что

---

¹ Михайлова А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. Право.ru. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (10.04.2022).

² Гарант Ру. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://https://www.garant.ru/news/1401768/sudact.ru> (06.04.2022).

доступность правосудия не будет ограничена, является диспозитивность судебной электронной коммуникации, означающей возможность каждого самостоятельно распоряжаться правом выбора формы судебной коммуникации как с судом, так и с другими участниками процесса.

В юридической науке высказываются различные мнения относительно данного вопроса, некоторые авторы отмечают, что согласие на информирование посредством информационных технологий можно усмотреть в предоставлении суду адреса электронной почты, в таком случае лицо осознает процессуальные последствия осуществляемых действий и возлагает на себя обязательство в пользовании указанным электронным адресом¹.

На наш взгляд, на современном этапе развития технологий в обществе использование такого механизма информирования участников процесса не представляется возможным. Необходимость учитывать мнение участников процесса по вопросам доступного для них средства коммуникации все еще сохраняется. Более того, согласие на возможность информирования о движении дела посредством Интернет-технологий обязательно для реализации принципа диспозитивности.

Список литературы:

1. Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Сборник научных статей II международной научно-практической конференции. 2019. С. 117-122.

2. Зеленцов А.Б., Натрошвили Г.И. Цифровое обеспечение административного правосудия в условиях построения «электронного государства»: некоторые теоретические вопросы // Административное право и процесс. – 2020. №12. – С. 24-28.

3. Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: автореф...дис. к.ю.н. – Саратов.: 2020. – 25 с.

4. Малаховский А., Климачева К. Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги Совета судей. Право ги. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/216641/> (16.04.2022).

5. Михайлова А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. Право ги. Информационно-правовой

---

¹Кондюрина Ю.А. Принципы цивилистического процесса в системе электронного правосудия: автореф...дис. к.ю.н.- Саратов.: 2020. - 25 с.

портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (10.04.2022).

6. Пяткина Т.Ю., Тараканова Н.Г. Гарантии реализации права на судебную защиту // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – №1-2. – С. 12-14.

7. Официальный сайт Первомайского районного суда г. Омска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://oms.sudrf.ru/modules> (13.03.2022).

*Шаповалова Д.А.,
магистрант 1 курса
Ростовского филиала ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия,
F8988014302@yandex.ru*

*Научный руководитель: Тихонов В.В.,
доцент Ростовского филиала «РГУП»,
доцент ЮРИУ РАНХиГС,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ «БАНКРОТСТВЕ» НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

***Аннотация.** В работе рассматривается динамика признания мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) недействительным. Автор рассматривает правовую природу и последствия недействительности мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве).*

***Ключевые слова:** дело о несостоятельности (банкротстве); мировое соглашение; недействительность; арбитражный суд.*

Действующее законодательство не закрепляет понятия «недействительность мирового соглашения», устанавливая лишь последствия отмены определения суда об утверждении мирового соглашения, то есть, отдавая предпочтение процессуальной стороне мирового соглашения. В случае нарушения требований к мировому соглашению как гражданско-правовой сделке, то есть материально-правовых норм, речь должна идти о недействительности мирового соглашения, которая влечет за собой отмену определения суда о его утверждении. В случае же несоблюдения процессуальных требований, предъявляемых к порядку утверждения мирового соглашения, следует говорить об отмене определения суда. Однако в настоящий период вопрос о недействительности соглашения как гражданско-правовой сделки разрешается в рамках пересмотра определения арбитражного суда об утверждении мирового соглашения.

Продолжая рассматривать недействительность соглашения как сделки, стоит обратить внимание, что ч. 6 ст. 163 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)»¹ устанавливает правило, в соответствии с которым в части, не урегулированной законом, применяются последствия недействительности сделок, предусмотренные гражданским законодательством. Таким образом, представляется возможным выделить общие и специальные, предусмотренные законодательством о банкротстве, основания для признания мирового соглашения недействительным.

Впрочем, вопрос о возможности оспаривания мирового соглашения является дискуссионным. В научной литературе сложились две позиции относительно признания мирового соглашения недействительным.

Так, одни авторы полагают, что мировое соглашение является сделкой, следовательно, к нему можно применить положения о недействительности, как и ко всякой гражданско-правовой сделке, невзирая на то, что ее правомерность и подтвержденность были проверены судом.

Другие авторы, обращают внимание на особое значение мирового соглашения, доказывая то, что оно исключает возможность признания его недействительным, потому что его правомерность и подтвержденность уже проверены арбитражным судом при принятии решения о его утверждении. При этом определение суда об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано или пересмотрено по новым и вновь открывшимся обстоятельствам².

Специальные основания недействительности обусловлены спецификой мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) и происходит непосредственно из существа конкурсных отношений.

Следует сказать, что мировое соглашение, заключаемое в процессе несостоятельности (банкротства), может быть расторгнуто. Признавая мировое соглашение гражданско-правовой сделкой и, вместе с тем учитывая специфику института банкротства, законодатель исключает возможность его расторжения по соглашению сторон. Расторжение мирового соглашения осуществляется исключительно в судебном порядке. Как справедливо отмечает А.М. Абдрашитов, такой подход связан, прежде всего, с тем, что мировое соглашение утверждается определением арбитражного суда, которое не может быть лишено юридической силы по

---

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² Михайличенко К.А. Особенности расторжения мирового соглашения в делах о банкротстве // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2019. - № 15. - С. 144-148.

воле сторон¹. К тому же, расторжение мирового соглашения должником по договоренности с отдельным кредитором могло бы существенно нарушить права и интересы других кредиторов.

Интересным представляется то, что действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в отличие от Закона о банкротстве 1998 года очень точно определил субъектов, которые вправе требовать расторжения соглашения. Так, с заявлением о расторжении мирового соглашения имеют право обратиться конкурсные кредиторы или конкурсный кредитор, а также уполномоченные органы, обладавшие на дату утверждения мирового соглашения не менее чем одной четвертой требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Основанием, в силу которого арбитражный суд может расторгнуть мировое соглашение, является неисполнение либо существенное нарушение должником условий, предусмотренных соглашением. При этом в основу данного правила положен критерий существенности, определенный в п. 2 ст. 450 Гражданского кодекса РФ. Существенным следует считать нарушение, которое влечет, по меньшей мере, для четверти конкурсных кредиторов и уполномоченных органов ущерб, из-за которого они в значительной мере лишаются того, на что могли бы рассчитывать при заключении мирового соглашения². Спор о расторжении мирового соглашения рассматривается тем же арбитражным судом, который рассматривал дело о банкротстве. По итогам заседания арбитражный суд либо расторгает мировое соглашение, либо отказывает в расторжении, о чем выносится соответствующее определение.

Последствия расторжения мирового соглашения, в общем, аналогичны последствиям его недействительности. Однако если в последнем случае возобновление производства по делу происходит на той стадии процесса, на которой было заключено мировое соглашение, то при его расторжении может возникнуть и иная ситуация. Так, например, кредиторы, требования которых возникли после заключения мирового соглашения при наличии признаков, необходимых для возбуждения производства по делу о банкротстве, могут обратиться с заявлением в суд в отношении должника, исполняющего условия мирового соглашения. При

---

¹ Абдрашитов А.М. Правовая природа мирового соглашения // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - СПб.: Издательский дом С.- Петерб. гос. ун-та, 2018. - № 3. - С. 122-130.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 3.

этом будет возбуждено новое производство по делу. Таким образом, бывшие участники соглашения смогут заявить свои требования уже в новом процессе.

Предполагается, что мировое соглашение исполняется добровольно, однако в определенных случаях оно подлежит принудительному исполнению в порядке, установленном разделом VII Арбитражного процессуального кодекса РФ. Данное право реализуется путем предъявления к исполнению исполнительного листа, который выдается судом по ходатайству лица, участвующего в мировом соглашении¹.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что признание мирового соглашения в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) недействительным имеет первоначально процессуальное значение для рассматриваемого дела. Так, после признания мирового соглашения недействительным производство по банкротному делу возобновляется на основании, вынесенного определения арбитражного суда. Вместе с этим признание мирового соглашения недействительным не влечет безусловные последствия недействительности гражданско-правовой сделки, например, такие как двухсторонняя реституция. Однако возврат по такому мировому соглашению все-таки возможен в том случае, если кредиторы, получившие какое-либо имущество, знали о том, что нарушаются права и законные интересы остальных кредиторов таким преимущественным предоставлением имущества. При этом требования кредиторов, вернувших имущество, восстанавливаются в реестре кредиторов.

Список литературы:

1. *Абдрашитов А.М. Правовая природа мирового соглашения // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2018. – № 3. – С. 122-130.*

2. *Михайличенко К.А. Особенности расторжения мирового соглашения в делах о банкротстве // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2019. – № 15. – С. 144-148.*

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О примирении сторон в арбитражном процессе» от 18 июля 2014 года № 50// Вестник экономического правосудия РФ. -2014. - № 9.

Шелихов Д.Э.,
*магистрант 1 курса заочной формы обучения
по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
магистерской программы «Правосудие по гражданским,
административным делам и экономическим спорам»
РФ ФГБОУ ВО «РГУП»
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Научный руководитель: Лусегенова Зинаида Сергеевна
*профессор кафедры гражданского процессуального права
РФ ФГБОУ ВО «РГУП», кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНА «СУДЕБНЫЙ АКТ»

Аннотация: В статье анализируется многогранность понимания термина «судебный акт» в различных плоскостях цивилистического процесса. Данный термин активно используется как в научной литературе, так и в законодательстве. Однако до настоящего времени нет его единого понимания. Автор рассматривает различные научные точки зрения по данному вопросу и фактически закрепленные в правовых актах определения, имеющиеся на сегодняшний день. На основе анализа законодательства и научных представлений о правовой природе и сущности судебных актов, непоследовательности в использовании разнообразных терминов и определений (решения, постановления, судебные акты) в зависимости от типологии судопроизводства, приходит к выводу о необходимости унификации терминологии «судебные акты» и закреплении ее в отдельном правовом акте.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебный акт, правовой акт, судебное решение, определение, постановление суда, судебная система, судебная защита.

В системе правовых актов особое место занимают судебные акты. Термин судебный акт активно используется как в юридической литературе, так и в законодательстве. Но понимается он по-разному.

В судебной деятельности и правовом регулировании в целом, обнаруживаются различные смысловые значения и видовые выражения судебных актов, которые свидетельствуют именно о сложной природе судебных актов. Судебные акты в правосудии и правовом регулировании имеют и проявляют свою полифункциональную природу, являющуюся составляющей общей сложной природы судебных актов. Эта полифункциональная природа, соответственно, включает в себя целый ряд

собственных и общих функций судебных актов в правосудии, в том числе в его организационном выражении – судебной системе и правовом регулировании. Важна и их информационная природа, которая выражается в информационной функции судебных актов и их значении как документальной формы фиксации юридически значимой информации, а также как формы снятия правоприменительной неопределенности в регулировании общественных отношений.

Сами судебные акты представляют собой регулятивно значимую правовую ценность в первую очередь для их адресатов, а затем и для общества в целом, в том числе в последующем их значении как исторических документов либо как письменных правосудных доказательств, или оснований для возникновения прав и обязанностей конкретных субъектов. Через определение и познание этой сложной природы судебных актов познается и сама судебная власть, поскольку судебные акты являются в первую очередь документально объективированным выражением ее осуществления в государственно-организованном обществе.

Все решения судов можно охватить понятием "правовые акты" в широком смысле, ввиду присущих им признаков. Судебные акты схожи по основным признакам с правовыми актами, но в то же время имеют специфику. Отличие судебных актов от других видов правовых актов следует четко представлять, иначе возникает путаница в наименованиях и содержании судебных актов, что приводит к дисбалансу как судебной системы, так и правовой системы Российской Федерации. Будучи одной из разновидностей правовых актов, судебные акты характеризуются теми же общими признаками, что и правовые акты вообще, но отличаются рядом особенностей. Их принимает особый субъект – суд, орган независимой судебной власти. Только суд вправе дать итоговое заключение, подобное закону. Стабилизирующая роль суда заключается в том, что суд вносит легитимную определенность и системность, предсказуемость в общественные отношения. Бессистемность правоприменения способна уничтожить право и, как следствие, систему государственной власти. Судебные акты обязательны, исполнимы, самостоятельны и однозначны. Данные свойства призваны обеспечить стабильность и устойчивость судебной деятельности.

Ученые расходятся во мнениях относительно определения судебных актов. Так, М.А. Вилкут отмечала, что судебные постановления необходимо расценивать как письменные акты, в которых выражается вовне судебная

власть¹.

По мнению Д.М. Чечота, постановления суда первой инстанции – акты, которыми оформляются совершаемые судом (единолично или коллегиально) процессуальные действия, непосредственно порождающие юридические последствия², т.е. главным в судебном акте является отражение воли суда, его волеизъявления, которое и объективировано в определенной форме.

К.С. Юдельсон, в свою очередь, рассматривал "судебные постановления как установленную процессуальным законом форму выражения судебными органами своей воли, которая непосредственно направлена на защиту охраняемых прав и интересов, а также на разрешение всех иных споров, возникающих в процессе осуществления правосудия"³. Из данного определения следует, что судебные акты выносятся в установленной процессуальным законом форме, в них выражается воля судебных органов, и они направлены на осуществление задач, которые поставлены перед судом.

М.К. Треушников в своих работах использует термин "судебное постановление", под которым автор понимает оформленный в письменном виде акт суда, в котором выражено властное суждение по поводу разрешения как материально-правовых, так и процессуальных вопросов⁴.

По мнению М.А. Рожковой, судебный акт является правоприменительным актом и, соответственно, представляет собой документ, принимаемый уполномоченным государственным судебным органом в установленном для этого специальном процессуальном порядке, содержит резолютивный вывод суда и соответствует ряду формальных требований, представляет собой юридический факт материального права, который влечет возникновение определенных юридически значимых последствий⁵.

Некоторые ученые предлагают разделить судебные акты на судебные акты (как таковые) и акты суда. Последние выступают носителями именно итоговых результатов деятельности суда⁶. Ю.А. Тихомиров и И.В. Котелевская отождествляют понятия «судебный акт» и «судебное

---

¹ См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука (автор главы - М.А. Видука). М., 2004. С. 284.

² См.: Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Сост. А.А. Ференс-Сороцкий, Е.Ю. Новиков. СПб., 2005. С. 239.

³ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 269 - 270.

⁴ См.: Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова (автор главы - М.К. Треушников). М., 2007. С. 215.

⁵ См.: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. М., 2003. С. 11

⁶ Широкопояс Ю.А. Акт суда и судебный акт: соотношение понятий // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Сер. "Право". Краснодар, 2006. Вып. 10. С. 138.

решение», последнее из которых, по их мнению, «делится на две группы: вступившие в законную силу постановления и законные обращения (распоряжения, требования, поручения, вызовы и др.)».¹

Несмотря на многозначность определений судебных актов, Симма Махмудовна Амбалова выдвинула тезис о том, что под судебным актом следует понимать не любое волеизъявление суда, а документ, отвечающий признакам правоприменительного акта и касающийся прав и обязанностей лиц, участвующих в деле (иных участников гражданского процесса по конкретному делу). Все остальные документы, принимаемые судами, следует обозначать как документы суда (в отношении которых можно предложить их различные классификации).

В рамках различных типов судопроизводства применяются разнообразные понятия судебного акта. Гражданско-процессуальные кодексы оперируют различной терминологией: судебные постановления (ст. 13 ГПК РФ²) и судебные акты (ст. 15 АПК РФ³). Более того, в указанных процессуальных кодексах не дается определения термина "судебный акт", равно как и нет какого-либо иного термина, под которым можно было бы понимать всю совокупность разнообразных – как по форме, так и по содержанию и значению – судебных актов, существующих в рамках гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

Интересно отметить, что отсутствие терминологического единообразия прослеживается не только в вышеупомянутых Кодексах. Так, из содержания ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"⁴ следует, что указанный нормативный правовой акт использует терминологию, характерную для гражданского процессуального законодательства (ст. 13 ГПК РФ). Вместе с тем Кодекс административного судопроизводства РФ вслед за АПК РФ также оперирует понятием "судебные акты" (ст. 16 КАС РФ⁵).

На различие процессуальной терминологии обращал внимание и Верховный Суд Российской Федерации, в Постановлении от 19 декабря

---

¹ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1999. С. 228.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС "КонсультантПлюс".

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС "КонсультантПлюс".

⁴ Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // СПС "КонсультантПлюс".

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС "КонсультантПлюс".

2003 г. N 23 "О судебном решении"¹, отмечая, что под судебным постановлением понимается любое судебное постановление, которое согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда – судебный акт, предусмотренный ст. 15 АПК РФ.

Представляется, что грамотное использование процессуальных терминов подразумевает единое понимание схожих категорий. Несмотря на то, что два из трех цивилистических процессуальных кодексов (АПК РФ и КАС РФ) используют терминологию "судебные акты", должная унификация в процессуальном законодательстве не произошла. Однако о том, что такая обозначенная унификация необходима, свидетельствуют неоднократно высказываемые мнения различных ученых. К примеру, опираясь исключительно на нормы гражданского процессуального законодательства, Ю.А. Широкопояс отмечает, что замена термина "судебные акты" на термин "судебные постановления" не способствует лучшему пониманию положений процессуального закона и есть все основания считать более удачным обозначение, используемое в ГПК РСФСР, "судебные акты"².

В этой связи мне полагается верной позиция Симмы Махмудовны Амбаловой, которая выступает за использование единой терминологии "судебные акты" в цивилистическом процессе, что требует необходимой унификации терминологии в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

На сегодняшний день официальное толкование понятия "судебный акт" дано в п. 4 ст. 1 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"³, в соответствии с которым судебный акт – это решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства либо судопроизводства в арбитражном суде. К судебным актам относятся также решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, вынесенные в установленной соответствующим законом форме по результатам рассмотрения апелляционных или кассационных жалоб (представлений) либо

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" (в ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. N 2.

² См.: Широкопояс Ю.А. Акты суда общей юрисдикции об окончании производства по делу без принятия судебного решения: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 10.

³ Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

пересмотра решений суда в порядке надзора.

Ещё одну формулировку судебного акта можно встретить в абз. 10 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов"¹, где указано, что судебный акт – судебное постановление, принятое в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, судебный акт, принятый в порядке, предусмотренном законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах, законодательством об административном судопроизводстве, судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законодательством об уголовном судопроизводстве, за исключением определений, которые заносятся в протокол судебного заседания (протокольные определения).

Так в Законе текст определения начинается со слов «судебный акт – это решение», а в Постановлении Пленума ВС РФ «судебный акт – это судебное постановление». Использование одного термина в двух разных значениях приводит к терминологической путанице.

Данное в Законе понятие не охватывает всей сущности категории "судебный акт", так как судебный акт – это не только решение, вынесенное в установленной соответствующим законом форме, но также и определения, и постановления. В данном случае законодатель дает узкое понимание судебного акта. В Постановлении Пленума ВС РФ дано более широкое определение, но для широкой «неюридической» части общества, закон более доступен для восприятия.

Еще хотелось бы отметить, что в современный период основным способом защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций становится именно судебная защита. Активное использование технологий электронного правосудия, способствует доступности граждан при помощи суда осуществлять защиту своих прав, свобод и охраняемых законом интересов, тем самым повышая значимость судебных актов, что также требует их единообразного понимания.

Подводя итог вышесказанному, на мой взгляд считается интересной и по-прежнему актуальной идея, выдвинутая Александром Васильевичем Малько и Дмитрием Сергеевичем Семикиным, о систематизации всей общетеоретической информации о судебных актах, в отдельном правовом

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов" // СПС "КонсультантПлюс".

акте – Федеральном законе "О судебных актах РФ". Данный Закон возможно помог бы в единообразном понимании и применении самого понятия "судебный акт", уяснения его смысла и сущности.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973.
2. Амбалова С.М. Правовая природа и сущность судебных актов в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. №8.
3. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут (автор главы - М.А. Викут). М., 2004.
4. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников (автор главы - М.К. Треушников). М., 2007.
5. Загайнова С.К. Об унификации требований, предъявляемых к судебным актам в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. №5.
6. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.
7. Малько А.В., Семикин Д.С. Судебные акты как особая разновидность правовых актов // Российский юридический журнал. 2010. №5
8. Малько Е.А., Семикина С.А. Судебные акты как средство упорядочения и реализации судебной жизни // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №7
9. Молодкин Н.Е. Функции судебных актов в правовом регулировании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РАП, 2005.
10. Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. М., 2003.
11. Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1999.
12. Тузов Н.А. Множественная природа судебных актов // Российский судья. 2007. №7.
13. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Сост. А.А. Ференс-Сороцкий, Е.Ю. Новиков. СПб., 2005.
14. Широкопояс Ю.А. Акт суда и судебный акт: соотношение понятий // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Сер. "Право". Краснодар, 2006. Вып. 10.
15. Широкопояс Ю.А. Акты суда общей юрисдикции об окончании производства по делу без принятия судебного решения: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
16. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956.

Научное издание

Материалы
V Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Дата проведения:
18 апреля 2022 года,

Место проведения:
г. Ростов-на-Дону

Публикуется в авторской редакции

Верстка и макетирование: *Беспмятников С.В.*

Сдано в набор 04.07.2022.

Дата подписания к использованию 08.07.2022.

Издатель: ИП Беспмятников С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

Гарнитура « Times».
Уч.-изд. л. 12.77

Объем данных: 5.79 Мб.
Тираж 100 CD-ROM.
Заказ № 453.

Записано CD-ROM: ИП Беспмятников С.В.
346715, Ростовская обл., Аксайский р-он,
п.Янтарный, пер.Незабудковый, 6.
тел. +7 (928) 190-80-42
e-mail: bes777@yandex.ru

ISBN 978-5-6048523-2-3

9 785604 852323